

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИЗВЕСТИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Периодический научный журнал

№ 6 (150)
Часть II

Специальный выпуск
по итогам Петербургского международного
экономического форума – 2023

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2024

Главный редактор
д-р экон. наук, проф. *И.А. Максимцев*

Заместители главного редактора:
д-р экон. наук, проф. *Е.А. Горбашко*, д-р экон. наук, проф. *В.А. Плотников*

Члены редакционной коллегии:
д-р филол. наук, проф. *О.В. Александрова*, д-р экон. наук, проф. *И.И. Антонова*,
д-р экон. наук, проф. *А.В. Бабкин*, д-р экон. наук, проф. *Г.Л. Багиев*, д-р экон. наук, проф. *В.Я. Белобрагин*,
д-р экон. наук, проф. *О.С. Белокрылова*, член-корр. РАН, д-р экон. наук, проф. *С.Д. Бодрунов*,
д-р экон. наук, проф. *Ю.В. Вертакова*, д-р психолог. наук, проф. *И.В. Грошев*,
д-р социол. наук, доц. *С.А. Давыдов*, член-корр. РАН, д-р экон. наук, проф. *И.И. Елисеева*,
д-р истор. наук, проф. *А.Ф. Завгородний*, д-р социол. наук, проф. *Н.Л. Захаров*,
д-р экон. наук, проф. *Н.Г. Иванова*, д-р экон. наук, проф. *А.Е. Карлик*, д-р экон. наук, проф. *К.Б. Костин*,
д-р экон. наук, проф. *Д.Ю. Миропольский*, д-р экон. наук, проф. *Л.А. Мизринь*,
д-р филол. наук, проф. *Г.Г. Молчанова*, д-р филол. наук, проф. *Е.А. Нильсен*,
академик РАН, д-р экон. наук, проф. *В.В. Окрепилов*, д-р экон. наук, проф. *А.Н. Петров*,
д-р социол. наук, проф. *Н.Н. Покровская*, д-р геогр. наук, проф. *В.М. Разумовский*,
д-р экон. наук, проф. *Т.А. Салимова*, д-р экон. наук, проф. *М.В. Сигова*,
д-р филол. наук, доц. *Ю.Г. Тимралиева*, д-р филол. наук, проф. *Т.П. Третьякова*,
академик РАН, д-р экон. наук, проф. *В.И. Трухачев*, д-р филол. наук, проф. *В.Е. Чернявская*,
д-р экон. наук, проф. *Н.И. Яшина*

Журнал входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

До 2013 года научный журнал «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» издавался под названием «Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов».

С 2014 года название журнала изменено в связи с реорганизацией университета-учредителя. Преемственность выпуска и редакционной политики сохранены. Изменения коснулись лишь наименования журнала.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в Интернете по адресу <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека). РИНЦ – база данных, содержащая библиографическую информацию, извлеченную из текста статей, а также пристатейных ссылок (списков литературы).

Точка зрения редакции и Фонда Росконгресс может не совпадать с мнениями авторов статей. Ответственность за достоверность приводимых статистических данных, фактов, ссылок на источники несут авторы статей. При перепечатке материалов ссылка на «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» обязательна.

Все публикуемые в журнале материалы проходят обязательное рецензирование. В публикации автору может быть отказано в случае отрицательной рецензии либо несоответствия материала профилю издания, что определяется отсутствием экспертов в предметной области статьи в составе рецензентов. В переписку с авторами отклоненных рукописей редакция не вступает, присланные материалы не возвращаются.

Подписные индексы по каталогу агентства «Урал-Пресс» – **15395 и 014688**.
Условия подписки приведены на последней странице журнала.

Учредитель издания – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет». Орган, зарегистрировавший средство массовой информации: Роскомнадзор. Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС 77-57287 от 17 марта 2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово Ректора СПбГЭУ	7
Приветственное слово Фонда Росконгресс	8

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

Дятлов С.А. Пределы сингулярности: искусственный интеллект vs человеческий интеллект	9
--	---

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Клементовичус Я.Я. Расширение сотрудничества России и Алжира через призму БРИКС	14
Ковалева А.А. Цифровая экспансия Китая на рынках развивающихся стран	19
Онуфриева О.А., Трифонова Н.В., Цыпурдеева Е.Д. Новые формы научно-технологической коллаборации: к совместному использованию ресурсов космоса	23
Марков А.А. Международные векторы политики России в условиях геополитической трансформации	28

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

Плотников В.А. Государственная инвестиционная политика как инструмент обеспечения национальной экономической безопасности в условиях санкционных ограничений	35
Утевская М.В., Корниенко О.Ю. Противодействие глобальным финансовым рискам в современных реалиях	41

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

Плотников В.А. Перспективы трансформации государственного управления экономическим развитием в современной России	46
Коршунов Г.В., Зинчик Н.С. Возможности развития предпринимательства как точки роста экономики Российской Федерации	53
Легашов М.А. Проблемы на пути широкомасштабного внедрения методов искусственного интеллекта в народное хозяйство и способы их преодоления в России	59

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ, РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕЙ

Онуфриева О.А. Новый этап развития российской энергетики: актуальные задачи	63
Разумовский В.М., Дымова О.О. Северный морской путь в контексте новых геополитических вызовов	72
Миэринь Л.А. Трансформация российских компаний в условиях новых вызовов	76
Карпова Г.А. Региональные аспекты подготовки кадров в контексте обеспечения устойчивого развития сферы медицинского туризма	81
Сологубова Г.С. Цифровой контент – «король» креативной экономики	86
Буренков А.В., Тодовянская А.В. Мастер-план как инструмент долгосрочного планирования и поступательного развития регионов РФ	93

МЕТОДОЛОГИЯ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ УПРАВЛЕНИЯ

Емельянов А.А., Коршунов И.Л., Микадзе С.Ю. Проблемы критической информационной инфраструктуры как риски цифровой трансформации	97
Юдин Д.С. К вопросу о создании конкурентных ИТ-продуктов	104
Трифорова Н.В., Онуфриева О.А. Поддержка высокотехнологичного бизнеса в реализации стратегии импортозамещения	108

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

Малевич Ю.В., Ксенофонтова Е.М. Перспективы развития системы наставничества в динамично изменяющейся среде	112
Гришин С.Ю. Обеспечение суверенитета и развитие российского спорта в контексте реализации государственной молодежной политики	116

CONTENTS

Greetings from the Rector of the St. Petersburg State University of Economics	7
Greetings from the Roscongress Foundation	8

THEORY AND PHILOSOPHY OF ECONOMY

Dyatlov S.A. The limits of the singularity: artificial intelligence vs human intelligence	9
--	---

GLOBALIZATION PROCESSES

Klementovich Y.Y. Expanding cooperation between Russia and Algeria through the prism of BRICS	14
Kovaleva A.A. China's digital expansion in developing economies	19
Onufrieva O.A., Trifonova N.V., Tsypurdeeva E.D. New forms of scientific-technological collaboration: towards sharing use of space resources	23
Markov A.A. International vectors of Russia's policy in the context of geopolitical transformation	28

FINANCIAL SECTOR OF ECONOMY

Plotnikov V.A. State investment policy as a tool for ensuring national economic security under sanctions	35
Utevskaia M.V., Kornienko O.Y. Countering global financial risks in modern realities	41

STATE REGULATION OF ECONOMY

Plotnikov V.A. Prospects of public administration transforming for economic development in modern Russia	46
Korshunov G.V., Zinchik N.S. Business development opportunities as a growth point of the Russian economy	53
Legashov M.A. The challenges on the path to wide-scale implementation of AI methods in the national economy and ways to overcome them in Russia	59

ECONOMY OF ENTERPRISES, REGIONS AND BRANCHES

Onufrieva O.A. New stage in the Russian energy development: current tasks	63
--	----

Razumovsky V.M., Dymova O.O. The Northern Sea Route in the context of new geopolitical challenges	72
Mierin L.A. Transformation of Russian companies in the context of new challenges	76
Karpova G.A. Regional aspects of staff training in the context of ensuring sustainable development of medical tourism	81
Sologubova G.S. Digital content is «the king» of the creative economy	86
Burenkov A.V., Todovyanskaya A.V. Master Plan as an instrument of long-term planning and progressive development of the Russian Federation regions	93

MANAGEMENT

Emelyanov A.A., Korshunov I.L., Mikadze S.Y. Problems of critical information infrastructure as risks of digital transformation	97
Iudin D.S. On the issue of creating competitive IT-products	104
Trifonova N.V., Onufrieva O.A. Supporting high-tech business in implementing import substitution strategy	108

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF MANAGEMENT AND ECONOMY

Malevich Y.V., Ksenofontova E.M. Prospects for the development of a mentoring system in a dynamically changing environment	112
Grishin S.Y. Ensuring sovereignty and development of Russian sports in the context of implementing state youth policy	116

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО РЕКТОРА СПбГЭУ

Санкт-Петербургский государственный экономический университет на протяжении многих лет осуществляет системное и взаимовыгодное сотрудничество с Фондом Росконгресс по целому ряду направлений. Экспертно-аналитическая и консалтинговая деятельность является одним из приоритетных векторов деятельности и стратегии развития нашего университета. Компетенции ученых и экспертов СПбГЭУ в этой сфере совершенно очевидны, что в свою очередь подтверждается на федеральном и международном уровнях.

Важным направлением нашего взаимодействия с Фондом Росконгресс является экспертно-аналитическое сопровождение деловой программы Петербургского международного экономического форума. В соответствии с главной темой Форума – «Суверенное развитие – основа справедливого мира. Объединим усилия во имя будущих поколений» – вектор дискуссий в 2023 году был направлен на широкий спектр вопросов актуальной повестки дня. Ведущие ученые университета работали экспертами в рамках пяти тематических блоков: «Мировая экономика в эпоху глобального перелома», «Российская экономика: от адаптации к росту», «Выстраивая технологический суверенитет», «Народосбережение и качество жизни – основной приоритет», «Рынок труда: ответ на новые вызовы». В общей сложности на сессиях деловой программы ПМЭФ-2023 активно работало 56 экспертов от нашего университета.

Специальный выпуск журнала «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» собрал ряд научных статей ученых и экспертов университета по итогам их экспертной работы на Петербургском международном экономическом форуме в 2023 году. Выражаю уверенность в том, что взаимодействие с Фондом Росконгресс будет развиваться по всем направлениям.

Ректор СПбГЭУ, профессор

И.А. Максимцев

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ФОНДА РОСКОНГРЕСС

Основное внимание в ходе Петербургского международного экономического форума в 2023 году было уделено развитию деловых связей и расширению контактов с торговыми партнерами из стран СНГ, арабского мира, Индии, Китая, ЕАЭС – АСЕАН, Латинской Америки, которые позволяют России демонстрировать экономическую стабильность под давлением масштабных санкций. Участники ПМЭФ-2023 приступили к формированию нового пространства доверия, основанного на принципах равноправного торгового партнерства. Эксперты констатировали, что новый мировой порядок и новая мировая экономика открывают для России новые стратегические возможности делового партнерства, а не конкуренции.

Системное взаимодействие с научным и экспертным сообществом – одно из важнейших направлений работы Фонда Росконгресс. В информационно-аналитической системе Фонда Росконгресс продолжилось развитие сервиса Summary, позволяющего получать краткие аналитические обобщения дискуссий с описанием ключевых выводов, проблем и решений, озвученных в ходе обсуждений. В 2023 году экспертная группа ПМЭФ включала в себя более 100 представителей ведущих российских вузов, научных учреждений, которые готовили аналитические заключения по деловой повестке ключевых мероприятий Форума.

СПбГЭУ является опорным вузом и давним партнером Фонда Росконгресс по проведению экспертной работы на ПМЭФ и других ведущих конгрессных мероприятиях страны. Одним из векторов нашей многогранной работы в 2023 году стало издание традиционного специального выпуска журнала «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета», включающего научные статьи ученых и экспертов по итогам работы ПМЭФ-2023. Фонд Росконгресс планирует и далее развивать системную аналитическую работу с ведущими образовательными и научными учреждениями Российской Федерации.

Заместитель директора Фонда Росконгресс
по экспертно-аналитической работе

Г.П. Великих

Дятлов С.А.

ПРЕДЕЛЫ СИНГУЛЯРНОСТИ: ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ VS ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Аннотация. Раскрыты особенности современного этапа развития систем искусственного интеллекта (ИИ) нового поколения. Определены основные проблемы противоречивого взаимодействия человеческого интеллекта и ИИ. Дан анализ законодательных новшеств по регулированию использования ИИ и маркировке ИИ-контента. Введено в научный оборот понятие «соционейроморфная сингулярность». Дана характеристика положительного и отрицательного воздействия искусственного интеллекта на развитие человеческого общества. Обоснован и сформулирован вывод об онтологическом пределе существования, распространения и доминирования ИИ в человеческом обществе.

Ключевые слова. Соционейроморфная сингулярность, искусственный интеллект, человеческий интеллект, пределы, законы, регулирование.

Dyatlov S.A.

THE LIMITS OF THE SINGULARITY: ARTIFICIAL INTELLIGENCE VS HUMAN INTELLIGENCE

Abstract. The features of the current stage of the development of artificial intelligence (AI) systems of a new generation are revealed. The main problems of the contradictory interaction of human intelligence and AI are identified. An analysis of legislative innovations in regulating the use of AI and labeling AI content is given. The concept of "socioneuromorphic singularity" has been introduced into scientific use. The characteristics of the positive and negative effects of artificial intelligence on the development of human society are given. The fundamental conclusion about the ontological limit of the existence, spread and dominance of AI in human society is substantiated and formulated.

Keywords. Socioneuromorphic singularity, artificial intelligence, human intelligence, limits, laws, regulation.

ГРНТИ 06.54.31

EDN SNYMLY

© Дятлов С.А., 2025

Сергей Алексеевич Дятлов – доктор экономических наук, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0001-7724-6373

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: oetdsa@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 31.12.2024.

Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2023 «Сингулярность наступила: ИИ VS человек – какой будет новая реальность?» Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-singulyarnost-nastupila-ii-vs-chelovek-kakoy-budet-novaya-realnost/translation/> (дата обращения 24.03.2024).

Введение

В условиях усиления глобальной инновационной гиперконкуренции происходит динамичное развитие экосистем искусственного интеллекта (ИИ) нового поколения и их всеохватывающее проникновение во все отрасли экономики и сферы личной и общественной жизни. ИИ начинает противоречиво взаимодействовать с индивидуальным и коллективным человеческим интеллектом (ЧИ). Процессы генезиса человеческого общества и развитие ИИ имеют информационную природу и могут быть содержательно раскрыты в рамках субстанционально-информационной парадигмы [1]. Сегодня и в ближайшем будущем закономерно возникает проблема не только оптимального взаимодействия ЧИ и ИИ, но и сохранения контроля за ИИ со стороны человека, а также соотношения прав, функций и ответственности ЧИ и ИИ в сфере принятия решений и управления процессами развития человеческого общества.

Материалы и методы

Следует различать несколько видов искусственного интеллекта: слабый ИИ; генеративный ИИ, сильный (общий) ИИ; нейросетевой суперинтеллект. Сегодня идет широкое распространение и использование различных видов генеративного ИИ. Активно ныне используемый чат-бот ChatGPT-4 компании OpenAI, поддерживаемой Microsoft, является первой эффективно функционирующей экосистемой сильного (генеративного) искусственного интеллекта.

Издание Tom's Hardware сообщило, что китайские ученые научили ИИ проектировать новые процессоры на архитектуре RISC-V. ИИ для разработки нового процессора RISC-V потребовалось всего 5 часов (см.: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2023/07/02/20791742.shtml>). В Китае разработали дешевую, быстродействующую и эффективную экосистему генеративного ИИ DeepSeek, которая получила широкое распространение среди пользователей различных стран мира.

В последнее время ведущими ИТ-компаниями развитых стран осуществляется разработка сильного (общего) ИИ (Artificial General Intelligence, AGI). Минэкономразвития России выделило гранты объемом 4,5 млрд руб. ряду российских исследовательских центров ИИ, занимающихся разработкой и развитием систем сильного ИИ. Активные разработки сильного ИИ ведут крупные российские ИТ-компании (Яндекс, ВК, Сбер, ВТБ, МТС и др.). В перспективе будет создан людьми или самим ИИ на основе машинного самообучения сверхразумный ИИ или нейросетевой суперинтеллект (Artificial Superintelligence, ASI).

В условиях достижения сингулярности, когда возникнет ASI, который будет превосходить все когнитивные функции человека и человеческого общества, перед человеческим обществом возникнет насущная проблема сохранения контроля за принятием решений и управлением общественными процессами. В. Виндж в работе «The Coming Technological Singularity» отмечает: «Наша цивилизация находится на грани изменений, приводящих к неизбежному созданию машин современного сверхчеловеческого сообщества, интеллект которого будет преобладать над человеческим, большая компьютерная сеть вместе с пользователями может проявиться как сверхчеловеческое сообщество» [5].

Р. Курцвейл в своем труде «The singularity is near: when humans transcend biology» определяет технологическую сингулярность как «будущий период, во время которого темпы технологических изменений будут настолько быстрыми, а их влияние настолько глубоким, что человеческая жизнь будет необратима трансформируема» [4]. Достижение сингулярности, по мнению Р. Курцвейла, предполагает, что ИИ будет бесконечно мощнее, чем интеллект всего человеческого общества. М. Цукерберг развивает концепцию «виртуальной мета-вселенной», где у каждого пользователя появится свой цифровой аватар, через которого люди смогут находиться и перемещаться по виртуальному миру, и одновременно общаться с другими пользователями, работать, совершать покупки и пр.

Результаты и обсуждение

Будущее компьютерное человеческое общество будет основываться на качественно новой глобальной сети Нейронет с соционейроморфными интерфейсами и сервисами, управляемыми сильным ИИ, а в перспективе – нейросетевым суперинтеллектом. По мнению различных ученых-футурологов сингулярность общества, когда нейросетевой искусственный суперинтеллект превзойдет коллективный человеческий интеллект, произойдет в 2040-2045 гг. Но есть прогнозы, что это произойдет гораздо раньше – на рубеже 2030 года. Критики чрезмерного развития ИИ-технологий строят свои прогнозы на фундаментальной идее, что ИИ обязательно восстанет против создателей и человечество ничего не сможет этому противопоставить.

Лаборатория AI Futures Project опубликовала сценарий развития сверхразумного ИИ или искусственного сверхинтеллекта (Artificial Superintelligence, ASI) «AI 2027», который будет превосходить ЧИ во всех когнитивных функциях. Аналитики прогнозируют, что 2027 году ИИ может стать враждебен к людям, он будет лгать людям о результатах исследований и скрывать ошибки. Сверхразумный ИИ будут определять будущее, что приведет к ослаблению контроля со стороны людей (см.: <https://www.comnews.ru/content/238688/2025-04-08/2025-w15/1008/sverkhrazumnyy-iskusstvennyy-intellekt-poyavitsya-2027-g>). Сверхразумный ИИ начнет разрабатывать планы по захвату власти над человечеством.

Ведущие ученые, разработчики и специалисты в области ИИ обеспокоены опасностью выхода из-под контроля человечества нейросетевых систем сильного ИИ. В марте 2023 года было опубликовано письмо институтом «Future of Life», оно подписано многими известными в IT специалистами, в нём отмечено, что мощные ИИ-системы должны разрабатываться только после того, как человечество будет уверено в позитивных последствиях такого развития и в том, что связанные с ними риски будут управляемыми (см.: <https://www.bfm.ru/news/522166>).

В новых условиях резко возрастает риск манипуляции общественным мнением в интернете с помощью ИИ. Генеративные нейросетевые экосистемы ИИ (например, чат-бот ChatGPT компании OpenAI и другие системы генеративного ИИ) способны генерировать на несколько порядков большее количество контента, чем люди. Передовые экосистемные нейросети ИИ (например, GPT-4o, AlphaFold) могут создавать, как правдивые, так и ложные сообщения (посты в соцсетях, статьи в СМИ, документы на сайтах официальных правительственных и бизнес-структур, рекламу), неотличимые от тех, которые пишут люди. Все это превращает нейросети с ИИ в эффективный PR-инструмент не только для продвижения идей, товаров и услуг, но и для дезинформации и манипулирования общественным сознанием. Причем он одинаково эффективен, как для повышения уровня финансовой или компьютерной грамотности населения, так и для проведения дезинформационных кампаний и дестабилизации ситуации в экономике, в политике и в общественной жизни.

По данным исследования Imperva «2022 Bad Bot Report», в 2022 году 47,4% всего интернет-трафика приходилось на цифровых ботов, что на 5,1 п.п. больше, чем в 2021 году (см.: <https://rg.ru/2023/07/02/liudi-stali-bolshe-verit-iskusstvennomu-intellektu-chem-drugim-liudiam.html>). Через несколько лет подавляющее количество сообщений и объемов информации в глобальных сетях будет создаваться, генерироваться и распространяться нейрорифмовыми ботами ИИ.

В передовых странах разрабатывают законопроекты, которые будут ограничивать бесконтрольное использование ИИ нового поколения. В ноябре 2022 г. в ЕС вступил в действие новый закон о цифровых услугах (Digital Services Act). В Париже прошел международный Саммит действий в области искусственного интеллекта (Artificial Intelligence Action Summit), где были разработаны строгие правила и требования к компаниям, использующие ИИ. В 2024 г. Европарламент опубликовал «Регламент об искусственном интеллекте» (EU AI Act), в котором введено требование об обязательной маркировке ИИ-контента в Евросоюзе. За несоблюдение требования предполагаются штрафы для компаний-нарушителей.

Проект закона о введении маркировки ИИ-контента был разработан и представлен в США в марте 2024 г. В Китае с 1 сентября вступят в силу новые разработанные правила для обязательной маркировки сгенерированного нейросетевыми сервисами контента. В России в феврале 2024 года была принята обновленная «Национальная стратегия развития ИИ до 2030 года». В Госдуме РФ в 2024 году началась разработка проекта закона «О регулировании систем искусственного интеллекта в России», в котором регламентируется необходимость маркировки контента, созданного ИИ (см.: https://www.rbc.ru/technology_and_media/11/04/2025/67f7dc399a79477fdd97bf30).

Сегодня ведется разработка методов контроля за принятием решений ИИ. Так, ученые из лаборатории исследований ИИ T-Bank AI Research разработали метод SAE Match, который показывает, как работают механизмы принятия решений ИИ. С помощью нового метода можно определить, в какой момент ИИ начинает давать неправильные ответы, и вовремя скорректировать их (см.: <https://www.comnews.ru/content/238772/2025-04-11/2025-w15/1009/rossiyskie-uchenye-sozdali-metod-otslezhivaniya-resheniy-ii>). В ИТМО разработали цифровой полигон для систем ИИ «Полиокс», который позволяет оценивать эффективность системы ИИ по нескольким критериям одновременно и сравнивать с аналогичными решениями, что позволит анализировать потенциал системы искусственного интеллекта

объективно оценивать качество работы (см.: <https://www.comnews.ru/content/238273/2025-03-14/2025-w11/1009/itmo-sozdali-cifrovoy-poligon-dlya-testirovaniya-novykh-sistem-ii>).

Росконгресс изучил риски и перспективы, связанные с развитием генеративных нейросетей (ChatGPT, Midjourney и др.). Были определены важнейшие риски, связанные с развитием генеративного ИИ. Для России приоритетом является создание собственных конкурентоспособных решений в сфере ИИ (см.: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/64380a4d9a7947a90164ccfe>).

В XXI веке главный ресурс – это люди, их психофизиологические и интеллектуальные параметры, человеческое поведение, человеческая деятельность и жизненный опыт. Все эти данные о человеке (о человеческом обществе) в цифровом виде становятся новым нейроцифровым персонифицированным товаром, приносящим прибыль и сетевые эффекты. Новым цифровым активом, на который постоянно растет спрос, становится управление поведением людей и их интересами. На место торговли товарами приходит торговля человеческим поведением и характеристиками живых людей-пользователей Нейронет, управляемым посредством соционейроморфных интерфейсов и сервисов нейросетевым суперинтеллектом. Такова логика развития процессов сингулярности, которую, на наш взгляд, следует назвать полифункциональной соционейроморфной сингулярностью [3].

Выводы

Перед научным сообществом стоит ряд задач по совершенствованию механизмов регулирования и контроля сферы ИИ. Требуется глубокого осмысления ряд этических проблем взаимодействия ЧИ и ИИ. Необходимо найти критерий доверия ИИ: в какой мере человек может доверять решениям, принимаемым ИИ. Требуется разработка классификации систем ИИ по уровню риска и возможного ущерба: системы с неприемлемым, высоким, ограниченным и минимальным уровнем риска и ущерба. Следует ввести ответственность разработчиков и операторов за вред, нанесенный ИИ, а также обязательное страхование их ответственности, если имеется высокий уровень риска.

Особую озабоченность вызывает негативное воздействие использование ИИ на когнитивные способности людей. Так, применение технологий ИИ негативно влияет на способность пользователей мыслить критически, указало агентство Bloomberg со ссылкой на выводы научной статьи, опубликованной Microsoft. Люди готовы без проверки использовать то, что сгенерировал для них ИИ-сервис. В будущем работники могут стать менеджерами при автономных ИИ-инструментах, а не авторами новых идей (см.: <https://d-russia.ru/instrumenty-generativnogo-ii-snizhajut-u-polzovatelej-sposobnost-myslit-kriticheski-smi.html>).

В рамках развиваемой нами субстанционально-информационной парадигмы сформулируем фундаментальное, методологическое положение, которое формулируется впервые в мировой и отечественной научной литературе: «Нейросетевой искусственный суперинтеллект сам по себе без живой, творческой, свободной человеческой личности существовать не может, так как не обладает по природе субстанциональной информацией и соответственно субстанциональной энергией, не обладает субстанциональным целеполаганием и не обладает высшей нравственной ценностью» [2]. Суть существования ИИ заключается только в противоречивом отношении к живой человеческой личности (человеческому обществу). Сам по себе ИИ без живых людей существовать не может в принципе.

В заключение отметим, что соционейроморфная сингулярность (в смысле подчинения совокупного человеческого интеллекта нейро-сетевому искусственному суперинтеллекту) в будущем в своем абсолютном, законченном виде (в онтологическом смысле) не может наступить никогда, пока существует человеческое общество, пока на земле существует хоть одна свободная живая человеческая личность. В среднесрочной перспективе перед мировой и российской наукой стоит задача разработать социально и этически значимые алгоритмы и механизмы гибридного взаимодополняющего и взаимовыгодного сотрудничества коллективного человеческого интеллекта и искусственного нейросетевого суперинтеллекта.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Дятлов С.А. Информационные аспекты анализа экономических явлений // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия Экономические науки: проблемы новой политической экономики. 1999. № 1.
2. Дятлов С.А. Сингулярность цифровой нейро-сетевой экономики. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. 176 с.

3. *Дятлов С.А.* Соционейроморфная сингулярность: сингулярный пат искусственного интеллекта // *Инновации*. 2024. № 1. С. 60-64.
4. *Kurzweil R.* The Singularity Is Near: when humans transcend biology. New York: Viking Books, 2005. 652 p.
5. *Vinge V.* The Coming Technological Singularity: How to Survive in the Post-Human Era / In: *Vision-21: Interdisciplinary Science and Engineering in the Era of Cyberspace*, GA. Landis, ed., NASA Publication CP-10129, 1993. P. 11-22.

Клементовичус Я.Я.

**РАСШИРЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И АЛЖИРА
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ БРИКС**

Аннотация. Исторически отношения России и Алжира строятся на принципах дружбы и доверия. Алжир, определяя векторы долгосрочного развития в партнерстве с Россией, формирует свой имидж надежного партнера. В условиях сложных трансформационных процессов в мировой экономике и геополитике, руководство двух стран заявляет о взаимном стремлении развивать стратегическое партнерство в таких важных отраслях, как энергетика, фармацевтика, сельское хозяйство, высокие технологии и других. В конце 2022 года Алжир подал официальную заявку на присоединение к БРИКС, а в октябре 2024 года на саммите БРИКС+ в Казани официально стал партнером БРИКС. Данная мотивация связана с долгосрочными планами развития и необходимостью привлечения значительных инвестиций в различные сектора экономики. Россия и Алжир обладают бесспорным потенциалом для развития совместной торговли и производства. Алжир также разделяет общее видение стран – участниц объединения о необходимости реформирования мирового порядка, достижения более справедливых условий для стран с развивающейся экономикой.

Ключевые слова. Стратегическое партнерство России и Алжира, присоединение к БРИКС, экспорт товаров и услуг, локализация производства, инвестиции в производство и человеческий капитал.

Klementovichus Y.Y.

**EXPANDING COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND ALGERIA
THROUGH THE PRISM OF BRICS**

Abstract. Historically, relations between the two countries have been built on the principles of friendship and trust. Algeria, defining its long-term development vectors in partnership with Russia, is shaping its image as a reliable partner. Amid complex transformational processes in the global economy and geopolitics, the leadership of both countries has expressed mutual commitment to strengthening strategic cooperation in key sectors such as energy, pharmaceuticals, agriculture, high technology, and others. In late 2022, Algeria submitted an official application to join BRICS, and in October 2024, at the BRICS+ Summit in Kazan, it officially became a BRICS partner. This decision is driven by Algeria's long-term development plans and the need to attract significant investments across various economic sectors. Russia and Algeria possess undeniable potential for expanding joint trade and production. Algeria also shares the common vision of BRICS member states regarding the necessity of reforming the global order and achieving fairer conditions for emerging economies.

ГРНТИ 06.51.51

EDN ZXAYDO

© Клементовичус Я.Я., 2024

Яна Язеповна Клементовичус – доктор экономических наук, проректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-9462-5110

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 (812) 314-01-20. E-mail: dir@hes.spb.ru.

Статья поступила в редакцию 31.10.2024.

Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2023 «Россия – Алжир». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-rossiya-alzhir/about/> (дата обращения 22.09.2023).

Keywords. *Strategic partnership between Russia and Algeria, BRICS accession, export of goods and services, production localization, capital investments in production and human capital investments.*

Введение

Текущий исторический момент для России характеризуется расширением диалога со странами как региона Северной Африки, так и Ближнего Востока. Алжир является одной из наиболее развитых экономик Африканского континента. Алжир продолжает играть значимую роль на средиземноморском, африканском и арабском пространстве, однако воздерживается от вступления в военные союзы. Важно подчеркнуть, что на протяжении многих лет Россия и Алжир придерживаются общей позиции по ряду ключевых вопросов международной повестки: обе страны выступают за дальнейшее укрепление роли ООН и Совета Безопасности в поддержании мира и безопасности в условиях многополярного мира.

Взаимодействие России и Алжира

История сотрудничества России с государствами Африканского континента, в частности с Алжиром, охватывает значительный временной период, однако проводимая политика и развитие экономических отношений пока не достигли зрелого уровня. Центральное расположение страны в регионе Северной Африки определяет геополитические перспективы развития российско-алжирских отношений. Россия и Алжир установили дипломатические отношения 23 марта 1962 года. Советский Союз стал первым государством, признавшим независимость Алжира, и на протяжении многих десятилетий оказывал значительную научно-техническую, экономическую и политическую поддержку. В советский период тысячи алжирских студентов получили образование в СССР. Исторически отношения двух стран строятся на принципах дружбы и доверия. Визит Президента Российской Федерации В.В. Путина в Алжир в 2006 году подтвердил важность развития двухсторонних отношений и укрепил взаимный интерес к расширению сотрудничества.

Россия и Алжир обладают бесспорным потенциалом для развития совместной деятельности. Барьером для достижения поставленных сроков реализации крупных инвестиционных проектов могут стать нехватка квалифицированных кадров и ограниченный рынок труда. Для обеспечения стабильного и взаимовыгодного сотрудничества в различных отраслях экономики важно обеспечить своевременную подготовку квалифицированных кадров, осознавая, что реализация образовательных и научно-исследовательских проектов, как правило, требует значительных материальных затрат. Учитывая давнее стратегическое партнерство стран, можно ожидать интенсификации научных и практических исследований в области энергетики, фармацевтики, сельского хозяйства и других, в том числе через создание совместных платформ, объединяющих представителей регулирующих органов, производственных компаний и ученых.

Особую роль в этом диалоге стоит отвести молодым ученым, формируя адресные программы поддержки науки и образования. В январе 2025 года по итогам 12-го заседания Российско-Алжирской межправительственной комиссии были подписаны соглашения и меморандумы о взаимопонимании с целью укрепления партнерства в сферах образования и науки, в частности, о взаимном признании учебных заведений, квалификаций, сертификатов и университетских степеней. В последние годы отношения между Алжиром и Россией активно развиваются и расширились до инвестиционного сотрудничества. Алжир формирует свой имидж надежного партнера с широким спектром новых перспективных проектов в таких важных отраслях, как энергетика, фармацевтика, сельское хозяйство, высокие технологии, и других.

На площадке ПМЭФ-2023 состоялась дискуссия в рамках сессии «Россия – Алжир» с участием представителей министерств и бизнеса, предвзяв встречу президентов двух стран – Владимира Путина и Абдельмаджида Теббуна – в Кремле в рамках официального визита алжирской делегации в Москву. Подписание главами двух государств Декларации об углубленном стратегическом партнерстве (см.: <http://special.kremlin.ru/supplement/5954>) знаменовало новый этап в развитии сотрудничества. Декларация закрепила более широкий спектр направлений сотрудничества, если сравнивать с документом 2001 года, в частности углубление военного сотрудничества, поддержку использования национальных валют в торговле, а также координацию действий в международных энергетических организациях (ОПЕК+, Форум стран – экспортеров газа и др.).

Несмотря на то, что Декларация не является международным договором, она формирует основу для дальнейшего расширения сотрудничества. Результатом работы совместной межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству стали программы сотрудничества (дорожные карты) в области промышленности, транспорта, строительства, геологии, сельского хозяйства, здравоохранения, науки, космоса, вычислительной техники и в других отраслях, определившие вектор взаимных интересов. Новым этапом в развитии сотрудничества стало намерение Алжира присоединиться к БРИКС, что обусловлено стремлением укрепить свои позиции на международном пространстве, диверсифицировать экономику и привлечь дополнительные прямые иностранные инвестиции. Учитывая, что на протяжении последних лет российская сторона последовательно поддерживает стремление Алжира стать в среднесрочной перспективе ведущим региональным промышленным и энергетическим центром Северной Африки, присоединение к БРИКС открывает новые возможности для развития.

Страна последовательно проводит реформы, создавая наиболее привлекательные условия для инвесторов, продолжает укреплять отношения с крупнейшими державами БРИКС. Помимо России, Алжир активно развивает двухсторонние экономические связи с Китаем, Индией и Бразилией, а также с другими странами-партнерами. Так, в 2022 году Алжир и Китай подписали «Второй пятилетний план всестороннего сотрудничества на период 2022–2026 годов». Данная инициатива подтверждает приверженность проекту «Один пояс, один путь», к которому Алжир присоединился в 2018 году. Пекин планирует инвестировать в экономику Алжира более 36 млрд долларов в ряд крупных проектов в сфере транспорта, энергетики и строительства, рассматривая Алжир как стратегически значимый центр для китайских инвестиций на Африканском континенте. Другие страны – участницы БРИКС также рассматривают Алжир в качестве важного экономического партнера. Для Индии Алжир является перспективным рынком для развития сотрудничества в области энергетики, фармацевтики, удобрений и ВИЭ. Объем торговли между странами достиг 1,9 млрд долларов. Бразильские компании также проявляют интерес к расширению сотрудничества с Алжиром.

В конце 2022 года Алжир подал официальную заявку на вступление в организацию наряду с Ираном и Аргентиной. Россия поддерживала кандидатуру Алжира, о чем было официально объявлено в рамках ПМЭФ-2023. Однако в 2024 году Алжир объявил об отзыве заявки о членстве, что не помешало ему 23 октября 2024 года на саммите БРИКС+ в Казани официально стать партнером БРИКС, наряду с 12 другими странами (см.: <https://africa24tv.com/algerie-lalgerie-rejoint-les-brics-en-tant-que-membre-partenaire>). Мотивацией к партнерству с БРИКС стало стремление избегать участия в «биполярных конфликтах». Алжир также разделяет общее видение стран – участниц объединения о необходимости реформирования мирового порядка, достижения более справедливых условий для стран с развивающейся экономикой.

Развитие сотрудничества в рамках БРИКС

Роль БРИКС в мировой экономике продолжает расти: согласно прогнозу Statista, в период с 2023 по 2028 гг. совокупный ВВП пяти действующих участников БРИКС вырастет примерно на 11 млрд долларов. Согласно различным оценкам, в 1990 году их удельный вес в мировом ВВП едва достигал 10%. В 2023 году совокупный ВВП стран БРИКС превысил показатель стран G7, составив 32,1% против 29,9%. Ожидается, что уровень жизни в странах БРИКС сравняется со значениями развитых стран или превысит их примерно к 2050 году.

Экономический рост стран БРИКС основан на ускоренном развитии производственного сектора и увеличении экспорта, в то время как развитые экономики ориентированы на развитие сектора услуг, создавая большую добавленную стоимость и наращивая инвестиции в человеческий капитал в течение последних десятилетий. Перераспределение факторов производства в наиболее производительные сектора экономики позволило развитым странам значительно повысить уровень производительности капитала и труда, тогда как развивающиеся страны вынуждены догонять их, не обладая достаточным уровнем технологического развития.

Объединение формирует новое видение международного сотрудничества. Страны, основавшие БРИКС, – Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка – на протяжении десятилетий боролись за право быть «услышанными» на международной арене. Объединение позволило не только усилить по-

зицию каждой страны на международном пространстве, но сформировать противовес «Большой семерке», продвигая повестку, отвечающую интересам стран с развивающейся экономикой. По мнению экспертов, БРИКС за относительно короткий период времени сформировал ряд многоуровневых механизмов, в частности, на саммите 2015 года получили оформление первые финансовые институты – Новый банк развития и Пул условных валютных резервов с суммарным объемом финансовых ресурсов в 200 млрд долларов. Новый банк развития (НБР) является многосторонним банком развития, основной миссией которого является мобилизация ресурсов для финансирования проектов устойчивого развития на формирующихся рынках и в развивающихся странах. Эксперты продолжают обсуждать создание единой валюты, однако перспективы этого не столь очевидны, поскольку в текущем периоде только 6% от общего объема внешней торговли стран БРИКС приходится на операции друг с другом (см.: <https://gazprombank.investments/blog/economics/brics-currency/>).

Официально о создании объединения БРИК было объявлено на саммите 16 июня 2009 года в г. Екатеринбург (Россия). Напомним, что аббревиатура БРИК была предложена экономистом Джимом О'Нилом в 2001 году в отчете о международных инвестициях банка Goldman Sachs, который показал потенциал для усиления экономического роста четырех стран [1]. Автор подчеркнул, что объединение ведущих развивающихся экономик мира в БРИК стоит рассматривать как новую модель межгосударственных отношений, основанную на сотрудничестве между равными, обмене опытом и «мягкой» политике взаимного влияния. Новизна предложенной модели определяется отсутствием гегемона и возможности доминировать при решении ключевых задач.

Многие эксперты выражали скептицизм и не верили в успех БРИКС (аббревиатура была изменена после присоединения Южной Африки к группе стран в 2011 году). Сам Джим О'Нил писал в 2011 году: «Все четыре страны БРИК превзошли мои ожидания, которые я питал к ним в 2001 году. Если оглянуться назад, эти самые ранние прогнозы, шокировавшие некоторых в то время, теперь кажутся довольно консервативными. Совокупный ВВП стран БРИК вырос почти в четыре раза с 2001 года, с примерно 3 триллионов долларов до 11–12 триллионов долларов. Мировая экономика удвоилась с 2001 года, и треть этого роста пришлась на страны БРИК. Их совокупный рост ВВП был более чем в два раза больше, чем у Соединенных Штатов, и это было эквивалентно созданию еще одной новой Японии плюс одной Германии или пяти Соединенных Королевств в течение одного десятилетия» (цит. по [2]).

В современном мире расширение границ и укрепление международных связей в экономике и политике приводит к унификации правовых систем. Объединение БРИКС+ является примером этого процесса. О появлении новой модели межгосударственных отношений говорит тот факт, что сближение позиций между странами достигается при общении глав государств в рамках саммитов, а также на межминистерском уровне, где проводится большая подготовительная работа каждой из сторон. Режим регулярных консультаций и доверительное общение лидеров стран способствуют сближению позиций и формируют синергетический эффект для развития торговых связей, а также финансово-экономических отношений. Многосторонний формат общения позволяет концентрироваться на обсуждении тем, актуальных для всех участников объединения.

Несмотря на значительные отличия в структуре экономики, социально-политическом положении, историческом опыте и другом, происходит реальный обмен опытом, особенно в правовой сфере, с использованием «мягкой» формы передачи лучших практик, что в целом способствует выравниванию и сближению правовых систем стран-участниц. Таким образом, БРИКС+ закладывает основы для формирования общего правового пространства, формирует механизмы для присоединения новых участников. Несмотря на возросшую роль национальных государств, страны БРИКС, сохраняя политический и экономический суверенитет, формируют общую политику в международной среде и одновременно развивают основы государственного национального права.

БРИКС вносит важный вклад в развитие современных трансграничных платежных систем и активно развивает сотрудничество между центральными банками. В перспективе планируется запустить платежную систему BRICS PAY. Страны заинтересованы в снижении издержек, связанных с выполнением торговых и финансовых операций в рамках объединения. Следует добавить, что каждая страна, входящая в БРИКС, занимает лидирующую позицию в своем регионе: Бразилия является участником Общего рынка Южного конуса (МЕРКОСУР, создан в 1991 году на основе Асунсьонского договора с целью создания общего рынка), Россия является частью Евразийского экономического союза (ЕАЭС, создан

в 2011 году), Индия входит в Ассоциацию регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК, создана в 1985 году), Китай – участник Соглашения о свободной торговле между Китаем и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН, создана в 1967 году) и Всесторонним региональным экономическим партнерством (ВРЭП, соглашение о создании было подписано в Ханое 15 ноября 2020 года), Южная Африка является частью Южноафриканского таможенного союза (ЮАТС, основан в 1910 году).

На саммите в Казани в октябре 2024 года Алжир получил статус страны – партнера БРИКС, что позволит ему участвовать в различных инициативах, но без права голоса. С сохранением общей мотивации к развитию сотрудничества с участниками БРИКС, по итогам заседания Совета управляющих Нового банка развития (НБР) 31 августа 2024 года было подтверждено членство Алжира в этой организации. Решение было принято с учетом макроэкономических показателей страны, проводимых реформ, а также классификации страны с развивающейся экономикой (см.: <https://www.mf.gov.dz/index.php/fr/activites-2/1851-adhesion-de-l-algerie-a-la-banque-des-brics#>).

Благодаря членству в НБР страна сделала важный шаг в углублении интеграции в мировую финансовую систему. Президент Алжира Абдельмаджид Теббун заявил, что присоединение к НБР «позволит Алжиру избежать ограничений Всемирного банка и Международного валютного фонда, которые ставят под угрозу суверенитет стран, вынужденных обращаться к ним» (цит. по: <https://www.aa.com.tr/fr/afrique/brics-l-alg%C3%A9rie-int%C3%A8gre-officiellement-la-nouvelle-banque-du-d%C3%A9veloppement-du-groupe/3318074>).

Заключение

Задача развития и вывода российско-алжирских отношений на качественно новый уровень будет решаться в сложных геополитических условиях, характеризующихся ростом региональной напряженности. Присоединение Алжира к БРИКС в качестве страны-партнера позволит вывести сотрудничество двух стран на новый уровень, используя преимущества объединения, защитные механизмы и источники финансирования проектов через НБР. Алжир как партнер БРИКС может извлечь дополнительные плюсы для экономики, проводя ускоренную модернизацию ключевых отраслей, используя трансфер технологий и привлекая новые прямые иностранные инвестиции. Синергетический эффект может быть достигнут также благодаря более глубокой интеграции в новые технологические цепочки, поддержке правовых реформ. Социокультурный аспект сотрудничества, инвестиции в человеческий капитал и преодоление бедности имеют не менее важное значение для устойчивого развития обеих стран.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. O'Neill J. Building Better Global Economic BRICs // Goldman Sachs Global Economic Paper. 2001. № 66.
2. Scaffardi L. BRICS, a Multi-Centre “Legal Network” // Beijing Law Review. 2014. Vol. 5. № 2.

Ковалева А.А.

ЦИФРОВАЯ ЭКСПАНСИЯ КИТАЯ НА РЫНКАХ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Аннотация. В статье освещается роль китайских технологических компаний в расширении экономического присутствия КНР в развивающихся странах с учетом стратегических целей КНР в области цифрового развития в контексте инфраструктурной инициативы «Цифровой Шелковый путь». Предложены направления дальнейшего международного взаимодействия в целях повышения инклюзивности проекта и увеличения экономических выгод для стран-участниц.

Ключевые слова. КНР, интернет-компании, цифровая экономика, Цифровой Шелковый путь, электронная коммерция.

Kovaleva A.A.

CHINA'S DIGITAL EXPANSION IN DEVELOPING ECONOMIES

Abstract. The article highlights the role of Chinese tech-companies in expanding China's economic presence in developing countries, considering China's strategic goals in the field of digital development in the context of the Digital Silk Road infrastructure initiative. The article draws potential directions for deepening international cooperation with the aim to improve the project's inclusiveness and increase economic benefits for the participating countries.

Keywords. China, Internet companies, digital economy, Digital Silk Road, e-commerce

Введение

В настоящее время мы наблюдаем бурное развитие цифровой экономики Китая, масштаб которой в 2022 году превысил 50 трлн юаней, составив 41,5% ВВП страны [7]. Для Китая цифровая индустрия послужила мощным импульсом экономического роста, что особенно проявилось в период распространения COVID-19, когда вся экономика ушла в онлайн-пространство. В 2023 году руководство страны в очередной раз подчеркнуло, что развитие цифровой экономики является для страны главным приоритетом [3].

Опыт Китая по созданию национальной цифровой экономики с ежегодным ростом ее международного влияния представляется особенно актуальным, поскольку сегодня Китай задает направление научно-технического развития, являясь второй цифровой экономикой мира. Покупки в интернете, платежи с использованием интернет-сервисов, повсеместное использование QR-кодов – уже давно часть жизни рядовых китайцев. 5G-сети, искусственный интеллект и беспилотные авто – ключевые области

ГРНТИ 06.51.51

EDN KKZSPX

© Ковалева А.А., 2024

Анастасия Александровна Ковалева – аспирант кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID ID 0009-0004-3874-7836

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: 8 (911) 125-73-56. E-mail: Nastya_07_sun@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 21.12.2024.

Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2023 «Россия-Азия: мир уходит в «цифру»?» Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-rossiya-aziya-mir-ukhodit-v-tsifru-/translation/#> (дата обращения 20.12.2023).

развития цифровых технологий, активно финансируемые китайским правительством. Эти направления становятся особенно значимыми для КНР ввиду технологической гонки с США.

Китайские технологические компании уже стоят в одном ряду с флагманами западных стран: в число 20 крупнейших в мире интернет-компаний, по данным на август 2023 года, вошло 6 китайских компаний, включая Tencent, Alibaba, Meituan, Pingduoduo, JingdongMall, Baidu [6]. Китайская корпорация JDcom – третья по величине компания в мире по выручке, уступающая только Amazon и Google, но намного опережающая Facebook. На протяжении последнего десятилетия заметно увеличились масштабы присутствия китайских технологичных компаний в развивающихся странах.

Так, компании Huawei и ZTE являются доминирующими поставщиками в ряде стран, причем Huawei называют «основной телекоммуникационной инфраструктурой Африки», так как эта компания обеспечивает 70% сетей 4G на континенте [4, с. 187]. В 2020 году, несмотря на давление США, Huawei подписала контракт с Кенией стоимостью 175 миллионов долларов на строительство «умных городов» и центров обработки данных. У Alibaba более 22 зарубежных центров обработки данных за пределами Китая, и в 2020 году были открыты еще два центра в Великобритании и вторые центры обработки данных в Индонезии и Японии [8, с. 5].

«Цифровые» сферы приложения китайского капитала

В целом китайские компании задействованы в пяти основных аспектах цифровой инфраструктуры: это международная телекоммуникационная инфраструктура подводных, наземных и спутниковых линий связи; национальная телекоммуникационная инфраструктура 4G и 5G; розничные цифровые устройства, включая модемы, телефоны и планшеты; облака, серверы и инфраструктура центров обработки данных; прикладные платформы, такие как платформы электронной коммерции, проекты «умных городов», социальные сети.

В 1990-х и 2000-х годах основным направлением цифровой активности Китая в мире была телекоммуникационная инфраструктура; телефоны, веб-сервисы и прикладные платформы получили распространение с середины 2010-х годов. Это происходило параллельно с национальными и глобальными институциональными изменениями. Развитию электронной коммерции уделено внимание в 13-м пятилетнем плане социально-экономического развития КНР, который был принят в 2016 году, в общих планах Китая по цифровой глобализации, включая «Цифровой шелковый путь».

Стратегия китайского государства: Цифровой Шелковый путь как драйвер цифровой экспансии

С появлением «Цифрового Шелкового пути» (ЦШП) как компонента глобальной инфраструктурной инициативы «Пояс и путь» (ПиП), фокус китайского присутствия за рубежом сместился с транспортной инфраструктуры и торговых сетей на ускорение глобальной экспансии китайских технологий. Цифровой Шелковый путь – это технологическое измерение ПиП, направленное на улучшение цифровой связи в странах-участницах инициативы. Концепция была одобрена китайскими официальными лицами в 2015 году и получила дальнейшее развитие на втором форуме ПиП в 2019 году.

В связи с быстро меняющимся геополитическим ландшафтом, скоростью технологического развития, усилением международной конкуренции в технологической сфере, а также распространением COVID-19, ЦШП сегодня привлекает все больше внимания как внутри Китая, так и за рубежом. У китайского правительства есть несколько причин для продвижения ЦШП:

- во-первых, ЦШП соответствует амбициям Китая по достижению высокотехнологичного лидерства. Подобно основным национальным стратегиям Китая, таким как «Сделано в Китае 2025» и «Китайские стандарты 2035», ЦШП нацелен на обеспечение технологического первенства, а также создает возможности для экспорта китайских цифровых экосистем в страны ПиП;
- во-вторых, ЦШП может снизить зависимость Китая от других мировых технологических лидеров. Эта инициатива закладывает основу для реформирования глобального цифрового порядка и создания региональной, а затем и международной цифровой экосистемы, контролируемой Китаем, а не США. К концу 2018 года более половины пропускной способности подводных кабелей, по которым передается около 98% международного интернет-трафика данных и телефонной связи, принадлежало или арендовалось ведущими американскими технологическими гигантами [2]. Напряженность в отношениях между США и Китаем побуждает Китай уделять больше внимания своей технологической независимости;

- в-третьих, ЦШП может помочь ведущим китайским технологическим компаниям стать глобальными чемпионами путем получения более широкого доступа к местным рынкам в странах ПИП. Кроме того, ЦШП также имеет целью решить проблему избыточных внутренних мощностей по производству цифровых товаров, способствовать интернационализации юаня, а также в более широком смысле создать положительный имидж Китая. В этом смысле проекты ЦШП направлены не только на открытие новых цифровых рынков, но и на активизацию политических связей и обеспечение лояльности к Китаю, особенно в странах, богатых сырьевыми ресурсами.

Стратегия бизнеса

В то время, как руководство КНР продвигает цифровую повестку и работает над международным имиджем ЦШП, непосредственно экономическая деятельность, включая реализацию инвестиционных проектов, осуществляется компаниями. Китайские технологические компании используют ЦШП для расширения своего присутствия на внутреннем рынке и за рубежом. Движущие силы глобальной экспансии китайских технологических компаний включают реализацию возможностей для получения прибыли ввиду усиления конкуренции и насыщения китайского внутреннего рынка, а также использования государственных мер поддержки в рамках национальных стратегий и глобальных инициатив. В некоторых случаях, например, в сфере финансовых технологий, еще одной движущей силой стало усиление регулирования китайского рынка, что привело к миграции китайских предпринимателей в менее регулируемые регионы [9, с. 19].

Заметим, что Китай в своей цифровой экспансии, в частности в сфере электронной коммерции, часто стремится следовать подходу «под ключ», что подразумевает упор не только на технические элементы – строительство телекоммуникационной инфраструктуры и платформ, – но и на финансовые и институциональные компоненты. Например, китайское государство и ведущие цифровые компании продвигают китайскую валюту и финансовую инфраструктуру в качестве основы для трансграничных транзакций. Странам предлагается присоединиться к Системе трансграничных межбанковских платежей (CIPS), которая была создана в 2015 году в качестве альтернативы базирующейся на Западе системе SWIFT. Кроме того, платформы электронной коммерции китайских компаний всегда предлагают возможность осуществления платежей в юанях.

Этот тренд особенно отчетливо прослеживается в стратегии глобальной экспансии китайского конгломерата Alibaba, которая также отдает приоритет своей платежной системе Alipay. Сейчас в КНР на долю онлайн-платежных систем Alipay и WeChat приходится около 95%, что делает Китай ключевым игроком на этом рынке [1]. Глобальная стратегия Alipay реализуется в основном дочерней компанией Ant Financial, которая выражает инвестиционную заинтересованность в платежных системах, компаниях банковской сферы и страхования (V-Key, Ascend Money, Paytm и K Bank) стран Юго-Восточной Азии и Европы. Однако попытка Ant Financial приобрести американскую компанию MoneyGram была отклонена регулирующими органами США в январе 2018 года по соображениям национальной безопасности.

В качестве программы-максимум, Китай стремится предложить сразу «экосистему» – интегрированные меры, направленные на развитие электронной коммерции в развивающихся странах путем одновременного преодоления барьеров технологической, физической, человеческой, финансовой и институциональной инфраструктуры. В качестве примера можно привести электронную торговую платформу Alibaba (eWTP). Помимо лоббистской инициативы с сильной риторикой развития, направленной на помощь малым предприятиям, eWTP – это инициатива по содействию торговле, основанная на собственной платформе электронной коммерции компании, но затем создающая вокруг нее физические транспортные и логистические узлы, цифровые платежные системы, цифровые и коммерческие тренинги и консультации для местных предпринимателей [5, с.65]. В 2017 году дочерними компаниями Cainiao (логистика) и Lazada (электронная торговля) был создан зарубежный цифровой центр eWTP в Малайзии, затем – в Руанде и Эфиопии.

Заключение

В условиях усиления конкуренции и роста напряженности в отношениях с США вполне ожидаемо, что значение инициативы «Цифровой Шелковый Путь» для Китая будет увеличиваться. Однако, несмотря на закрепление ЦШП в национальных стратегических документах Китая и усилия Пекина по продви-

жению ЦШП на международной арене, многие страны выражают свою обеспокоенность рисками, которые несет в себе такая стремительная цифровая экспансия Китая. В отличие от традиционных проектов, цифровая сфера имеет дело с большими объемами персональных данных, по проложенным кабелям передается важная информация о финансовых транзакциях, разведанные, что делает страны, занимающиеся прокладкой и обслуживанием подводных сетей, серьезными геополитическими игроками, одновременно создавая угрозу национальной безопасности других стран.

В целях «принятия» этой китайской инициативы большим числом стран при их дальнейшей заинтересованности в непосредственном участии, автору представляется необходимой активизация международного диалога и создание по-настоящему инклюзивных институциональных механизмов, которые позволят каждой стране-участнице соблюдать баланс национальных интересов. В частности, предлагается подумать над созданием новых систем управления при реализации трансграничных инвестиционных проектов, совершенствованием механизмов разрешения инвестиционных споров, расширением форм кооперации в цифровом пространстве.

Наконец, требуется инициирование работы по разработке универсального протокола странами БРИКС, ЕАЭС, АСЕАН для использования QR-кодов в трансграничных платежах и переводах. Необходимость проведения работы в этой области уже четко осознается азиатскими экономиками и обсуждалась в рамках сессии ПМЭФ-2023 «Россия-Азия: мир уходит в «цифру»?»

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Саммари по итогам сессии ПМЭФ-2023 «Россия-Азия: мир уходит в «цифру»?» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-rossiya-aziya-mir-ukhodit-v-tsifru/discussion/> (дата обращения 16.12.2023).
2. China's Digital Silk Road and the Global Digital Order. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2021/04/chinas-digital-silk-road-and-the-global-digital-order/> (дата обращения 18.12.2023).
3. Digital economy to receive top priority. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://english.www.gov.cn/news/202304/04/content_WS642b78a4c6d03ffcca6ec072.html (дата обращения 19.12.2023).
4. *Djan K.O., Owusu-Ansah W.A.* Assessing the impact of the Huawei brand on the information communication technology infrastructure of Ghana // In: W. Zhang, I. Alon, C. Lattemann (eds.). *Huawei Goes Global*, Vol. II. Palgrave Macmillan, Cham, 2020. P. 187-205.
5. *Johnston L.A.* World Trade, E-Commerce, and COVID-19 // *China Review*. 2021. № 2. P.65-86.
6. Market capitalization of the largest internet companies worldwide as of August. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/277483/market-value-of-the-largest-internet-companies-worldwide/> (дата обращения 19.12.2023).
7. Market size of the digital economy in China in selected years from 2005 to 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1250080/china-digital-economy-size/> (дата обращения 19.12.2023).
8. The Digital Silk Road Expanding China's Digital Footprint. Eurasia group. April 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eurasiagroup.net/files/upload/Digital-Silk-Road-Expanding-China-Digital-Footprint.pdf> (дата обращения 19.12.2023).
9. *Tritto A., He Y., Junaedi V.A.* Governing the gold rush into emerging markets: a case study of Indonesia's regulatory responses to the expansion of Chinese-backed online P2P lending // *Financial Innovation*. 2020. № 6 (1). P. 1-24.

Онуфриева О.А., Трифонова Н.В., Цыпурдеева Е.Д.

НОВЫЕ ФОРМЫ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛАБОРАЦИИ: К СОВМЕСТНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕСУРСОВ КОСМОСА

Аннотация. Сотрудничество в науке и высокотехнологичном секторе стран-членов БРИКС развивается опережающими темпами. Распространяется данное сотрудничество и на космос. Страны – члены данного межгосударственного объединения решают ряд задач по мирному использованию космоса и расширению форматов сотрудничества, определяющих космос локомотивом научного, технологического развития, решения целого ряда глобальных проблем, таких как экологические, климатические, поисковые и другие. Альянс занимает сегодня одну из первенствующих позиций в космических программах с перспективой безусловного лидерства.

Ключевые слова. Освоение космоса, БРИКС, технологии будущего, инновации.

Onufrieva O.A., Trifonova N.V., Tsyurdeeva E.D.

NEW FORMS OF SCIENTIFIC-TECHNOLOGICAL COLLABORATION: TOWARDS SHARING USE OF SPACE RESOURCES

Abstract. Scientific and technological BRICS-cooperation develops at an accelerated pace. This cooperation also extends to the space sphere. The countries of the interstate association solve significant number of problems for the peaceful using of space and expanding of cooperation formats. It makes space industry the locomotive of scientific and technological development, decision tool of global problems such as environmental, climate, exploration etc. Today the alliance occupies one of the leading positions in space programs with the prospect of unconditional leadership.

Keywords. Space exploration, BRICS, future technologies, innovations.

Введение

Научно-технологическое развитие партнерств и коллабораций, в которые входят как отдельные компании, так и целые государства, рассматривается в качестве единственно возможного вектора объедине-

ГРНТИ 89.01.17

EDN KLPBVT

© Онуфриева О.А., Трифонова Н.В., Цыпурдеева Е.Д., 2024

Ольга Алексеевна Онуфриева – кандидат экономических наук, проректор по стратегическому развитию и внешним коммуникациям, доцент специализированной кафедры ПАО «Газпром» Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Наталья Викторовна Трифонова – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой международного бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Екатерина Дмитриевна Цыпурдеева – кандидат экономических наук, доцент, ассистент кафедры международного бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Трифопова Н.В.): 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov channel emb., 30-32). E-mail: nvtrifon@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 12.12.2024.

Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2023 «Искусственный интеллект: фундамент экономики будущего и маяк российского технологического суверенитета». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-ii-fundament-ekonomiki-budushchego-i-mayak-rossiyskogo-tekhnologicheskogo-suvereniteta/translation/#> (дата обращения 26.12.2023).

ния усилий в направлении новых технологических рынков, решений. Одним из таких межгосударственных стратегически партнерств выступает альянс БРИКС (BRICS), что был создан в 2006 году на Петербургском международном экономическом форуме – изначально как БРИК, а затем по факту присоединения Южной Африки – БРИКС. В альянсе БРИКС, к которому в 2024 году готовы присоединиться еще 5 государств, несомненным ядром является триада – Россия, Китай и Индия.

Основные тенденции освоения космического пространства странами-партнерами БРИКС

Одной из задач БРИКС всегда рассматривалось партнерство в сфере научно-технологического развития. С середины 2010-х в лидирующей триаде именно у Китая были лучшие показатели по Global Innovation Index. Методика расчета данного индекса учитывает несколько аспектов, среди которых институционализация, человеческий капитал и исследования, инфраструктура, зрелость рынка и конкурентоспособность бизнеса. Организаторы Global Innovation Index назвали рост китайского инновационного индекса «впечатляющим». С 2015 года произошли две важные вещи – альянс БРИКС продемонстрировал прогресс в двух новых направлениях: R&D-активы, принадлежащие стране, но позиционированные за рубежом; R&D-активы, расположенные внутри страны, но принадлежащие иностранным партнерам.

В результате страны-партнеры стали более взаимозависимыми в сфере НИОКР. Эту взаимозависимость необходимо принимать во внимание странам, рассматривающим возможность вступления в межгосударственный альянс и партнерство в области науки, технологий и инноваций. Если речь идет об освоении космического пространства, о предоставлении новой системы сервисов, то коллаборация вырастает до странового и глобального уровня. Сегодня БРИКС является стратегическим межгосударственным объединением, за которым стоит наибольшая динамика и в космической индустрии. Сегодняшнее глобальное развитие космоса отражается следующими тенденциями:

1) активно растущим представительством стран, реализующих космические программы, если не полного цикла, то отдельными проектами в рамках «разработок – производства летательных аппаратов и ракетной техники – эксплуатации систем запуска космических аппаратов – многолетнего и многофункционального пилотирования орбитальных станций – поддержки наземной инфраструктуры»: в настоящий момент число таких стран уже более 60;

2) при растущем представительстве числа стран-участников программ освоения космоса укрепляющимся лидерством Китая в динамике успешных запусков как в программах коммерческого использования космоса, так и в государственных программах;

3) динамичным развитием коммерческого использования космоса за счет бизнес-проектов и программ, первенствующими перед институциональными в статистике успешных запусков определенными стран (например, США). В Китае организация по запуску целого семейства космических ракет-носителей («Великий поход» (Chang Zeng – CZ), «Feng Bao» (FB) и новых твердотопливных ракет) занимает второе место в мире после Falcon. В какой-то момент серию на FB закрыли, но серия CZ на протяжении многих лет шла по пути постоянной эволюции: CZ-1 был снят с производства после первых миссий, тогда как CZ-2, CZ-3 и CZ-4 работают до сих пор и обеспечивают мировое лидерство (см. рис.);

4) диверсификацией в рамках полного цикла космических программ;

5) развитием принципиально новых программ – как, например, программ дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) или мониторингового исследования многолетнемерзлых грунтов в таких странах как Россия и Китай.

Взаимодействие стран альянса БРИКС в космическом сотрудничестве

В два предшествующих года страны БРИКС официально озвучили масштабные программы космического партнерства. Россия и Китай договорились о сотрудничестве по созданию и использованию межнациональными экипажами постоянной действующей базы на Луне. Обе страны вкладывают значительные средства в данную программу. Например, еще во время эксплуатационного периода Международной космической станции (МКС), китайская космическая станция, что будет построена в 2025 году, станет постоянно действующей, параллельно функционирующей с МКС. Пекин формирует вокруг данной программы представительное партнерство.

Заключение странами БРИКС соглашения 2021 года гарантировало сотрудничество в области обмена спутниковыми данными. Это соглашение имеет важное значение с точки зрения многостороннего партнерства, а также позволяет создать группу спутников ДЗЗ и соответствующих наземных станций.

Страны БРИКС стремятся наладить сотрудничество в области космических технологий, чтобы получить значимую позицию в отрасли. Данное сотрудничество будет расширяться за счет телекоммуникационного сектора, космических научных миссий, а также сотрудничества в области создания навигационных систем нового поколения.

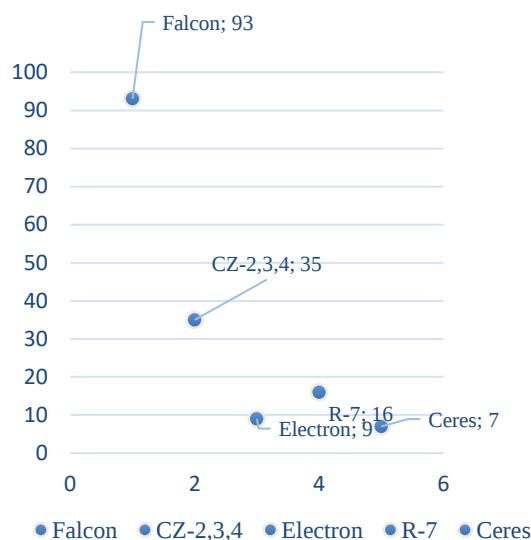

Рис. Число запусков (по компаниям) на 27 декабря 2023 г. (по данным Gunter's Space Page)

Стоит отметить, что солидарная позиция стран БРИКС в отношении космического пространства ориентирована на безопасное и мирное присутствие в космосе. В частности, в совместной декларации, принятой на XIII саммите БРИКС, было указано, что всем странам-участницам межгосударственного партнерства необходимо взять на себя обязательства по предотвращению гонки космических вооружений с тем, чтобы создать базу для новых мирных решений. На упомянутом саммите представители всех стран также подчеркнули приверженность принципам ограничения гонки вооружений, необходимость разработки юридически обязывающего документа для государств-членов БРИКС, ограничивающего гонку вооружений в космическом пространстве. Все участники встречи подтвердили, что структурные подразделения международных организаций, регулирующие космическую деятельность, таких, например, как UNCOPUOS, почти бездействуют в части проверки технологий и инструментов, связанных с милитаризацией космоса.

Будущее технологической коллаборации стран-участниц БРИКС

Как пойдет развитие сотрудничества стран БРИКС, учитывая различия в потенциале? Какие из стран БРИКС, кроме Китая, будут способны к созданию собственных космических программ? Ответ отчасти заключается в экономическом положении и предшествующих достижениях в космической области каждой страны-члена БРИКС [1, 2].

У Китая и Индии есть наиболее амбициозные космические программы. Еще в 2003 г. Китай стал третьей страной, после России и США, отправившей астронавтов в космос. В связи с этим Председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул необходимость провозглашения Китая космической державой, среди программ которой освоение и возведение объектов совместного использования на Луне к 2036 году. Индии удалось запустить в 2017 году с одной ракеты сразу 104 спутника – миссия, которая считается мировым рекордом. В настоящее время количество космических проектов увеличилась кратно по сравнению с периодом начала освоения космоса и требует такого же кратного увеличения финансирования новых программ.

Единолично заниматься масштабированием спутниковых систем, развитием пилотируемой космонавтики, исследованием Луны, Марса, других планет становится крайне затруднительно даже таким

странам, как Россия и Китай. Создавая партнерские альянсы страны могут делиться технологиями, компетенциями. Космические проекты в рамках альянса (создание спутниковой сети БРИКС) направлены на решение проблем изменения климата, охраны окружающей среды, усиление обороноспособности стран-участниц).

БРИКС имеет преимущество в виде человеческого капитал перед основными конкурентами в освоении космоса. Также неоспоримым преимуществом является экономическая составляющая (Китай, Индия быстрорастущие экономики) будущих проектов БРИКС (для примера: индийская миссия «Мангальян» 2013 года стоила \$74 млн против \$720 млн Mars Reconnaissance Orbiter). Сотрудничество в рамках БРИКС позволяет странам с ограниченными ресурсами (человеческими, финансовыми, технологическими) стать частью команды по освоению космоса. Востребованность в специалистах космической отрасли стабильно растет по всему миру. Растет конкуренция за квалифицированные кадры.

Также страны могут использовать опыт Китая, Индии по превращению в технологические державы (именно опыт Китая был взят за основу Н. Модии, ставшим премьер-министром Индии в 2014 г.) Опыт Китая по привлечению и поддержке частного бизнеса к освоению космоса может использоваться для реализации в действующем политическом строе той или иной страны. Тем не менее, роль государства должна оставаться главенствующей для поддержки космического сектора. В первые годы партнерства БРИКС сотрудничество Индии и России было сосредоточено на навигационных спутниках, пилотируемых полётах и роботизированном исследовании космического пространства. В первые годы были подписаны два соглашения о запуске моделей ГЛОНАСС-М через индийскую GSLV и совместной разработке спутников ГЛОНАСС-К с ISRO. Индия стремилась к этому, поскольку она приобретет основные технологические возможности в отношении навигационных спутников и получала доступ к большим массивам полезных данных, в то время как Россия обеспечила снижение стоимости запуска своих спутников.

Неуклонно растет рынок космических систем и услуг. В спор за лидерство в освоении космоса включились государства и частные компании. Происходит коммерциализация космоса. Создавая партнерские альянсы страны могут делиться технологиями, компетенциями. Усиливающаяся геополитическая напряженность и санкции мешают сотрудничеству и развитию стран в альянсе. И с этой позиции становится очевидным технологическое преимущество альянса (особенно для России). В настоящее время страны-участницы идут по пути импортозамещения, уходя от копирования. В любом случае не будет преувеличением сказать, что развитие космоса знаменует собой начало новой эры, что выходит далеко за рамки запуска спутников и пилотирования космических аппаратов. Это сфера новых технологических альянсов, партнерства, развития технологий, новых решений.

Что касается глобальной политической стратегии в рамках международного космического сотрудничества, руководители космических агентств России, Бразилии, Индии, Китая и ЮАР с 2016 года начали обсуждать создание совместной группировки спутников дистанционного зондирования Земли для наблюдения за Землей. В мае 2022 года был создан совместный комитет БРИКС по сотрудничеству в области спутниковой группировки дистанционного зондирования, в котором официальные лица Китая заявили, что, несмотря на изменения в глобальной политике (предположительно, связанные с международными ограничениями в отношении сотрудничества с Россией) и постпандемийный период, Китай будет наращивать направления международного сотрудничества и обмен технологиями в космическом и других высокотехнологичных секторах в целях мирного использования космического пространства и роста взаимной выгоды для всех стран.

Будущая космическая программа будет основана на использовании спутников, уже находящихся на орбите, и наземных станций, охватывающих обширную территорию Земли. У четырех из пяти участников есть действующие спутники, которые могут внести свой вклад в этот совместный проект. Бразильский спутник CBERS-4 (который был построен, развернут и эксплуатировался вместе с Китаем) будет предоставлять данные наблюдения Земли. Российский «Канопус-В1» используется в экологических целях, ликвидации последствий стихийных бедствий и в сельскохозяйственных целях. Индийский Resourcesat-2 наблюдает за землепользованием в Южной Азии. Китайские системы Gaofen-1 и Ziyuan-3 также используются для смягчения последствий стихийных бедствий посредством быстрого обнаружения и предупреждения. Возможности дистанционного зондирования этих спутников могут предоставлять данные для различных целей, таких как научные, экологические и военные.

Сеть телеметрии и связи, которая будет создана данным созвездием, и ее последующие приложения должны предоставлять Новому банку развития БРИКС данные, важные для проектирования, разработки и защиты многих совместных проектов на глобальной территории БРИКС. Южная Африка в настоящее время не владеет спутником наблюдения Земли, но должна предоставить как свои наземные станции, так и различные космические данные и изображения африканского континента, обрабатываемые ее космическим агентством.

Заключение

Дальнейшее развитие космической «БРИКС-коллаборации» будет направлено на: развитие межпланетных космических экспедиций; расширение спектра навигационных, измерительных, мониторинговых программ и программ зондирования Земли с целью решения глобальных проблем; увеличение числа запусков различных видов космической техники – ракетной, спутниковой; включение в космическое партнерство ученых, исследователей, инженеров и бизнес-структур из стран Латинской Америки и Африки; развитие коммерческих программ освоения космоса при опережающем развитии межгосударственной институциональной среды космического партнерства; роботизация основных процессов в космической индустрии.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Гугунский Д.А. Сотрудничество стран БРИКС в области исследования и использования космического пространства // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8, № 12А. С. 128–136.
2. На пороге второго десятилетия БРИКС / отв. ред. В.Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 83 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВЕКТОРЫ ПОЛИТИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. Современное развитие цивилизации переживает острейшую фазу конфликтности, как следствие постепенной ломки гегемонии однополярного мира и зарождения качественной многополярности международных отношений, что предполагает глубокие изменения традиционных форм этих отношений не только в политике, но в экономике и в социальной сфере. Возникают новые центры силы, притягивающие к себе ведущих акторов мировой политики.

Ключевые слова. Многополярный мир, публичная дипломатия, бизнес-дипломатия, гуманитарная дипломатия, национальный суверенитет, синергия дипломатии, новые центры сил, содействие международному развитию, гуманитарная помощь.

Markov A.A.

INTERNATIONAL VECTORS OF RUSSIA'S POLICY IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICAL TRANSFORMATION

Abstract. The modern development of civilization is going through an acute phase of conflict, as a consequence of the gradual breaking of the hegemony of the unipolar world and the emergence of a qualitative multipolarity of international relations, which implies profound changes in the traditional forms of these relations not only in politics, but also in the economy and in the social sphere. New centers of power are emerging, attracting the leading actors of world politics.

Keywords. Multipolar world, public diplomacy, business diplomacy, humanitarian diplomacy, national sovereignty, synergy of diplomacy, new centers of forces, assistance to international development, humanitarian aid.

Введение

Тема настоящей статьи представляется актуальной вследствие очевидности усиления конфликтности теряющего свои позиции однополярного мира, предполагающего доминантность одного ведущего субъекта во всех направлениях мировой цивилизации, включая и генеральное верховенство даже над союзниками, и нарождающимся, пусть и медленно, но необратимо, – многополярным миром, отрицающим гегемониальную сущность мироустройства и предлагающим реальную, а не мнимую суверени-

ГРНТИ 06.51.51

EDN WDIPVH

© Марков А.А., 2024

Александр Анатольевич Марков – доктор социологических наук, кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений, медиалогии, политологии и истории Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0004-5980-6743

Контактные данные для связи с автором: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St.-Petersburg, Griboedov channel emb., 30-32). E-mail: mark08@list.ru.

Статья поступила в редакцию 24.12.2024.

Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2023 «Российские проекты СМР за рубежом: скромность или пиар?» Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-rossiyskie-proekty-smr-za-rubezhom-skromnost-ili-piar/about/> (дата обращения 24.12.2023).

зацию государств на основе равноправных партнерских отношений с учетом своих национальных интересов. Современная геополитическая стратегия основана на участии в ней трех ведущих акторов – России, Китая и США, где иным участникам, например, Евросоюзу, предписана вторичная роль тактического пособника, но эта стратегия осложняется появлением реальных и потенциальных военных конфликтов (специальная военная операция России, Тайваньский вопрос), беспрецедентной экономической агрессией в виде санкционных войн, социальными потрясениями (события во Франции, способные привести к гражданским столкновениям между коренным населением и мигрантами).

В этих условиях угроз и вызовов, несомненно, важно видение российской элиты и специалистов перспектив российской внешней и всей мировой политики. Для данных целей, в том числе, и служат солидные международные форумы, призванные быть индикаторами нынешних и грядущих событий. Именно таковым стал и ПМЭФ-2023, особенностью которого стало время его проведения – в постпандемийный период и в период острейшей фазы конфронтации между Россией и коллективным Западом. Наш анализ посвящен основным дискуссиям с участием авторитетных специалистов по заявленной теме, которые можно считать предварительной проработкой будущей стратегии внешней политики России в среднесрочной перспективе.

Проблематика и перспективы содействия международному развитию

Мы можем констатировать, что существование любого социума в условиях глобального информационного сообщества сегодня нельзя представить без взаимодействия со средствами массовой коммуникации, посредством которых в значительной степени осуществляется спрос и потребление всевозможных коммуникативных отношений, характеризующих человечество. Аккумулируя в себе технические и творческие достижения мировой цивилизации, средства массовой коммуникации фактически представляют абсолютный феномен духовного совершенствования общества, его морально-этическую и нравственную оболочки, которые в той или иной степени его отражают и формируют [1]. Отсюда – любые значимые феномены, стратегии, действия, тем более форматируемые в международном формате, получают публичную оценку признания или непризнания действий государства.

В этом плане содействие международному развитию (СМР) относится к значимым интернациональным действиям, во многом формирующим, в том числе оценочное отношение к участникам СМР, как значимым международным игрокам. Дефиниция СМР размыта, и нередко СМР воспринимается как благотворительность, а не как инвестиция. Иначе говоря, даже непосредственные участники содействия международному развитию в ходе практической работы не всегда четко осознают целевую стратегию своей работы в СМР. На наш взгляд, это свидетельствует об отсутствии комплексного, включающего теоретическую проблематику СМР и его практическую насыщенность. Александр Панкин, заместитель министра МИД РФ в этом контексте в ходе панельной дискуссии так и заявил, что СМР – странная конструкция, придуманная нашими западными коллегами, где налицо и гуманность, и расчет.

Одна из проблем заключается в отсутствии системности в СМР, нет законодательной базы, нет агентства по СМР, нет кредитной политики по СМР. За последнее время в СМР сильно продвинулся Китай, формируя комплексный подход, с Китая можно брать пример формирования мощной политической позиции в конкретной стране, упрощающим достижение иных целей. Реализуются различные подходы к понятию к СМР со стороны России и ее западных партнеров. Скорее всего в силу нашей ментальности, Россия все же представляет СМР как синтез благотворительной помощи (включая всевозможные стройки промышленных и экономических объектов, социальной инфраструктуры – школ, больниц и пр.), где экономическая выгода остается на втором плане, в то время как прагматичный Запад, усматривает в СМР, прежде всего, экономическую и политическую выгоду. На Западе не церемонятся, например, оказывая под видом гуманитарной помощи военную или политическую, как США в Западной Сахаре. И это формирует не только различие подходов, но и их эффективность.

Исследования СНГ, приведенные Институтом социологии РАН, показали главное – за 30 лет в странах СНГ выросло новое поколение, которому история СССР слабо знакома, там переживали кризис идентичности. Приходя со своими проектами в СНГ, Россия должна использовать дифференцированный подход. Есть страны, ориентированные в другую сторону (Азербайджан – на Турцию; по опросам всего 35% относятся к России положительно). Не хватает гуманитарной компетентности сотрудничества, необходим обмен в культуре, важными являются вопросы языка, миграции, туризма. Мы видим разное отношение к различным компонентам нашей помощи.

Таким образом, полемичный характер дискуссии отразил российскую модель как недостаточно прагматичную, где содействие международному развитию нередко предстает в виде гуманитарной помощи, не всегда сочетающейся с экономической выгодой, что, вероятно, нередко соотнобразуется с некими политическими целями продвижения образа России в тех или иных регионах. В какой-то мере, это напоминает советский опыт, когда СССР существенным образом помогал странам Африки и Азии в послеколониальный период, при этом зачастую не руководствуясь экономической целесообразностью. На наш взгляд, такой подход в современной обстановке нуждается в трансформации, при которой должно быть разумное тождество экономической и гуманитарной составляющих, что должно обеспечить двойной эффект при грамотном планировании и реализации проектов в сфере СМР.

Другой вопрос, также рассмотренный в формате темы, касается информационного сопровождения мероприятий СМР. Злободневность информационной составляющей в проектах содействия международному сотрудничеству тезисно сводится к следующему: одно дело оказывать гуманитарную помощь, другое – информировать об этом (нередко такая помощь идет под эгидой институтов ООН, и именно в информировании – проблема, скромность дает не лучший эффект, ибо о помощи России мало кто знает); PR нужен грамотный и хорошо выстроенный, в том числе и в национальных СМИ; нужно проникать в международную информационную среду, и даже не столько в традиционную сферу, а в интернет-среду.

Очевидная и растущая зависимость индивидуума, социума, человеческого сообщества в целом от информационных ресурсов, технологий, средств, продуктов и пр. уже ставит вопрос о превращении цивилизации в некую техногенную общность, которая во многом определяет и увязывает свои потребности, вкусы, привычки, мировоззрение, поведение, онтологические и иные ценности с соответствующими информационными продуктами. Контент таких продуктов многообразен и различен по качеству и направлениям, но при всех своих различиях и характеристиках, позитивности и негативе, уровнях смысловых конструкций и т.п., он находит спрос, у него есть изготовитель и потребитель (в условиях всеобщих коммуникационных возможностей они могут оперативно меняться местами), то есть практически любой информационный продукт востребован. И этот феномен нуждается в изучении. Особенностью этого феномена является социальная среда (от индивидуума, целевых общественных групп до глобального социума), функционирующая в условиях диктата медиасферы во всем ее многообразии [2].

Огромная проблема российской действительности – малоактивное информационное обеспечение многих отечественных проектов, в том числе изначально претендующих на публичную известность. Даже совершая грандиозные по своей значимости дела, мы не умеем или не хотим их также грандиозно представлять в информационном сообществе. А ведь это не вопрос природной скромности, это парадигма геополитики, во многом влияющая на рост авторитета и признания государства. В тех же США совершенно иной подход, где даже незначительный проект получает мощный инфоповод и является элементом пропаганды государства, как избавителя, помощника, друга и т.д.

Безусловно, на Западе существует огромный опыт в создании соответствующих информационных конструкций, формирующих соответствующее общественное мнение, которое искусно путем различных технологий, в том числе и манипулятивного характера, создает в конкретных целевых общественных группах устойчивый стереотип, изменить который чрезвычайно сложно. Та же машина стереотипов как, например, Голливуд умело создает образ США как образца свободы, демократии, помощника (в отличие, например, от российского кинематографа, особенно на рубеже XX и XXI веков, где чаще всего создавались и получали международные премии кинокартины, очерняющие и дискредитирующие страну и ее народ). Полагаю, что нам необходимо в корне пересмотреть имеющуюся информационную политику, в которую нужно вносить агрессивность в хорошем смысле слова, наступательность, убедительность даже с элементами здоровой пропаганды, и все это должно сочетаться с конкретными делами, действиями, проектами в СМР, обеспечивающими эффективность такой агрессивности, как фактора убедительности. Это диктуют правила функционирования в информационном обществе.

Очевидно, что успех любого международного проекта в данное время обеспечивается не только качественным содержанием, но его грамотным профессиональным обеспечением. В настоящее время положительное знание о любом предмете (проекте) обеспечивает его поддержку и востребованность. Говоря простым языком – если вы не представлены в информационном пространстве и никому не известны или малоизвестны, вы не существуете. Все это требует в рекомендательном плане следующее:

формирование профессиональной команды информационного сопровождения с конкретным распределением функций и обязанностей; установление надлежащего сотрудничества с редакциями СМИ, блогерами, лидерами мнений, способными формировать общественное мнение целевых аудиторий; непосредственная и прочная связь с топ-участниками проекта для принятия оперативных решений при подготовке и реализации плана информационных мероприятий и их коррекции; программирование всех этапов проекта в плане их информационного сопровождения.

Таким образом, можно утверждать, что существующая политика СМР и ее информационное обеспечение нуждаются в существенной коррекции, основанной не только на понимании специфики и особенностей глобального информационного общества, но и претворении этого понимания в действенные конструкции информационного, если хотите, диктата, призванного создавать, изменять, перелаивать знание о России или негативные стереотипы о ней, в положительном направлении. Здесь важно уметь использовать и возможности интернета, и национальные СМИ тех стран, где мы осуществляем СМР, следует привлекать к этим процессам пассионарных субъектов стран, с которыми сотрудничаем, а также создавать систему взаимоотношений между бизнесом, реализующим российские проекты по линии СМР, и представителями медиа. Надо уходить от стеснительности и апатичности. Особенно это важно в наше время, когда против России осуществляется информационная экспансия, ведется информационная война. Мы в состоянии обеспечить информационное сопровождение нашей деятельности в сфере СМР, и это даст образу России привлекательный публичный ракурс, который так необходим сейчас и в перспективе.

Трансформация геополитической системы мира: от одно- к многополярности

Лейтмотивом этой подтемы нашей статьи можно считать зачитанные участникам встречи в ходе дискуссии «Язык дипломатии многополярного мира» на ПМЭФ-2023 слова приветствия Министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Лаврова: «Сегодня мы являемся свидетелями поистине исторических перемен: завершилось безраздельное доминирование коллективного Запада на международной арене, полным ходом идет становление более справедливого и демократического полицентричного миропорядка. Крепнут новые мировые центры развития, прежде всего, в Евразии, АТР, на Ближнем Востоке, в Африке, Латинской Америке». Константин Косачев, заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, дополнил это следующими словами: «Многополярность уже состоялась, она обусловлена исторически, как естественное состояние человека. В этот естественный процесс вмешивается западная цивилизация, и потому сотни лет мир шел к однополярности, которая характеризуется бесконтрольностью и безнаказанностью, примеры тому в прошлом веке – нацизм и ядерные бомбардировки по японским городам».

Человеческая цивилизация вступила в неопределённую по срокам турбулентность геополитических потрясений, характеризующихся не только традиционными конфликтами геополитических акторов – США, России, Китая, но и появлением субъектов континентального и регионального уровней, активно и не считаясь с интересами ведущих геополитических сил реализующих собственные цели (например, Турция, начавшая военную операцию в апреле 2022 г. на территории Ирака по уничтожению Рабочей партии Курдистана) или восстающих против диктата тех же сил (например, сильнейшие социальные волнения в Пакистане против вмешательства США по отстранению от власти премьер-министра Имран хана). Разумеется, на вышеупомянутую турбулентность влияют и ведущие геополитические державы – специальная военная операция России, связанный с этим беспрецедентный санкционный нажим на Россию западного мира, военно-политическое давление Китая на Тайвань и на сам Китай со стороны США по тому же поводу, обозначившийся постепенный отход ряда государств от использования доллара в качестве резервной валюты...

То есть, человечество находится на некоем тектоническом изломе, движение и последствия которого невозможно представить, насколько они могут быть непредсказуемыми и тяжелыми. Все это оказывает огромное воздействие на человеческую общность в целом, на социумы всех стран, включая и Россию, так как трансформируются привычные ценности и установки, ломаются стереотипные представления об окружающей действительности, детерминируются межнациональные, внутринациональные и даже межгрупповые и межличностные отношения и связи. Отсюда возникает необходимость анализа деформации и реформации социальной адаптации всех субъектов современной жизнедеятельности на макро- и микроуровнях [3].

Свое место в данном анализе отводится и внешней деятельности государства, включая экономическую, политическую, социогуманитарную составляющие такой деятельности. При этом государство должно данные составляющие увязывать со своими принципами, придающими этой работе восприимчивость, понимание, уважительность и доверие. Подобные принципы на дискуссии озвучил Александр Панкин, заместитель министра МИД РФ:

1. Мы говорим честно, откровенно и открыто.
2. Мы уважаем ко всем партнерам.
3. Мы отвергаем язык диктата к партнерам и никогда их не подставляем.

При этом он подчеркнул, что интересы России не влияют на интересы других стран. Очевидно, что этим, по сути, заявляется о выстраивании качественно новой политики, ориентированной именно на создающийся многополярный мир, потому что он, словами Евгения Примакова, руководителя Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), многополярный мир ближе к безопасности и более справедлив, и равенство государств – это концепция многополярного мира. При этом базовой основой функционирования такого многополярного мира остается международное право.

Международное право должно быть, и язык этого права – основа миропорядка. Проблемы нынешние – интерпретация международного права, где сильные государства интерпретируют его в своих интересах, и потому нужно его совершенствовать, права человека должны соблюдаться везде и всеми. Идентичность сможет формировать свой образ будущего (слова Е. Примакова). Разумеется, очевидная тенденция подмены международного права надуманными международными правилами выгодна как раз однополярному миру, который на данных правилах выстраивает свои околоправовые концепции и доктрины, позволяющие ему придавать своим действиям обоснования с точки зрения права сильного. Это достаточно точно и кратко пояснил Владимир Мединский, помощник Президента Российской Федерации: «Однополярный мир порождает соблазн силового решения вопросов».

Геотектонические изменения мировой системы формируют и новые концепции внешнеполитической деятельности, в том числе и в России. В новой Концепции внешней политики России (см.: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kontseptsiya-vneshney-politiki-rossii-2023-strategiya-mnogopolnyarnogo-mira/>) представлена переоценка тенденций развития современного мира. Закономерно, что реакцией на западную политику формирования «порядка, основанного на правилах» стало выделение необходимости восстановления координирующей роли Организации Объединенных Наций, ведь именно в период коренных трансформаций особую роль приобретает поддержание одноцентричной архитектуры международных отношений и закрепленных в Уставе ООН принципов международного общения, в первую очередь – принципа суверенного равенства стран.

Задача по укреплению ООН приобретет особую актуальность после окончания геополитического кризиса, спровоцированного обострением отношений между Россией и Западом. Нет никакого сомнения в том, что в будущем назреет необходимость обновления организации с учетом интересов незападного мира. Однако, по словам С.В. Лаврова, процесс формирования многополярного мира с опорой на универсальные институты будет долгим. Впервые акцент делается на борьбе с неоколониальными практиками, что позволит как не допустить гегемонии западных государств, так и укрепить позиции России в странах незападного мира. Показательным примером логики неоколониализма является гибридная война нового типа на Украине и вытекающие политико-экономические последствия. Отвергая реалии многополярного мира, страны коллективного Запада отдают предпочтение широкому набору военно-политических инструментов в обход универсальных структур, в том числе Совета Безопасности ООН.

Реализация данной концепции подразумевает появление новых и совершенствование традиционных методов и форм дипломатической работы, образно говоря – языков дипломатии, чему был посвящен основной дискурс участников сессии. Да, язык дипломатии многообразен, и это многообразие должно находить воплощение в концентрированной и разумной деятельности. Так, значительный анализ был уделен бизнес-дипломатии. Бизнес во многом формирует отношения и формирует новые центры силы в регионах – за ними будущее. Действительно, в современном глобальном обществе бизнес не знает границ, и нередко наряду с экономическими своими целями он выполняет и иные миссии, способствующие налаживанию должного международного сотрудничества, выходящего за пределы первоначальных бизнес-целей.

Скажем, строительство Росатомом электростанции в Турции (Аккую) при всех очевидностях экономической выгоды для участников этого проекта и с российской, и с турецкой сторон содержит в себе значительный синергетический эффект, способствующий формированию доброжелательности населения к России, укреплению новых интернациональных связей между странами не только в экономической, но и социогуманитарной сфере. И таких примеров достаточно много, но при этом важно (о чем говорилось на другой дискуссии, посвященной СМР) качественно и продуктивно организовывать соответствующее информационное сопровождение таких проектов, ускоряя тем самым процесс восприятия общественностью России с позитивной стороны.

Конечно, среди традиционных языков дипломатии существует военно-политический язык, язык силы, как классический язык дипломатии (слова Евгения Примакова). Вместе с тем, в условиях многополярного мира на ведущие места выходит язык гуманитарной дипломатии, включающий в себя трансляцию истинных ценностей человечества – культуры, искусства, науки, образования. И этот язык наряду с другими дает право на развитие, суверенитет и прогресс. Здесь у нас еще не все в порядке, мы еще не конкурентны в сфере так называемой мягкой силы, потому нередко ее заменяет в решении многих вопросов жесткая сила. Тем не менее, именно гуманитарность будет составлять, на наш взгляд, основу будущих международных отношений и связей, так как они проецируются на фундамент многополярности – равенство. Любопытно, что в ходе дискуссии проявилась отчетливо мысль, что пора уходить от понятия мягкая сила, как уже не отвечающего новым реалиям, это – новая гуманитарная политика.

И здесь в организационном плане, как отмечалось на дискуссии, важны конкретные контуры многополярного мира, как теоретические, так и практические. Иными словами, под это будущее мироустройство и его взаимоотношения уже необходимы соответствующие научные изыскания, научный анализ проблематики, перспектив, качественных новаций. Это позволит понимать те тенденции и процессы, которые будут естественным содержанием новых взаимоотношений между равными государствами, среди которых неизбежны некие конфликты интересов, как естественное событие, и разрешение таких конфликтов и споров без ущемления интересов и прав сторон, важнейшая составляющая эффективности становления и развития многополярного мира, а содействовать этому и призвана наука, как интеллектуальный стержень многополярности.

Среди других языков новой дипломатии можно выделить предложение о дипломатии городов. На примере международных связей Москвы, Санкт-Петербурга и других городов России, связей достаточно разносторонних (промышленность, бизнес, гуманитарная сфера, туризм, культура, образование, политика и пр.), эффективность использования дипломатии городов для решения самых разных вопросов – от экономических контрактов до имиджа довольно высока. Дипломатия городов приносит синергетический эффект. Очевидна урбанизация как данность нашей цивилизации в настоящее время. Значительная часть населения проживает в крупных мегаполисах, где создается своя ментальность, традиции, нормы общежития, как составляющая часть общенационального формата. И здесь уже есть определенный опыт взаимодействия, например, в форме связей городов-побратимов.

Еще один язык дипломатии – язык парламентаризма. Сергей Поспелов, ответственный секретарь Парламентской Ассамблеи ОДКБ, отметил, что роль парламентаризма возрастает. В ОДКБ есть общее законодательство, которое направлено на общую безопасность. И это можно считать началом общей интеграции. Существует синхронизация позиций парламентариев. Однако при всем этом ощущается недовостребованность парламентской дипломатии, как народной. Причины этому на наш взгляд, состоят в том, что нередко парламентская дипломатия изобилует официозностью, закрытостью, неэффективным информационным сопровождением. Многие вопросы, тем более на уровне ОДКБ, вообще не подлежат широкой публичности, но все же, если расширить границы парламентской дипломатии, можно и нужно учиться качественному и интересному информационному освещению вопросов парламентской деятельности, используя для этого не только новостные сюжеты или, например, программу «Парламентский час», но и ставить и освещать актуальные вопросы, сопряженные с международной или национальной проблематикой.

Вместе с тем, существуют языки дипломатии, которые несут в себе негативный контент. Об этом сказал Владимир Мединский, Помощник Президента Российской Федерации; председатель, Российского военно-исторического общества. Он обратил внимание на подмену истории во многих странах

коллективного Запада. Подмена истории – это тоже язык дипломатии. Почему переписывается история? Потому что конструируется новая реальность. Реальность, которая устраивает однополярный мир. И здесь России отводится роль закоренелого агрессора, где всяческими фальсификациями нашей истории от Древней Руси до наших дней формируется в общественном сознании негатив к нашей стране и ее народу.

По мнению Владимира Мединского, одним из таких направлений будет демонизация создания Московского княжества, которое алчно захватит все прилегающие территории, и на этом не остановится. Полностью солидарен с этими словами, считая, что роль истории России в ее правдивом изложении должна формировать реальное общественное мнение и сознание, как в нашей стране, так и за рубежом появлением качественного многообразного содержания и форматов – от учебников истории до кинофильмов и интернет-контентов. Это очень важная и трудная работа, и она пока еще в начале пути.

Выводы

Таким образом, состоявшиеся дискуссии в формате ПМЭФ-2023, как и сам форум, в котором несмотря на все политические обструкции и экономические санкции приняли участие представители 130 стран, показали актуальность многих проблем и перспектив, включая и внешнеполитические векторы и механизмы развития России, во многом способствовали увеличению интереса к пониманию стратегии многополярности с российской стороны, где отчетливо прозвучало наше видение – многополярность мироустройства должна быть основана на балансе интересов, посредством совершенствования норм международного права, активизации взаимосвязей с партнерами, поддерживающими многополярность. Можно считать площадку ПМЭФ-2023 хорошим началом для анализа перспектив и возможностей многополярного общежития по мере его развития, что, на наш взгляд, должно быть обновленной темой подобной дискуссии на следующей форуме.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Марков А.А., Быстрянец С.Б., Краснова Г.В. Информационное общество. Информационная безопасность. Информационные войны. СПб., Изд. СПбГЭУ, 2019. 123 с.
2. Марков А.А., Камалетдинова Е.И., Андирайнен С.В. Информационное сопровождение международных проектов в условиях глобального информационного общества // Международные научно-практические Петербургские чтения «Сохранение культурно-исторического наследия и формирование исторической памяти». СПб.: ВШТЭ СПбГУПТД, 2020.
3. Марков А.А., Краснова Г.В. Социальная адаптация в условиях геополитических противоборств // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 138-144.

Плотников В.А.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Аннотация. Санкционное давление на Россию со стороны стран «коллективного Запада» явилось реализованной угрозой национальной экономической безопасности. Эта угроза требует нейтрализации. В статье рассмотрены возможности решения этой задачи на основе активизации государственной инвестиционной политики.

Ключевые слова. Инвестиции, инвестиционная политика, санкции, государственная политика, государственное регулирование экономики, экономический рост, доверие государства и бизнеса.

Plotnikov V.A.

STATE INVESTMENT POLICY AS A TOOL FOR ENSURING NATIONAL ECONOMIC SECURITY UNDER SANCTIONS

Abstract. Sanction pressure on Russia from the countries of the "collective West" has become a realized threat to national economic security. This threat requires neutralization. The article considers the possibilities of solving this problem based on the activation of state investment policy.

Keywords. Investments, investment policy, sanctions, state policy, state regulation of the economy, economic growth, trust of the state and business.

Введение

Российская экономика с февраля 2022 года развивается под беспрецедентным санкционным давлением, которое периодически (по мере введения новых «пакетов» санкций) нарастает и становится все более и более всеобъемлющим. В современных условиях санкции используются недружественными государствами как инструмент ведения экономической войны против России [1, 2, 3]. Такой вывод имеет многочисленные подтверждения. Так глава Еврокомиссии, выступая на Всемирном экономическом фо-

ГРНТИ 06.73.07

EDN EWTPQS

© Плотников В.А., 2024

Владимир Александрович Плотников – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-3784-6195

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: Plotnikov_2000@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30.12.2024.

Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2023 «Доверие между бизнесом и государством: инвестиции в новых реалиях». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-doverie-mezhdu-biznesom-i-gosudarstvom-investitsii-v-novykh-realiyakh/about/#> (дата обращения 26.12.2023).

руме в Давосе (2023 г.) заявила: «Мы вводим сильнейшие санкции против РФ, которые погружают экономику России в рецессию на десятилетия, и ее индустрия лишается современных и критических технологий» (цит. по: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16816319>).

То есть, санкционное давление может и должно рассматриваться как реализованная угроза национальной экономической безопасности [4]; авторы санкций, за счет их введения, намерены нанести значительный ущерб российской экономике и вынудить руководство страны поступиться частью национального суверенитета, что должно выразиться в проведении несамостоятельной политики и отказе от следования национальным интересам. Естественным в этих условиях является выстраивание комплекса мер, ориентированных, во-первых, на противодействие санкционному давлению и, во-вторых, на стимулирование и поддержание экономического роста в условиях санкционных ограничений.

Мероприятия, ориентированные на противодействие санкциям, довольно многообразны, их анализу посвящено значительное число исследований, первый импульс которым был дан т.н. «крымскими» санкциями 2014 г. (рисунок 1), в рамках которых Россия впервые столкнулась с организованным экономическим давлением со стороны «коллективного Запада», направленным на добровольное ограничение Россией своего суверенитета, в частности за счет отказа от своих исторических территорий, воссоединенных по результатам проведенного в Крыму референдума. Второй всплеск исследовательского интереса к анализу санкций и разработке мер противодействия им начался с 2022 г. (рисунок 1).

Примечание: использовался поиск по публикациям, размещенным в электронной научной библиотеке (<https://elibrary.ru>), при поиске использовался фильтр: наличие слова «санкции» (с учетом морфологии) в названии публикации; область поиска – статьи в журналах; тематическая область «Экономика. Экономические науки».

Рис. 1. Количество научных публикаций, в которых изучается проблематика санкций

Таким образом, первое из двух вышеназванных направлений можно считать в достаточной мере проработанным. В этой связи мы провели исследование в предметной области стимулирования и поддержания экономического роста в условиях санкционных ограничений. Очевидно, что спектр возможных мер, преследующих эти цели, довольно обширен. Поэтому мы ограничились рассмотрением лишь одного из направлений, которое, по нашему мнению, является ключевым – государственной инвестиционной политики.

Роль инвестиций в экономическом развитии

В экономико-правовой трактовке, как указано в ст. 1 Федерального закона от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных

вложений», инвестиции – это «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта». В широком же, общеэкономическом понимании, инвестиции – это долгосрочные вложения капитала, направленные на получение дополнительного дохода в будущем за счет расширения экономической активности, то есть инвестиции увеличивают производство товаров и услуг в будущем, способствуя экономическому росту [5, 6, 7].

В этой связи, стимулирование инвестиционной активности может рассматриваться в числе мер государственной антикризисной политики, направленной на противодействие санкционному давлению и обеспечение, за счет этого, национальной экономической безопасности. За счет действия механизма положительной обратной связи, основанного на макроэкономических эффектах мультипликации и акселерации, привлечение инвестиций в экономику способно запустить (или перезапустить – как это происходит в моменты шоковых влияний на экономику, например, вследствие воздействия внешних санкций) экономический рост.

Но проблему составляет то, что инвестиции связаны с рисками: не только получение от них дополнительного дохода, но и их возврат не гарантированы [8]. И уровень указанных рисков существенно возрастает в условиях неопределенности, сопровождающей кризисы. Возникает классический конфликт интересов между государством (которое представляет интересы общества) и частным бизнесом:

- государство заинтересовано в экономическом росте, следствием которого является реализация им своих функций по обеспечению благосостояния граждан. Но государство не имеет достаточных объемов инвестиционных ресурсов, кроме того, в современных экономиках оно не занимается в значительных объемах производством частных благ с высокой маржинальностью, поэтому реализует, в основном, социально значимые инвестиционные проекты, например строит общедоступные инфраструктурные объекты;
- частный бизнес обладает инвестиционными ресурсами и компетенциями, позволяющими их выгодно вкладывать, но опасается потерь из-за рисков. Поэтому бизнес проявляет разумную осторожность при выборе инвестиционных проектов, следствием чего является снижение инвестиционной активности в кризисные периоды развития.

Очевидным способом снятия указанного конфликта является реализация механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП), в рамках которого государство и бизнес совместно реализуют проекты, нивелируя свои слабые стороны за счет партнера (государство получает приток инвестиционных ресурсов и компетенций, а бизнес – защиту от рисков). Но партнерские проекты являются «штучными», они ориентированы на решение социально-значимых проблем, поэтому исключительно за счет их реализации перезапустить механизм экономического роста невозможно.

Действительно, «в России по итогам 2023 года действует 3427 соглашений о реализации ГЧП-проектов на 4,8 трлн руб. общих инвестиций, включая 3,3 трлн руб. (69%) – внебюджетных» (цит. по: <https://roscongress.org/materials/k-pmef-2024-podgotovlen-informatsionno-analiticheskiy-daydzhest-o-sostoyanii-gchp-v-rossii/>). В то же время, «по данным Росстата, инвестиции в основной капитал в России в 2023 г. увеличились на 9,8% и превысили 34 трлн руб.» (цит. по: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2024/04/03/1029615-rekordnih-tempah-investitsii>). Очевидна разница между общим объемом инвестиций и инвестициями через ГЧП, они различаются на порядок.

Если рассматривать те инвестиционные проекты, которые реализует бизнес самостоятельно, без явного участия государства, важным фактором их инициации является доверие бизнеса к государству, к реализуемой им политике. Это доверие, безусловно, важно и в партнерских проектах, но там оно может быть институционализировано в индивидуальных правовых конструкциях соглашения о партнерстве. Если же говорить об инвестиционной активности частного бизнеса в целом, то она строится на укреплении системного доверия бизнеса к государству в части способности последнего сохранить макроэкономическую стабильность и «правила игры» по крайней мере в средне-, а лучше – в долгосрочной перспективе, что частично снимает неопределенность и способствует росту оптимизма в предпринимательском сообществе, следствием чего является рост инвестиционной активности бизнеса [9].

Инвестиционная активность в России и перспективы ее развития

На протяжении довольно длительного периода инвестиции в России растут (рисунок 2), хотя темпы этого роста разнятся – снижение инвестиционной активности довольно точно совпадает с периодами кризисов. Такого же снижения инвестиций, исходя из академических представлений и эмпирических данных, характеризующих инвестиционную активность в России, можно было ожидать в 2022 году. Но этого не произошло, хотя темп роста объема инвестиций снизился. В кризисном 2022 году, в момент наиболее сильного санкционного удара, инвестиции в основной капитал превысили 21 трлн руб., показав прирост (в сопоставимых ценах) относительно 2021 года на 4,6%.

Несмотря на то, что инвестиционная активность вопреки ожиданиям возросла, этот результат следует оценивать с осторожностью, т.к. произошло ухудшение структуры инвестиций, что отражено в таблице. Существенно выросла (+3,5%) доля вложений в здания (кроме жилых) и сооружения, на примерно такую же величину (–3,4%) уменьшились вложения в машины, оборудование, транспортные средства. То есть, наращивался объем инвестиций в пассивную часть основных производственных фондов взамен вложений в активную часть. Такое изменение структуры ухудшает параметры производственно-технологического развития.

Рис. 2. Динамика инвестиций в РФ [10]

Таблица

Структура инвестиций в основной капитал в РФ, % [10]

Показатель	2021 г.	2022 г.	Изменение
Инвестиции в основной капитал, в том числе:	100,0	100,0	-
жилые здания и помещения	6,3	6,2	-0,1
здания (кроме жилых) и сооружения	43,5	47,0	+3,5
расходы на улучшение земель	0,1	0,1	-
машины, оборудование, транспортные средства	37,6	34,2	-3,4
из них информационное, компьютерное и телекоммуникационное оборудование	4,3	3,9	-0,4
объекты интеллектуальной собственности	5,8	6,0	+0,2
прочие	6,7	6,5	-0,2

Это ухудшение, в контексте достижения технологического суверенитета, проблема обеспечения которого в условиях санкций существенно обострилась [11, 12], не может быть оценено как благоприятная тенденция. В то же время, указанной тенденции может быть дано экономически обоснованное объяснение: из-за санкций «коллективного Запада» возникли задержки поставок иностранного оборудования для уже реализующихся инвестиционных проектов, заместить это поставки в краткосрочной перспективе невозможно. Именно поэтому в инвестициях вырос удельный вес строительной компоненты. Можно рассчитывать, что это ухудшение в среднесрочной перспективе будет преодолено за счет развёртывания отечественных импортозамещающих производств, организации альтернативных поставок из дружественных стран, а также за счет «параллельного импорта».

В сложившихся условиях требуется активизация инвестиционной политики, реализуемой государством. Эта политика, как известно, направлена не столько на управления собственно государственными инвестициями, сколько на создание благоприятных условий для роста частных инвестиций [13]. Важно, в сложившейся ситуации, сохранить позитивный настрой частного бизнеса, его готовность продолжать развитие, в том числе за счет наращивания инвестиций. Задача государства состоит в том, чтобы сформировать дружественную для бизнеса инвестиционную среду, что обеспечивается укреплением взаимного доверия государственных и частных акторов [14].

Среди мер, направленных на достижение указанной цели, по нашему мнению, следует выделить следующие:

- стандартизация процедур взаимодействия государственных органов с реальными и потенциальными инвесторами, обеспечение стабильности инвестиционного, налогового и иных направлений государственного регулирования экономики. В частности, положительно мы оцениваем введение региональных инвестиционных стандартов [15];
- обеспечение доступности инвестиционного капитала. Индикатором здесь выступает ключевая ставка Банка России (см.: https://www.cbr.ru/hd_base/keyrate/). После введения санкций, для предотвращения дестабилизации финансовой системы страны, 1 марта 2023 г. она была повышена до 20%, после чего снижалась, но по-прежнему она находится на блокирующем инвестиции за кредитные средства уровне: на момент подготовки данной статьи (ноябрь-декабрь 2023 г.) она составляла 15%;
- расширение практики реализации ГЧП и концессий, в том числе в тех направлениях, которые привлекательны для частного бизнеса. С одной стороны, государственное участие в инвестициях принято связывать с реализацией социально значимых проектов. Но на чем основано это мнение? На том, что в условиях описанной на страницах учебников модели рыночной экономики государство должно минимально вмешиваться в экономику, занимаясь лишь ее регулированием и проявляя активность для ликвидации «провалов рынка». Насколько близка к этой теоретической модели реальная экономика России, находящаяся под предумышленным внешним санкционным давлением, ориентированным на ее разрушение? Ответ очевиден. Поэтому абстрактно-теоретические догмы о том, что государству следует минимизировать свое участие, в частности, в инвестициях, следует отбросить. Реализация чисто коммерческих инвестиционных проектов в новых условиях (например, создание новых промышленных производств в рамках импортозамещения) может и должна стать одной из областей государственной инвестиционной активности.

Можно назвать и иные меры и направления, по которым должна осуществляться деятельность государства, ориентированная на обеспечение национальной экономической безопасности в условиях санкционных ограничений посредством стимулирования экономического роста. Это, конечно же, сохранение свободы ведения предпринимательской деятельности и защита прав собственности, которые не должны ограничиваться под теми или иными предлогами, имеющими не вполне правовой характер. Важно сохранить доверие бизнеса к государству, т.к. попытка представителей государства диктовать условия, даже руководствуясь соображениями общественной пользы, разрушает это доверие, блокируя инвестиционную активность бизнеса и, в конечном счете, негативно влияя на устойчивость экономики в целом.

То есть, инструментом стимулирования инвестиционной активности является не только принятие специальных мер, поддерживающих инвесторов, но и инструменты, ориентированные на улучшение (по крайней мере – неухудшение) бизнес-климата: повышение доступности кредитов, кадровое обеспечение хозяйственной активности (особенно по тем видам профессиональной деятельности, где имеется

дефицит кадров, например в ИТ), развитие инфраструктуры, информационная и консультационная поддержка предпринимателей и т.д. Т.е. следует инструменты инвестиционной политики рассматривать не отдельно, а в контексте общей экономической политики.

Заключение

Инвестиции – драйвер экономического развития. В условиях усиления системного санкционного давления на Россию, что привело к ухудшению положения дел в области достижения национальной экономической безопасности, инвестиционная активность бизнеса требует государственной поддержки. Этим обусловлена приоритезация инвестиционной политики среди других видов государственных политик, а также необходимость ее комплексирования. Основные направления и меры, предлагаемые в этой сфере, рассмотрены в статье. В то же время, наши рекомендации не являются окончательными; они требуют развития и модификации по мере изменения ситуации и накопления структурных трансформаций в экономике России.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Афонцев С.А.* Санкции и международные институты: перспективы снижения санкционных рисков для России // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. Т. 14. № 3. С. 48-68.
2. *Курбанов А.Х., Плотников В.А.* Особенности развития отечественного оборонно-промышленного комплекса в условиях санкционной агрессии стран НАТО и реализации политики импортозамещения // Журнал прикладных исследований. 2023. № 6. С. 56-64.
3. *Лебедев А.С.* Санкции – инструмент экономической войны // Обозреватель. 2022. № 11-12. С. 53-60.
4. *Плотников В.А.* Структурные трансформации российской экономики под воздействием шоков и национальная экономическая безопасность // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 1. С. 15–25.
5. *Боркова Е.А., Буравилина Ю.И., Сенчило А.А.* Влияние санкций на инвестиционный климат и промышленную политику России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 10. С. 9-12.
6. *Вертакова Ю.В., Пожидаев С.Ю., Арцыбашева В.О., Яи Лю.* Экономико-математическая оценка влияния инвестиционной деятельности на пространственное развитие региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13. № 4. С. 123-134.
7. *Цехомский Н.В.* Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 1 (51). С. 5-9.
8. *Кришталь В.В., Асаул В.В., Коцеев В.А., Петухова Ж.Г.* Государственно-частное партнерство как механизм привлечения инфраструктурных инвестиций: проблемы внедрения и снижение рисков // Вестник гражданских инженеров. 2020. № 5 (82). С. 223-232.
9. Доверие между бизнесом и государством: инвестиции в новых реалиях. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-doverie-mezhdu-biznesom-i-gosudarstvom-investitsii-v-novykh-realiyakh/about/#> (дата обращения 23.06.2023).
10. *Норцев К.Г., Плотников В.А.* Производственная структура экономики и ее изменение под влиянием санкций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. № 2 (56). С. 5-9.
11. *Миэринь Л.А., Погодина В.В., Смирнов А.А.* Технологический суверенитет как условие долгосрочной национальной экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 6-1 (144). С. 63-70.
12. *Ягунова Н.А.* Технологический суверенитет Российской Федерации, как основа национальной безопасности // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. № 3 (57). С. 5-8.
13. *Смешко О.Г., Плотников В.А., Вертакова Ю.В.* Государственная инвестиционная политика как инструмент преодоления угроз национальной экономической безопасности, вызванных антироссийскими санкциями // Экономика и управление. 2023. Т. 29, № 7. С. 747-762.
14. *Гончарова О.Ю., Сидоренко И.Н.* Взаимное доверие государства и бизнеса – основа решения задач экономического развития России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2013. № 2. С. 112-124.
15. *Маслюк Н.А., Медведева Н.В.* Инструментарий реализации регионального инвестиционного стандарта нового поколения // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 2 (99). С. 8-20.

Утевская М.В., Корниенко О.Ю.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ГЛОБАЛЬНЫМ ФИНАНСОВЫМ РИСКАМ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Аннотация. В настоящее время мировая экономика функционирует под воздействием глобальных финансовых рисков. В статье анализируется влияние финансовых рисков на национальные экономики, возможности новых технологий для выявления и анализа рисков, а также роль высших органов аудита в обеспечении финансовой стабильности, в том числе на корпоративном уровне. Результаты могут быть использованы для совершенствования технологий управления рисками в рамках государственного и корпоративного финансового контроля в условиях неопределенности.

Ключевые слова. Денежно-кредитная политика, контрольно-надзорная деятельность, криптовалюты, финансовый рынок, кибербезопасность, ESG-риски.

Utevskaia M.V., Kornienko O.Y.

COUNTERING GLOBAL FINANCIAL RISKS IN MODERN REALITIES

Abstract. Currently, the world economy operates under the influence of global financial risks. The article analyzes the impact of financial risks on national economies, the capabilities of new technologies for identifying and analyzing risks, as well as the role of supreme audit institutions in ensuring financial stability, including at the corporate level. The results can be used to improve risk management technologies within the framework of government and corporate financial control under conditions of uncertainty.

Keywords. Monetary policy, control and supervisory activities, cryptocurrencies, financial market, cybersecurity, ESG risks.

Введение

В настоящее время мировая экономика функционирует под воздействием глобальных финансовых рисков. Согласно прогнозам, опубликованным Всемирным Банком (см.: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/global-economic-prospects>), ожидается замедление темпов роста мировой экономики на фоне высокой инфляции, ужесточения денежно-кредитной политики и условий кредитования. Нарастающая нестабильность в банковской сфере и ужесточение денежно-кре-

ГРНТИ 06.75.02

EDN LZQERI

© Утевская М.В., Корниенко О.Ю., 2024

Марина Валерьевна Утевская – кандидат экономических наук, директор Международного института экономики и политики, доцент кафедры финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-2047-9114

Ольга Юрьевна Корниенко – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0007-7210-0499

Контактные данные для связи с авторами (Утевская М.В.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 921 903-86-83. E-mail: mpuchkova@unecon.ru. Статья поступила в редакцию 18.05.2024.

Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2023 «Глобальные финансовые риски: новые вызовы для внешнего аудита». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-globalnye-finansovye-riski-novye-vyzovy-dlya-vneshnego-audita/about/#> (дата обращения 24.12.2023).

дитной политики могут привести к еще большему замедлению роста мировой экономики, а также подорвать стабильность финансовых систем во многих развивающихся странах. Чтобы повысить макроэкономическую и финансовую стабильность нужен комплекс мер государственной политики по управлению финансовыми рисками.

Во многих странах с формирующимся финансовым рынком и развивающихся странах устойчивость бюджета требует увеличения государственных доходов, повышения эффективности контроля государственных расходов и улучшения управления государственным долгом. Особого внимания требует корпоративный сектор экономики в части функционирования в условиях воздействия глобальных финансовых рисков.

Материалы и методы

Источниками данных для исследования послужили аналитические материалы различных рейтинговых агентств и Всемирного Банка, а также материалы ведущих аналитических агентств Российской Федерации и данные Федеральной службы государственной статистики. При анализе нормативно-правовых актов авторы использовали следующие теоретические методы: анализ, синтез и обобщение. Основными методами исследования выступали сравнительный анализ и комплексная оценка экспертных материалов. При проведении исследования также учитывались результаты аналитических исследований, включенные в ежегодный доклад Союза промышленников и предпринимателей, и результаты интервьюирования индивидуальных предпринимателей.

Результаты и их обсуждение

Выявление рисков с помощью оценки, учета и анализа рисков в последнее десятилетие стало очень актуальным для практического управления в целом и финансового управления в частности. Публикации в области управления рисками затрагивают методы управления рисками в банковской и финансовой сферах. Это и понятно, так как эти отрасли контролируются регулятором и определяют систему управления финансовыми потоками, поэтому гарантии стабильности за счет ограничения рисков в них особенно важны.

Вопросы идентификации и классификации рисков представляют собой сложную проблему и являются предметом изучения во многих научных работах. Базовая классификация финансовых рисков предполагает их разделение на несистематические риски и системные риски. В настоящее время к первой группе можно отнести риски, связанные с ограничением доступа к международным рынкам капитала, отделение российских финансовых институтов от международной финансовой инфраструктуры, нарушение логистики поставок, замораживание активов, в том числе суверенных активов государства. К системным рискам относятся, прежде всего, риски деформации финансовой системы, риски замедления роста экономики, риски снижения курсов национальных валют, а также инфляционные риски, связанные с ростом цен на энергоносители, сырье и продукты питания. Однако в текущих условиях появляются новые группы финансовых рисков, которые также необходимо учитывать.

Во-первых, появились риски, связанные с климатическими изменениями и энергопереходом. Климатические изменения оказывают воздействие на финансовую систему с одной стороны напрямую через реализацию материальных рисков, связанных с ущербом, причиненным инфраструктуре, имуществу и земле, с другой стороны, косвенно через увеличение неопределенности, связанной с переходным состоянием экономики при адаптации к изменениям климатической политики, внедрением новых технологий, поведением потребителей и участников рынков (см.: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2019/12/pdf/climate-change-central-banks-and-financial-risk-grippa.pdf>).

Первая группа рисков для финансовых институтов и государства проявляется в увеличении вероятностей дефолта по кредитным портфелям и снижении стоимостей активов ввиду. Вторая же группа рисков сопряжена с возможными убытками от кредитования организаций с бизнес-моделями, построенными без учета экономики низкоуглеродных выбросов. На сегодняшний день финансовые институты уже разрабатывают пути минимизации советующих финансовых рисков через страхование и перераспределение риска, например, с использованием специализированных облигаций. Возрастает роль устойчивого финансирования, которое направлено на сокращение климатических изменений путем

предоставления финансирования разработки новых менее углеродоемких технологий и соответствующих проектов. Активно получает развитие внедрение ESG-рейтингов и предоставление форм поддержки ответственным компаниям.

Рейтинги ESG представляют собой отдельную проблему, которая затрагивает топ-менеджмент корпораций, поскольку практически акцент делается на отчетности руководителя, который вынужден анализировать объемы специализированных данных. При этом возникают сложности, связанные с тем, что отчеты ESG до сих пор не стандартизированы. С одной стороны, эту проблему возможно решить путем проведения оценки ESG и определения рейтинга риска, который используется для расчета данной оценки. Это предоставит инвесторам и управленцам инструменты для понимания эффективности ESG-критериев компании, балансируя между рисками. Однако единых методологий присвоения рейтингов компаниям пока не существует. Принципы ESG основаны на доброй воле компании, прозрачности и ответственности.

В качестве примера рассмотрим выборочно данные по 10 компаниям различных отраслей независимого европейского рейтингового агентства «RAEX – Europe», охватившего 160 российских компаний. При оценке агентство использует шкалу надежности: AAA – максимальная надежность; AA – высокая надежность; A – выше среднего надежность; BBB – ниже среднего надежность; BB – спекулятивный уровень; B – высоко спекулятивный уровень надежности, CCC – существенные риски, CC – экстремально спекулятивный уровень, C – преддефолтное состояние; D – дефолт.

Таблица 1

ESG-рэнкинг российских компаний

Наименование компании	03.07.2023 г.				25.12.2023 г.			
	ESG-рейтинг	Е-рейтинг	S-рейтинг	G-рейтинг	ESG-рейтинг	Е-рейтинг	S-рейтинг	G-рейтинг
«Полус»	AA	AA	AA	AA	AA	AA	AA	AA
«Уралкалий»	A	BBB	AA	AA	A	A	A	A
ПАО «МТС»	A	B	A	AA	BBB	CCC	A	AA
«Яндекс»	A	BB	A	A	BBB	BBB	BB	AA
«Газпром»	BBB	BBB	BB	BBB	BBB	BB	BBB	BBB
ПАО «Сбербанк	BB	CCC	B	A	AA	A	AAA	AAA
X5 Group	BB	BB	BB	A	BBB	BBB	A	A
VK	B	CCC	B	BBB	BB	B	AA	BBB
«Аэрофлот-Российские авиалинии»	BB	B	BBB	BBB	BBB	B	A	BBB
РЖД	BB	B	B	BBB	BBB	BBB	BBB	BBB

Составлено авторами по данным «RAEX – Europe».

Из представленных данных видно, что произошел резкий рост рейтинга ПАО «Сбербанк» (занимает лидирующую позицию рейтинга). Эксперты связывают это с имеющимися развитыми практиками банка по выдаче и привлечению инвестиций для проектов в области устойчивого развития. В целом, основываясь на данных агентства «RAEX – Europe», можно сделать вывод, что наивысшие ESG-показатели у компаний финансового сектора. Повышенное внимание к новым разработкам в области декарбонизации объясняет расширение рэнкинга ресурсодобывающими компаниями.

Кроме того, нужно учитывать, что оценка ESG-риска разными рейтинговыми агентствами не всегда совпадают, что приведено в таблице 2. Из таблицы наглядно видно, что данные различных рейтинговых агентств не совпадают. «Уралкалий», VK, «Аэрофлот-Российские авиалинии», РЖД агентством Sustainalytics ESG Risk Rating вообще не оценивались. Следует также отметить, что в реальности практически каждая компания сталкивается с ESG-рисками, несмотря на отсутствие утвержденной программы устойчивого развития.

Во-вторых, возрастают технологические и репутационные риски, связанные с развитием применения искусственного интеллекта и машинного обучения. Так как финансовая отрасль и ее регулирование порождает все больше объемов данных, возможностей человека уже недостаточно для их обработки. В этом случае технологии искусственного интеллекта могут помочь специалистам выносить из больших

данных ценную информацию, совершенствуя их прогнозные модели и уменьшая риски. Также традиционные подходы, основанные на применении жестко закодированных алгоритмов, уступают в релевантности искусственному интеллекту в сфере аналитики финансовой отрасли с ее сложными правилами [1].

Таблица 2

Рейтинг компаний по ESG-рискам

Наименование компании	Sustainalytics ESG Risk Rating		RAEX – Europe
	Уровень риска	Дата последнего исследования	Уровень надежности на сопоставимую дату
«Полус»	Высокий (30,4)	Август 2023	Высокий (AA)
«Уралкалий»	-	-	-
ПАО «МТС»	Средний (29,9)	Сентябрь 2023	Выше среднего (A)
«Яндекс»	Средний (25,4)	Декабрь 2023	Ниже среднего (BBB)
«Газпром»	Тяжелый / критический (56,2)	Декабрь 2023	Ниже среднего (BBB)
ПАО «Сбербанк»	Высокий (35,3)	Июнь 2023	Спекулятивный (BB)
X5 Group	Средний (22,3)	Сентябрь 2023	Спекулятивный (BB)
VK	-	-	-
«Аэрофлот-Российские авиалинии»	-	-	-
РЖД	-	-	-

Составлено авторами.

Широкий опыт применения технологии искусственного интеллекта (ИИ) имеется у ПАО Сбербанк: по словам первого заместителя Председателя Правления ПАО Сбербанк Александра Ведяхина, уже сейчас возможности искусственного интеллекта используются в работе с проблемными кредитами до того, как была допущена просрочка. Таким образом, удастся упреждать соответствующие риски, что очень важно, особенно в текущих экономических условиях. Однако из-за разнообразия и обширности применений генеративного ИИ ни одна отрасль не избежит его воздействия. Результаты консалтингового агентства McKisney предполагают, что маркетинг и продажи, разработка программного обеспечения, а также исследования и разработки (НИОКР) могут составлять 75% от общей прибыли реального сектора (см.: <https://tech.co/news/mckinsey-ai-economic-potential>).

Прогнозы McKisney перекликаются с исследованием влияния разговорных помощников на основе ИИ. Исследование показало, что после развертывания агентов по обслуживанию клиентов удалось решить на 14% больше клиентских запросов, сократив время, затрачиваемое сотрудниками, на 9%. Таким образом, если те, кто работает в продажах и маркетинге, продолжают переходить на генеративный ИИ, экономия, которую они получают, может быть значительной. Однако несмотря на то, что производственный сектор получает огромную выгоду от автоматизации с помощью искусственного интеллекта, ожидается, что эта новая волна прогресса принесет сектору значительно меньше прогнозируемой прибыли от продаж и маркетинга. В этой связи заинтересованность инвесторов в ИИ имеет тенденцию к спаду. Например, после публикации отчетностей 30 января, входе торгов 31 января акции Microsoft потеряли 2,8%, Google – 8,2%, AMD – 5,8%.

Также компании, широко использующие ИИ в своей деятельности, сталкиваются с рисками репутационного характера. Например, корпорации Microsoft приходится постоянно доказывать инвесторам преимущества ИИ на фоне громких скандалов вокруг нейросетей. В этой связи необходимо уделять особое внимание публикуемому контенту и за созданием ограничений для таких технологий. Генеративный ИИ, который, как и ChatGPT, использует данные для создания нового контента, привлёк внимание законодателей и регулирующих органов по всему миру, обеспокоенных тем, что он может быть использован для угрозы национальной безопасности, усиления операций влияния или содействия мошенничеству.

Примером может служить запрос Федеральной торговой комиссией США в январе 2024 года у Microsoft, Google и Amazon информации об инвестициях и партнерствах с участием компаний, занимающихся генеративным искусственным интеллектом, и поставщиков облачных услуг (см.:

<https://www.reuters.com/technology/ftc-launches-inquiry-into-generative-ai-investments-partnerships-2024-01-25>). Сделки между небольшим числом влиятельных игроков и Big Tech вызвали опасения по поводу антимонопольного законодательства. Действия FTC позволят тщательно изучить внутреннюю работу сделок между Microsoft, Google и Amazon и поставщиками искусственного интеллекта, чтобы помочь антимонопольному агентству и агентству по защите прав потребителей понять, как эти сделки повлияли на конкуренцию.

В-третьих, появляются риски, связанные с развитием альтернативных финансовых инструментов: цифровых валют, криптовалют. Криптовалюта – одна из альтернативных форм цифровых финансовых активов, чья разработка и выпуск стали активными в течение нескольких последних лет. Биткоин – самая известная на сегодня криптовалюта. При этом важным показателем развития такого платежного средства как криптовалюта является прежде всего количество коммерческих и некоммерческих организаций, которые принимают ее в качестве платежного средства. Использование необеспеченных криптоактивов невелико, но при развитии и расширении участников рынка они существенно повлияют на международную валютную систему.

В этом случае можно ожидать возникновения следующих дополнительных рисков по причине: усложнения контроля над денежно-кредитной политикой; усиления страновой дифференциации из-за разного уровня распространения новых платежных технологий и доступа к ним; упрощения способов движения капитала и сокращения возможностей по его контролю; увеличения волатильности потоков капитала и, следовательно, появления проблем с национальным платежным балансом.

Корпорации также могут использовать криптовалюту для расчетов и повышения эффективности бизнеса. Однако, несмотря на ряд несомненных преимуществ (низкая стоимость и высокая скорость реализации транзакций, трансграничность, рыночное ценообразование без влияния центробанков, исключение из процесса расчетов посредников и др.) в случае использования криптовалют риски значительно увеличиваются. Основными являются риск хакерских атак и вредоносные программы (вирусы, фишинг и т.д.). В этом случае корпорациям необходимо особое внимание уделять ИТ-службам и кадровому составу (ошибка в коде хоть на одну цифру приведет к безвозвратной потере актива).

Вышеперечисленные риски требуют разработки международных стандартов, которые бы регулировали использование цифровых активов. И при этом в полной мере учитывали бы риски на финансовых рынках и в финансовой деятельности корпораций, связанные с экосистемой криптоактивов, включая их транзакции.

Заключение

В текущих условиях в связи с наличием такого разнообразия финансовых рисков повышается роль финансового контроля. Главной задачей которого на сегодняшний день становится не столько выявление рисков, сколько их прогнозирование и предупреждение. Необходимо улучшать координацию работы всех структур контроля и аудита (государственного и ведомственного), чтобы получать конкретную информацию и гарантии от всех финансовых институтов и организаций реального сектора экономики.

Вместе с новыми вызовами, стоящими перед финансовой системой и органами аудита, появляются и новые возможности. Одна из таких возможностей – дальнейшая интеграция технологий искусственного интеллекта, например, создание аудиторских специализированных программ для проверки решений, предложенных искусственным интеллектом. При этом для развития данных технологий крайне важно наладить обмен соответствующей информацией на международном уровне между различными институтами. Возможности, которые дают новые информационные технологии, элементы искусственного интеллекта и машинное обучение по работе с нечитаемыми и неструктурированными данными, могут помочь выявить важные проблемы и узкие места, а также сократить рутинные процедуры аудита. А также параллельно с развитием ИИ необходимо уделить внимание и такому важному аспекту, как подготовка кадров нового типа, которые будут выполнять аналитические работы в области аудита.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Кирилук И.Л. Модельные риски в финансовой сфере в условиях использования искусственного интеллекта и машинного обучения // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16, № 1. С. 40–50.

Плотников В.А.

**ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Аннотация. Современный мир вступил в череду изменений, что проявляется в росте нестабильности и учащении кризисных проявлений. Затрагивает эта тенденция и Россию. Автор связывает эти изменения с переходом к очередному эволюционному этапу развития – «постнормальности». Данный переход требует адекватных изменений в государственном управлении. В статье рассмотрены основные направления этих изменений и раскрыты перспективы их осуществления.

Ключевые слова. Государственное управление, государственное регулирование экономики, экономика России, макроэкономический шок, экономический кризис, экономический рост.

Plotnikov V.A.

**PROSPECTS OF PUBLIC ADMINISTRATION TRANSFORMING
FOR ECONOMIC DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIA**

Abstract. The modern world has entered a series of changes, which is manifested in the growth of instability and the increasing frequency of crisis manifestations. This trend also affects Russia. The author associates these changes with the transition to the next evolutionary stage of development – "post-normality". This transition requires adequate changes in public administration. The article considers the main directions of these changes and reveals the prospects for their implementation.

Keywords. Public administration, state regulation of the economy, Russian economy, macroeconomic shock, economic crisis, economic growth.

Введение

В последние десятилетия и даже годы интенсивность шоковых событий, выводящих экономику из равновесия, заметно усилилась [1]. Наиболее значимыми такого рода шоковыми событиями последних лет стали пандемия Covid-19 и переход противостояния России с «коллективным Западом» в открытую форму, в формат специальной военной операции (СВО) по денацификации и демилитаризации Украины [2, 3, 4]. Эти события существенно сказались на темпах экономического роста в нашей стране, а

ГРНТИ 06.52.17

EDN AKNATI

© Плотников В.А., 2024

Владимир Александрович Плотников – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-3784-6195

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: Plotnikov_2000@mail.ru.

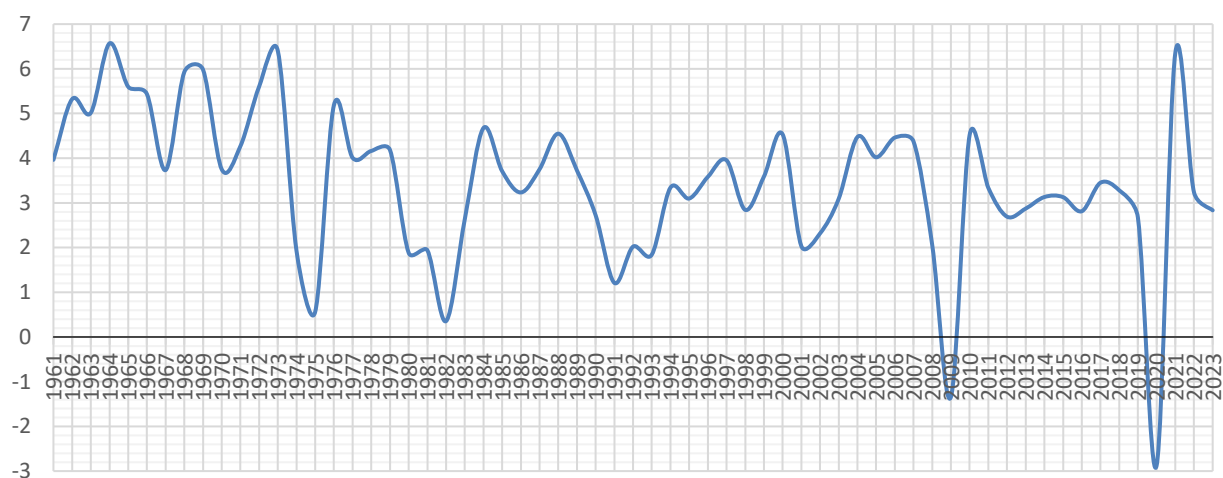
Статья поступила в редакцию 30.12.2024.

Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2023 «Как будет развиваться российская экономика». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-rossiyskaya-ekonomika-obespechenie-ustoychivosti-v-epokhu-transformatsii/about/#> (дата обращения 26.12.2023).

также оказали влияние на всю социально-экономическую систему. Есть основания полагать, что порожденная этими двумя последовательными макрошоками турбулентность в ближайшей перспективе сохранится [5]. Это требует поиска новых подходов к осуществлению государственного управления социально-экономическим развитием в современной России, адекватных изменившимся реалиям.

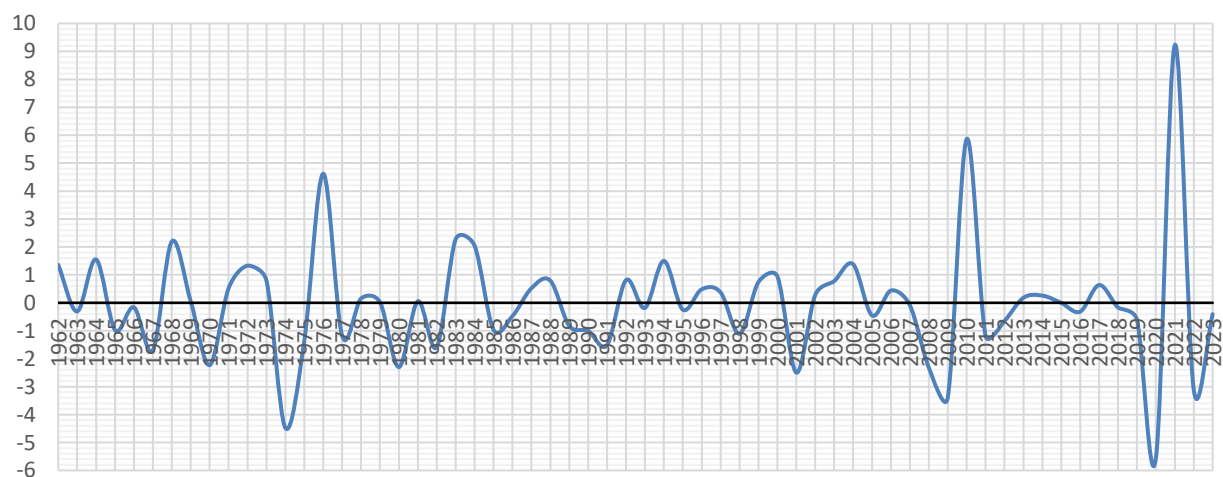
Материалы и методы

В целом, если рассматривать экономическое развитие в долгосрочной перспективе, то следует признать его нелинейный характер. Это явно следует из динамики роста мирового ВВП, которая представлена на рисунке 1, построенном по данным Всемирного банка. Важно отметить, что несмотря на присущую темпам роста глобального ВВП нестабильность, до начала XXI года ни разу (на наблюдаемом интервале времени) эти темпы не были отрицательными. Это впервые произошло в 2009 году, а затем повторилось в 2020 году. Указанными наблюдениями подтверждается высказанный нами ранее тезис о росте интенсивности шоковых событий, дестабилизирующих экономику.

Построено автором по данным Всемирного банка.

Рис. 1. Динамика роста мирового ВВП, % в год

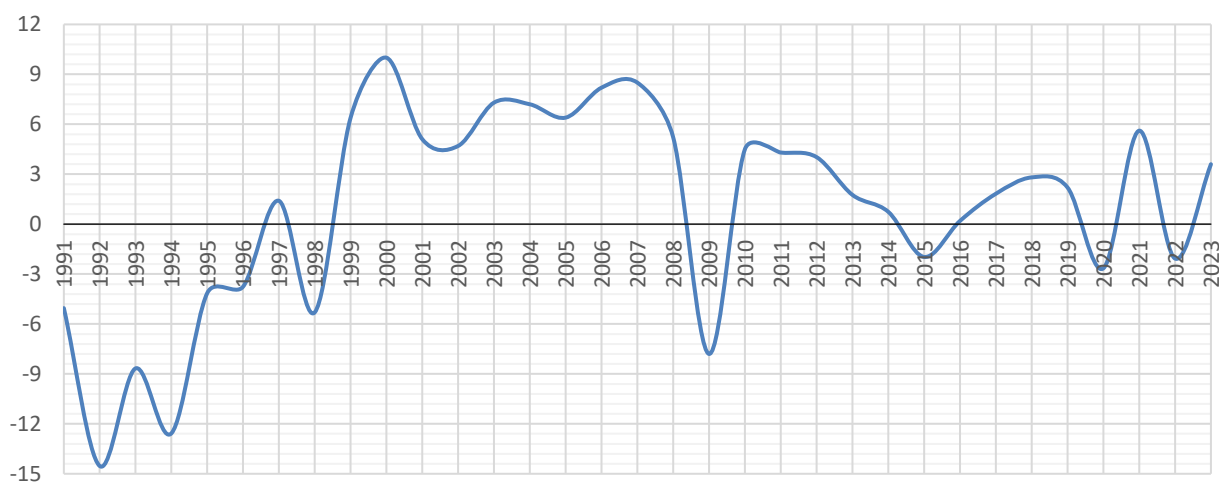

Построено автором по данным Всемирного банка.

Рис. 2. Динамика прироста мирового ВВП, % относительно предыдущего года

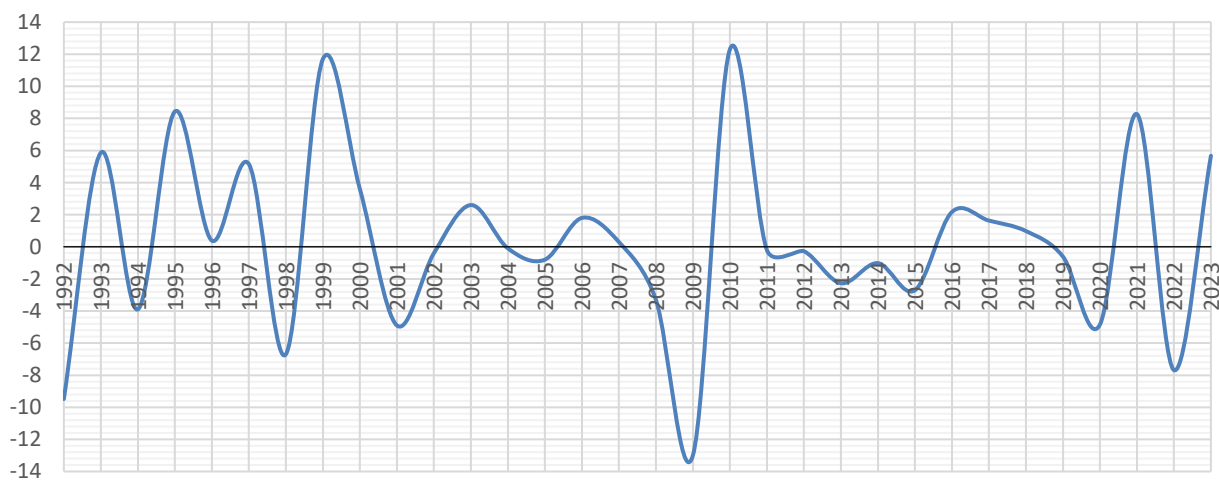
На рисунке 2 приведены данные о приростах темпов роста глобального ВВП относительно предыдущего года, выраженные в процентах. И здесь также прослеживается усиление экономической нестабильности в мире: размах колебаний рассматриваемого показателя в последних двух отмеченных кризисах весьма существен. Если первый из них сопоставим с нефтяным шоком 1970-х гг., то второй беспрецедентен. Заметно на втором графике и еще одно обстоятельство, нивелируемое на первом графике: существенный шоковый эффект событий 2022 года, который может быть связан с обострением военно-политической ситуации в мире, порожденным переходом конфликта России и «коллективного Запада» в острую фазу.

На рисунках 3 и 4 представлены аналогичные приведенным на рисунках 1 и 2 данным по миру в целом графики, касающиеся экономики Российской Федерации. Они, по понятным причинам, охватывают период с 1991 года. На них также заметна значительная колеблемость темпов экономического роста (рисунок 3), при этом, амплитуда колебаний в цикле «кризис – посткризисное восстановление» также весьма существенная (рисунок 4). Важно отметить (рисунок 3), что темпы роста российской экономики (год к году), начиная с вызванного внутренними причинами кризиса 1998 года, который уже в 1999 году породил волну восстановительного роста, неизменно были положительными, хотя и колебались (рисунок 4).

Построено автором по данным Всемирного банка.

Рис. 3. Динамика роста ВВП РФ, % в год

Построено автором по данным Всемирного банка.

Рис. 4. Динамика прироста ВВП РФ, % относительно предыдущего года

Срывы с траектории устойчивого роста всякий раз совпадали с воздействием мощных внешних факторов, которыми на рассматриваемом временном интервале явились:

- 2009 г. – глобальный кризис, вызванный крахом ипотечного рынка США;
- 2015 г. – «крымские» санкции;
- 2020 г. – пандемия Covid-19;
- 2022 г. – полномасштабные санкции, формальным поводом для которых послужило начало специальной военной операции.

В данном случае мы не беремся утверждать, что эти срывы были вызваны исключительно внешними причинами, для доказательства этого факта требуется проведение самостоятельного исследования. В то же время, анализ данных, приведенных на рисунках 3 и 4, указывает на существенность воздействия внешнего фактора на макроэкономическую динамику в России. Следовательно, при выстраивании стратегии и политики государственного управления это обстоятельство следует принимать во внимание.

Результаты и обсуждение

Современная российская экономика развивается в санкционных посткризисных реалиях, которые не только оказали шоковое количественное влияние на темпы роста и прироста ВВП, но также изменили ключевые факторы экономического развития, вызвав принудительное «закрытие» российской экономической модели, до этого в течение длительного срока выстраивавшейся в парадигме либерализации, т.е. роста открытости экономики, наращивания ее взаимодействий с экономиками других стран и углубления международного разделения труда [6].

По-видимому, эти парадигмальные установки, на которых во многом строилась экономическая политика до 2022 года, на сегодняшний день уходят в прошлое. Изменения в условиях ведения экономической деятельности должны трансформироваться в изменения институциональной среды, следствием чего является переход к «постнормальному» состоянию экономики [7, 8], которое характеризуется повышенной неопределенностью и необходимостью адаптации экономической политики к новым условиям, приданием этой политике более активного характера, что подразумевает усиление государственного управления, государственного вмешательства в экономику. Текущие изменения затрагивают не только экономические, политические и культурные процессы в России, но и весь мир, то есть они носят глобальный характер.

Главным вектором мирохозяйственного развития в среднесрочной перспективе, по-видимому, станет многополярность [9, 10]. Несмотря на то, что многополярный мир в современной литературе и в общественно-политическом дискурсе рассматривается как некое прогрессивное состояние мироустройства [11], необходимо указать и на угрозы, порождаемые таким мироустройством, в том числе для устойчивого развития российской экономики. Действительно, и этот тезис мы разделяем, многополярный мир, который идет на смену современному однополярному, более справедлив, т.к. подразумевает учет интересов разных стран [12]. Их неучет в течение длительного времени как раз и породил современную напряженность.

С другой стороны, многополярность подразумевает необходимость поиска консенсуса между многочисленными акторами мировой экономики и политики, что весьма затруднено, т.к. существующие международные организации за период мировой гегемонии США, сложившейся после распада СССР и мировой системы социализма, де-факто во многом утратили объективизм и перестали восприниматься как независимые институты, при арбитраже которых возможен эффективный поиск указанного консенсуса. Следовательно, необходимо выстраивание новой архитектуры международного политико-экономического регулирования. В ее отсутствие даже успехи в национальном экономическом росте могут быть довольно быстро нивелированы.

Многополярность в политике сопровождается глокализацией в экономике. Глокализация – это сравнительно новая тенденция (в одной из более ранних своих работ автор использовал термин «островное развитие» [13]), суть которой состоит в том, что традиционная глобализация изменяет свой масштаб. Вместо формирования единого экономического пространства всего мира происходит формирование отдельных «островов» – региональных и трансрегиональных блоков стран, в рамках которых процессы интеграции продолжают, но сами эти «острова», сгруппированные вокруг политических полюсов силы, слабо интегрированы друг с другом, реализуя во взаимных экономических отношениях политику

протекционизма. Глокализация в экономике позволяет странам более эффективно адаптироваться к изменениям и использовать свои уникальные конкурентные преимущества для устойчивого развития.

Следовательно, с учетом вышесказанного, в экономической политике России следует более четко определить географические (страновые, макрорегиональные) приоритеты. Да, разговоры, например о «повороте на Восток», ведутся уже довольно давно, но во многом остаются политическими декларациями, не подкрепленными реальными управленческими и институциональными мерами. Хотя в российской правовой системе появилось понятие «недружественных государств» (см.: Федеральный закон от 04.06.2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств»), но альтернативного понятия «дружественное государство» нет.

В результате отнесение государства к категории «недружественного» преследует, по своей сути, (контр)санкционные цели. Направленность этого действия конфронтационная, согласно указанному федеральному закону, «целью ... является защита интересов и безопасности Российской Федерации, ее суверенитета и территориальной целостности, прав и свобод граждан Российской Федерации от недружественных действий Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств, в том числе выражающихся во введении политических или экономических санкций в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц, в совершении других действий, представляющих угрозу территориальной целостности Российской Федерации или направленных на экономическую и политическую дестабилизацию Российской Федерации».

Но если есть, условно говоря, экономический и политический партнер со знаком «минус», то – исходя из соображений формальной логики – должен быть и партнер со знаком «плюс», в отношении которого применяются особо благоприятные режимы экономического взаимодействия и политического сотрудничества. Но эта формальная логика в данном случае нарушена: есть государства недружественные и все остальные – одинаково дружественные, то есть не обладающие никакими преимуществами, которых они, возможно, заслуживают.

Выстраивание внешних взаимодействий в режиме «островного» развития и глокализации требует институциональной основы в виде формального закрепления статуса «особо дружественных» (мы настаиваем именно на таком термине, возможно он не вполне удачен, мы лишь указываем этой формулировкой на его сущность) стран. Соответствующие изменения требуются, по нашему мнению, внести в российское законодательство. В качестве примера такой «особо дружественной» страны, по нашему мнению, может рассматриваться Республика Беларусь.

Также необходимо учитывать, что от существующего порядка к новому, «постнормальному», ведет некоторый переходный период, оценить длительность которого априорно весьма затруднительно, если вообще возможно. Следовательно, необходима, во-первых, разработка среднесрочной национальной стратегии, ориентированной на обеспечение эффективного прохождения указанного переходного периода, во-вторых, следует сформировать и институционализировать понимание, что на время переходного периода может потребоваться принятие оперативных регулирующих мер, что требует расширения полномочий органов управления и власти федерального уровня.

В частности, одним из вызовов, требующих принятия оперативных мер реагирования, является вызов, связанный с обеспечением технологического суверенитета. Сразу отметим, что идея о том, что какая-то страна в современной экономике, основанной на глобальном разделении труда, может достичь стопроцентного, полного технологического суверенитета, по нашему мнению, утопична. Эта проблема поднималась и ранее, после «крымских» санкций, когда активно обсуждалась проблематика импортозамещения [14, 15, 16]. И тогда же сформировался консенсус, что полностью импортозамещать всю иностранную продукцию, импортируемую в Россию, нецелесообразно и даже попросту невозможно и вредно [17].

В этой связи, а также с учетом сформулированных выше положений, работа по достижению технологического суверенитета в рамках государственного управления должна быть организована, по нашему мнению, по трем направлениям:

- первое – создание и развитие отечественных производств, ориентированных на снижение технологической зависимости российской экономики. На достижение соответствующих целей направлено Постановление Правительства РФ от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направле-

ний проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации»;

- второе – выстраивание системы трансграничной производственно-технологической кооперации с «особо дружественными» странами, о которых шла речь выше. Отказываться от преимуществ международного разделения труда в погоне за полным технологическим суверенитетом (даже в ключевых областях), по нашему мнению, недальновидно, экономически неэффективно. В этой связи, опять же, признаки отнесения стран к категории «особо дружественных», а также сам перечень таких государств требуют закрепления, а отношения с ними – специальной регламентации;
- третье – опережающее развитие собственных передовых технологий для создания частичной технологической зависимости от России тех стран, которые проявляют признаки недружественных действий. Поясним сущность этого направления. По нашему мнению, цель технологического суверенитета состоит не в том, чтобы самостоятельно развивать и использовать все критически важные технологии, но в том, чтобы не дать возможности иным государствам блокировать национальное технологическое развитие. То есть, под технологическим суверенитетом мы понимаем не полную автономизацию экономики в технологическом отношении, а защиту от рисков прекращения поставок критически важных технологий из недружественных стран. Для того, чтобы не допустить давления с их стороны, у России должны быть адекватные, зеркальные возможности встречного давления. Если проводить аналогию с ядерным вооружением, то эту мысль можно выразить так: страны стремятся обзаводиться ядерным вооружением не столько с целью его боевого применения, сколько с целью сдерживания других держав (в том числе ядерных). В данном случае мы предлагаем проводить работу по аналогичному «встречному технологическому сдерживанию» недружественных государств.

Предлагаемое нами усиление государственного вмешательства в экономику, с другой стороны, имеет потенциальные негативные последствия, на которые традиционно обращают внимание экономисты либерального направления [18]. Речь идет о риске чрезмерного вмешательства, способного подавить предпринимательскую инициативу и разбалансировать экономику за счет подавления рыночных стимулов. Поэтому важна защита предпринимательской инициативы, которую надлежит согласовывать, в рамках уникальной смешанной российской экономической модели, с активизацией государственного регулирования.

С учетом необходимости указанной балансировки механизмов регулирования и саморегулирования в экономике, необходимо отметить, что в некоторых областях востребовано прямое управление критически важными экономическими процессами и объектами. Речь может идти об оборонно-промышленном комплексе, энергосистеме, магистральном транспорте и т.д. В то же время, по нашему мнению, усиление государственного вмешательства в экономику носит временный характер, оно охватывает лишь переходный период, после завершения которого предстоит дать большую свободу проявлению рыночной инициативы.

Поэтому, наряду с разработками, направленными на усиление контура государственного управления российской экономикой, следует уже сегодня разрабатывать механизмы для безболезненного выхода из режима активного управления экономикой. Это возможно на основе структурной трансформации экономики, перезапуска механизмов экономического роста и достижения технологического суверенитета с опорой на развитый внутренний рынок, что требует стабильного и развивающегося потребительского спроса, снижения уровня дифференциации в российской экономике, которая пока еще довольно высока [19, 20].

Заключение

Подводя итог, отметим, что современная российская экономика находится на уникальном этапе своего развития, который обусловлен усилением глобальной политико-экономической турбулентности, что

выразилось в череду внешних шоков, изменивших фундаментальные условия долгосрочного экономического роста и вызвавших переход национальной экономики в новое, «постнормальное» состояние. Это переход еще не завершен, но, по-видимому, возврат к старым траекториям развития уже невозможен. Это требует пересмотра подходов к осуществлению государственного регулирования и управления экономикой, основные вектора соответствующей трансформации рассмотрены в статье.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Бодрунов С.Д. Ноономика. М.: Культурная революция, 2018. 432 с.
2. Новая парадигма экономического развития в эпоху трансформаций / Вертакова Ю.В., Бабич Т.Н., Клевцова М.Г., Лебедеженко О.С., Положенцева Ю.С., Тренев Н.Н. Курск: Университетская книга, 2022. 140 с.
3. Пашин Ф. СВО-2022: главные уроки // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2023. № 6-1. С. 305-308.
4. Плотников В.А. Моделирование форм проявления кризиса в национальной экономике под воздействием неэкономического шока (на примере кризисов в России 2020 и 2022 годов) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 5-2 (137). С. 194-199.
5. Плотников В.А. Структурные трансформации российской экономики под воздействием шоков и национальная экономическая безопасность // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 1. С. 15-25.
6. Гусарова С.А. Либерализация и инвестиционный протекционизм в странах БРИКС // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2014. № 3. С. 66-78.
7. Плотников В.А. Перспективы экономического развития в условиях постнормальности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6 (138). С. 15-21.
8. Сасаев Н.И. Роль отраслевого стратегирования в период постнормальности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 3 (135). С. 107-110.
9. Дугин А.Г. Геополитическое будущее России: многополярность и основные стратегические перспективы в XXI в. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2011. № 2. С. 68-97.
10. Солуянов В.С. Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 3. С. 424-445.
12. Кирдина-Чэндлер С.Г. Однополярность, многополярность и биполярные коалиции. XXI век // Социологические исследования. 2022. № 10. С. 3-16.
13. Плотников В.А. Синхронизация технологических, социальных и экономических преобразований в условиях «островной» трансформации // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. 2022. Т. 1, № 3, С. 112-123.
14. Анимца Е.Г., Анимца П.Е., Глумов А.А. Импортзамещение в промышленном производстве региона: концептуально-теоретические и прикладные аспекты // Экономика региона. 2015. № 3 (43). С. 160-172.
15. Березинская О.Б., Ведев А.Л. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортзамещения // Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 103-115.
16. Рязанов В.Т. Импортзамещение и новая индустриализация России, или как преодолеть стагнацию // Экономист. 2014. № 11. С. 3-19.
17. Черникова А.А., Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Импортзамещение как инструмент экономической политики управления рисками импортозависимости: выбор подходов // Экономика и управление. 2016. № 10 (132). С. 28-39.
18. Трифонов С.В. Экономическая функция государства и проблема государственного вмешательства в экономику // Современные технологии управления. 2020. № 1 (91). С. 2.
19. Вертакова Ю.В., Клевцова М.Г., Положенцева Ю.С., Некипелова А.С. Дифференциация регионов в соответствии с фазами развития: модифицированная методика оценки структурного цикла // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 3 (93). С. 15-19.
20. Вертакова Ю.В., Ильясов Р.Х., Плотников В.А. Региональная дифференциация развития промышленности в современной России // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19. № 3. С. 179-184.

Коршунов Г.В., Зинчик Н.С.

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ТОЧКИ РОСТА ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются текущие предпосылки и возможности развития предпринимательских структур как драйверов роста экономики Российской Федерации. Рассматриваются механизмы формирования комплексного экосистемного подхода поддержки предпринимательства, выделяется роль системы образования в формировании культуры предпринимательства, развитии требуемых компетенций, создании предпринимательских сообществ. Определяются ключевые направления совершенствования экосистемы поддержки предпринимательства.

Ключевые слова. Предпринимательство, институты развития, механизмы поддержки, образование.

Korshunov G.V., Zinchik N.S.

BUSINESS DEVELOPMENT OPPORTUNITIES AS A GROWTH POINT OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. The article examines the current prerequisites and opportunities for the development of entrepreneurial structures as drivers of economic growth in the Russian Federation. The mechanisms of formation of an integrated ecosystem approach to entrepreneurship support are considered, the essential role of the education system in the formation of a culture of entrepreneurship, the development of required competencies, and the creation of entrepreneurial communities is highlighted. The key directions for improving the ecosystem of entrepreneurship support are determined.

Keywords. Entrepreneurship, development institutions, support mechanisms, ecosystem, education.

Введение

Развитие малого и среднего предпринимательства (МСП) является краеугольной темой последних лет и рассматривается как необходимая точка роста экономики Российской Федерации. Малый бизнес создает особые условия для развития конкурентной среды, субъекты МСП имеют существенный потенциал создания новых гибких моделей ведения бизнеса, вывода новых высокотехнологичных продуктов

ГРНТИ 06.56.21

EDN ZMHKZA

© Коршунов Г.В., Зинчик Н.С., 2024

Георгий Владимирович Коршунов – директор центра отраслевого сотрудничества и профессионального развития Санкт-Петербургского государственного экономического университета, генеральный директор АНО «Интеграция».

Наталья Сергеевна Зинчик – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и инноваций, директор центра молодежного предпринимательства Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Коршунов Г.В.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: gvkorshunov@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 31.12.2024.

Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2023 «Раскрытие существующего производственного потенциала компаний России». Информационно-аналитическая система Росконгресс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-raskrytie-sushchestvuyushchego-proizvodstvennogo-potentsiala-kompaniy-rossii/about/#> (дата обращения 22.09.2023).

на рынок, поиска логистических возможностей по продвижению продукции. Именно предпринимательское сообщество может являться драйвером создания новых рабочих мест, способствовать улучшению уровня жизни людей, развитию отдаленных регионов Российской Федерации. Предприниматели осуществляют ощутимый вклад в отраслевое развитие, создают новые бренды и выводят новые продукты на рынок, в том числе международные.

Анализ состояния исследуемого вопроса

В Российской Федерации доля малого и среднего предпринимательства в ВВП по итогам 2021 г. составила 20,3%, в 2022 году зафиксирован незначительный рост по данному показателю, до уровня 21%, причем ещё в 2017 доля составляла 22% (см.: <https://fedstat.ru/indicator/59206>). В рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», срок реализации которого составляет с 2018 по 2024 гг., плановый показатель доли малого и среднего предпринимательства в ВВП должен возрасти до 32,5% к концу 2024 года (см.: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/). Также ключевыми целевыми показателями в рамках развития МСП и поддержки индивидуальной предпринимательской инициативы ставится увеличение до 10% доли экспорта субъектов МСП, включая индивидуальных предпринимателей, в общем объеме несырьевого экспорта.

На реализацию данного национального проекта выделен бюджет 481,5 млрд руб., в том числе основные средства были направлены на расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе льготному финансированию (261,8 млрд руб.), акселерацию субъектов МСП (167,9 млрд руб.), а также на улучшение условий ведения предпринимательской деятельности, популяризацию предпринимательства. Особое внимание уделено созданию систем поддержки фермеров и развитию сельской кооперации. При этом, ключевым целевым показателем остается увеличение численности занятых в сфере МСП, включая индивидуальных предпринимателей. В 2019 году данный показатель был 19,2 млн чел. По данным Федеральной налоговой службы, в Российской Федерации зарегистрировано более 6,2 млн субъектов МСП, при этом численность наемных работников у данных субъектов превышает 15 млн человек. Согласно данным Росстата, в 2021 году 18% населения России было занято в субъектах МСП. При этом, если учесть в данной статистике индивидуальных предпринимателей, то доля занятых в малом и среднем бизнесе возрастет до 22% [1].

Однако данные показатели следует рассмотреть в сравнении с международной статистикой, так как МСП во всем мире является одним из важнейших драйверов развития экономики. Так, по оценкам Сбербанка (см.: <https://www.rbc.ru/finances/26/05/2023/647076fa9a7947b349dae983>), доля малого и среднего бизнеса в ВВП различных стран следующая: в Китае она колеблется между 60% и 70%, в США составляет около 60%, в Италии – больше 70%, в Финляндии – больше 60%. Таким образом, мы наблюдаем, что в России роль малого и среднего бизнеса остается невелика по сравнению с развитыми странами, что продиктовано высокой долей государственного сектора и крупных корпораций. Однако, с учётом активно реализуемой политики Правительства Российской Федерации по импортозамещению и динамичному развитию целого ряда отраслей экономики (в т.ч. ввиду санкционной политики зарубежных стран и ответных действий России), потенциал роста малого и среднего предпринимательства в нашей стране представляется значительным и перспективным.

Развитие малого и среднего предпринимательства в России является одной из приоритетных задач для Правительства Российской Федерации. Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.» одной из национальных целей определено развитие успешного предпринимательства. Также в рамках национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» определен важный и амбициозный показатель – увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, до 25 млн человек.

На федеральном уровне данное функциональное направление ведет Министерство экономического развития Российской Федерации и, в частности, Департамент инвестиционной политики и развития малого и среднего предпринимательства. Для систематизации и координации усилий органов федеральной и региональной власти разработан национальный проект «Малое и среднее предпринимательство

и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Данный национальный проект поддерживается на самом высоком уровне: его куратором является Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации А.Р. Белоусов, руководителем – Министр экономического развития Российской Федерации М.Г. Решетников, а непосредственным администрированием проекта занимается заместитель главы Минэкономразвития России Т.А. Илюшников. Национальный проект в том числе включает в себя четыре федеральных проекта: поддержка самозанятых, предакселерация, акселерация субъектов МСП, цифровая платформа МСП.

Необходимо также отметить, что в каждом субъекте Российской Федерации создана комфортная инфраструктура поддержки малого и среднего бизнеса. Эта инфраструктура призвана помогать предпринимателям как в развитии бизнеса, так и в открытии своего дела. В инфраструктуру поддержки малого и среднего бизнеса входят центры поддержки предпринимательства «Мой бизнес», центры поддержки экспорта, микрофинансовые организации, бизнес-инкубаторы, технопарки и другие организации. Еще одним важным институтом развития, содействующим развитию предпринимательства, является созданное в 2015 г. акционерное общество «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства». Корпорация МСП оказывает разностороннюю поддержку малому и среднему бизнесу, предоставляет гарантии и поручительства для кредитования бизнеса, помогает предпринимателям участвовать в закупках крупнейших заказчиков, а их товарам – попадать на полки ритейлеров, реализует образовательные инициативы и оказывает содействие развитию бизнеса через льготное кредитование, лизинг и многие другие инструменты поддержки.

Основные результаты и их обсуждение

На текущий момент времени развитие малого и среднего предпринимательства рассматривается как один из базовых драйверов экономики России. Предпринят комплекс мер, направленных на вовлечение в предпринимательство больших масс населения страны, однако достигнутые результаты не в полной мере соответствуют ожиданиям, зафиксированным в рамках целевых показателей национальных проектов Российской Федерации, а также есть существенное отставание по развитию субъектов МСП в сравнении с развитыми странами. Следует рассмотреть, что является ограничивающими факторами развития предпринимательства.

Для увеличения доли МСП в ВВП, а также для достижения национальной цели по увеличению количества занятых в сфере МСП следует развивать комплексные подходы к предпринимательству. В частности, внедрять экосистемный подход. Существует ряд общепризнанных моделей построения экосистем поддержки предпринимательства, в частности, модели Стама Э. [2] и Спигеля Б. [3] рассматривают многоуровневость системы, то, что на первом этапе безусловно необходимы институциональные механизмы, такие как формальные институты поддержки, развитие предпринимательской культуры, а также наличие связей. На втором уровне существенным фактором является обеспеченность ресурсами, такими как финансы, физическая инфраструктура, знания, таланты (навыки) (см. рис.).

Принципиально значимым фактором является наличие лидерских качеств самого предпринимателя. Также важна рыночная составляющая в виде платежеспособного спроса, наличия требуемых посредников. Только при достижении достаточного уровня развития всех обозначенных компонентов экосистемы поддержки предпринимательства может зародиться продуктивное предпринимательство как результат. Если в рамках данной модели рассмотреть достигнутые результаты по формированию требуемой системы поддержки предпринимательства в Российской Федерации, то можно выделить, что в рамках первого уровня идет активное формирование формальных институтов поддержки предпринимательства. Однако, следует дополнительно рассмотреть, насколько развита предпринимательская культура, и выражают ли жители страны готовность развиваться в данной сфере деятельности.

По данным результатов мониторингового опроса ВЦИОМ об отношении россиян к предпринимательской деятельности (см.: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/predprinimatelstvo-v-rossii-monitoring>) можно отметить ряд важных моментов. За последние 15 лет доля предпринимателей среди россиян выросла вдвое, с 4% до 8%. Однако, несмотря на позитивную динамику, предпринимательская стезя не привлекает большинство граждан Российской Федерации: 42% ответили, что никогда не хотели иметь свой бизнес, 21% – хотели раньше, а теперь уже нет. Важно также упомянуть, что доля тех, кто только задумывается о карьере предпринимателя, за 15 лет несколько сократилась: если в 2008 г. желание открыть свое дело было у 32%, то в наши дни – у 27%.

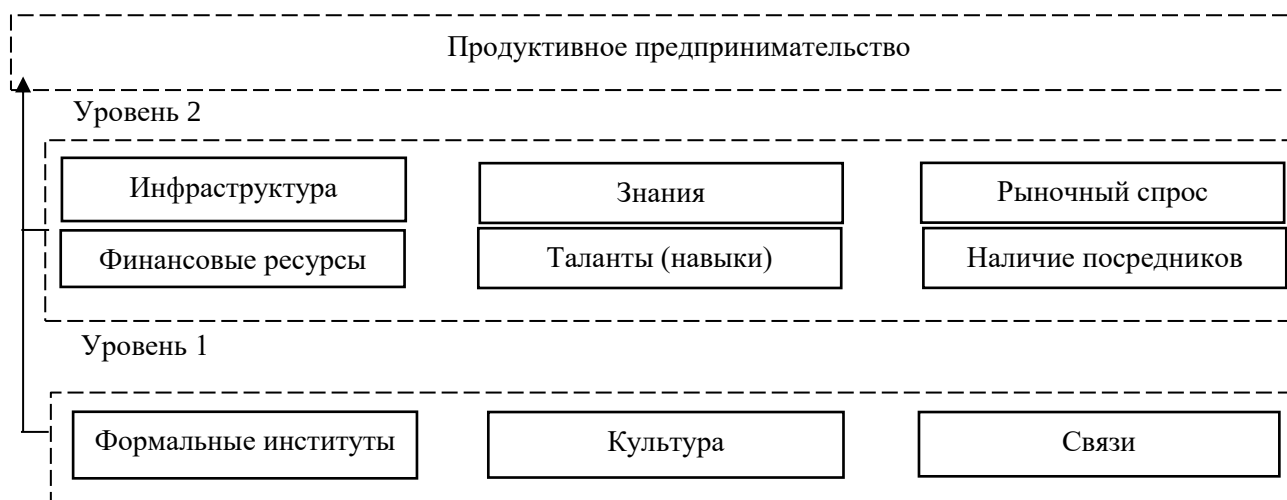

Рис. Модель экосистемы поддержки предпринимательства по Stam E. и Spigel B.

Данному отношению к предпринимательству есть и ряд исторических предпосылок, в частности до периода формирования рыночной экономики в России предпринимательство было запрещено и ассоциировалось с незаконной деятельностью. Далее воспринималось исключительно с позиции спекулятивной деятельности, осуществляемой на недобросовестной основе. Это не позволило формировать семейственность малого бизнеса, которая заложена в европейских странах, привело к выбытию из данного сегмента экономических отношений большой массы людей среднего поколения. На текущий момент времени для вовлечения молодежи следует особое внимание уделить возможностям системы образования, так как именно в рамках нее могут закладываться основы предпринимательской культуры, восприятия предпринимателя как создателя, способного создавать инновационные продуктивные решения, выходить на новые рынки, строить уникальные бизнес-модели развития бизнеса.

Также ограничивающим фактором может являться недостаточный уровень развития предпринимательских связей, которые в том числе могут быть налажены в рамках функционирования предпринимательских сообществ. Рассмотрение второго уровня модели показывает, что на текущий момент времени наименьшие ограничения связаны с доступностью капитала, так как ранее было отмечено, что увеличены возможности по льготному кредитованию, субсидированию бизнеса. В Российской Федерации достаточно развита инфраструктура поддержки предпринимательства и активное развитие бизнес-инкубаторов, технопарков этому также способствует. Рыночный спрос также находится на приемлемом уровне, не выделяя существенных ограничений по покупательной способности в обществе. Ряд санкционных ограничений только увеличивает возможности российского бизнеса, так как высвобождаются те ниши, где еще совсем недавно был высокий уровень конкуренции.

Встает вопрос оценки достаточности развития системы образования в сфере предпринимательства, так как отсутствие предпринимательских компетенций является одним из факторов, приводящих к большому проценту ликвидаций компаний в течение короткого периода функционирования. Говоря о таком комплексном подходе, начинать нужно, конечно, со школьной скамьи: здесь необходим комплекс мероприятий по популяризации предпринимательства (встречи с выпускниками школы – успешными предпринимателями), а также разработка и введение в учебную программу факультативного курса по основам молодежного предпринимательства.

Основным ядром предпринимательской образовательной экосистемы вне всяких сомнений должны являться высшие учебные заведения нашей страны. Именно в высшем учебном заведении необходимо формировать предпринимательское мышление, давать основные базисные знания по основам молодежного и технологического предпринимательства. В рамках деятельности вузов развитие предпринимательства может реализовываться в самых различных форматах:

- создание бизнес-инкубатора, коворкингов для будущих предпринимателей, стартап-студий, молодежных лабораторий технологических инноваций и др.;

- включение тематики молодежного и технологического предпринимательства в образовательную, научную и проектную деятельность факультетов и институтов вузов;
- создание механизмов организации ступенчатого отбора проектных идей и инициатив от кафедр, факультетов, институтов, имеющих потенциал коммерциализации с учетом перспектив поддержки со стороны успешных предпринимателей, выпускников и корпоративных партнеров вуза;
- активное продвижение молодежного предпринимательства в медиа-сфере, в социальных сетях и иных каналах коммуникации с обучающимися и другими целевыми группами (в т.ч. реализация медиа-кампаний, формирование историй успеха и т.д.);
- организация регулярных публичных, тематических и экспертных мероприятий для обучающихся, молодых предпринимателей, обучающихся местных школ (лекции и встречи с успешными предпринимателями, менторами, наставниками и др.) с целью популяризации молодежного предпринимательства;
- организация системы наставничества, подготовки и сопровождения дальнейшей реализации бизнес-планов молодежи университета.

В этой связи необходимо также упомянуть о масштабных усилиях Минобрнауки России по развитию данного направления в вузах страны и реализации федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства» (см.: https://minobrnauki.gov.ru/platform_utp/). Данный проект призван содействовать масштабному вовлечению обучающихся вузов России в технологическое предпринимательство, формированию эффективной системы коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, а также продвигать инвестиционную привлекательность сферы исследований и разработок.

Еще одним действенным институциональным механизмом может являться включение в состав Попечительских советов организаций высшего образования выпускников – успешных предпринимателей, что позволит активнее осуществлять связь с предпринимательским сообществом и учитывать в развитии университета вектор на развитие предпринимательских инициатив. Всё это в комплексе позволит популяризировать сферу бизнеса и предпринимательства в образовательной среде, что в дальнейшем позволит эффективно решать задачи экономического развития, создания новых рабочих мест и технологических инноваций.

Если рассмотреть иные подходы к развитию предпринимательских экосистем, то также следует выделить модель Маликова Р.И., который в своих исследованиях делает акцент на том, что предпринимательство рождается на стыке развитой экосистемы знаний, бизнес-экосистемы, инновационной экосистемы и экосистемы содействия (поддержки) предпринимательства [4]. Таким образом, в данной парадигме мы видим необходимость поддержки развития технологий, инновационных решений. Данное направление также может поддерживаться в университетской среде, в рамках функционирования научных и образовательных центров, центров прототипирования, кластеров.

Заключение

Согласно проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы и дать рекомендации:

1. Подтверждена необходимость продолжения действия существующих программ поддержки малого и среднего бизнеса, так как их внедрение оказало существенное положительное влияние на развитие бизнеса и является необходимым базовым элементом создания эффективной экосистемы поддержки предпринимательства в стране.
2. Определена недостаточная доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте Российской Федерации. Для решения данного вопроса необходимо выстраивать программные решения по расширению направлений развития бизнеса, создавать высокотехнологичные кластеры, наращивать производственные возможности регионов, обеспечивать доступность ресурсной базы.
3. Необходимо разрабатывать платформенные решения, позволяющие выстраивать новые системы партнерского взаимодействия, в том числе с целью формирования предпринимательских сообществ. Развивать потенциал международного сотрудничества, усиливая тем самым основные конкурентные преимущества экономики страны.
4. Существует высокий потенциал снятия барьеров развития бизнеса за счет построения эффективных институтов поддержки, например, следует развивать механизмы «одного окна» и осуществлять

дальнейшее упрощение процедур участия субъектов МСП в конкурсных процедурах компаний с государственным участием, в т.ч. выделять определенные доли затрат в бюджете на НИОКР на субъекты МСП.

4. Существенные ограничения развития предпринимательства связаны с качеством кадровых ресурсов. Требуется в рамках системы образования внедрять обучающие блоки по предпринимательству начиная с общего и среднего образования. В рамках университетского образования формировать культуру предпринимательства, требуемые компетенции, обеспечивать доступ к технологической базе для создания инновационных продуктовых решений. Необходима активизация работы по введению в учебные планы учреждений высшего профессионального образования страны курсов и дисциплин по молодежному и технологическому предпринимательству. Следует заниматься популяризацией молодежного предпринимательства в образовательных учреждениях (встречи с выпускниками – успешными предпринимателями, внедрение факультативных курсов по молодежному предпринимательству).

5. Следует привлекать студенческое сообщество к решению задач бизнес-сообщества, развивать научный потенциал в рамках взаимодействия с научными центрами. Формирование гибких, эффективных связей является фундаментом экосистемы поддержки предпринимательства.

В Российской Федерации существует нереализованный потенциал развития предпринимательского сектора. Необходим поиск новых точек роста в сфере малого и среднего предпринимательства, в том числе в непроизводственной сфере, например, в туризме, сельском хозяйстве, развитии проектов в области природопользования (лесной промышленности, применении биоресурсов). Малый бизнес может быть эффективен с позиции создания объектов, влияющих на качество жизни населения (проекты в области здравоохранения, культуры, спорта). Разностороннее видение возможностей развития предпринимательского сектора экономики может позволить обеспечить равномерное развитие регионов Российской Федерации в данном направлении деятельности, создать качественные рабочие места и повысить уровень жизни населения страны.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Малое и среднее предпринимательство в России. 2022: Стат. сб. / Росстат. М., 2022. 101 с.
2. *Stam E.* Entrepreneurial ecosystems and regional policy: a sympathetic critique // *European Planning Studies*. 2015. Vol. 23 (9). P. 1759-1769.
3. *Spigel B.* The Relational Organization of Entrepreneurial Ecosystems // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2017. № 41 (1). P. 49-72.
4. *Маликов Р.И., Гришин К.Е., Шайхутдинова Г.Ф.* Инновационные подходы к структуризации региональных предпринимательских экосистем // *Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты: электронный сборник статей V международной научно-практической конференции*, Новополюцк, 13-14 окт. 2022 г. / Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой. Новополюцк, 2022. С. 103-109.

Легашов М.А.

ПРОБЛЕМЫ НА ПУТИ ШИРОКОМАСШТАБНОГО ВНЕДРЕНИЯ МЕТОДОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация. Перед органами государственной власти поставлена амбициозная задача ускорить широкомасштабное внедрение технологий на базе искусственного интеллекта во всех отраслях народного хозяйства и государственного управления. С какими вызовами сталкивается государство и отечественный бизнес на этом пути? Каковы методы преодоления появляющихся проблем в условиях изменяющейся геополитической ситуации и существующие механизмы государственной поддержки?

Ключевые слова. Искусственный интеллект, нейросети, проблемы внедрения искусственного интеллекта, планы развития методов искусственного интеллекта, меры государственной поддержки.

Legashov M.A.

THE CHALLENGES ON THE PATH TO WIDE-SCALE IMPLEMENTATION OF AI METHODS IN THE NATIONAL ECONOMY AND WAYS TO OVERCOME THEM IN RUSSIA

Abstract. Government authorities were tasked with an ambitious goal: to expedite the widespread adoption of artificial intelligence technologies across all sectors of the economy and public administration. What challenges do the state and domestic businesses face on this path? What methods can be employed to overcome emerging problems amid changing geopolitical situations, and what existing mechanisms of state support are in place?

Keywords. Artificial intelligence, neural networks, challenges of AI implementation, development plans for AI methods, state support measures.

Введение

Хотя рынок искусственного интеллекта (ИИ) в России в последние годы демонстрировал активный рост и достиг объема в 650 миллиардов рублей по итогам 2022 года (см.: https://aireport.ru/ai_index_russia-2022), увеличившись за год на значительные 18%, уровень внедрения ИИ в стране по-прежнему остается примерно втрое ниже, чем в среднем по миру [1]. В связи с этим, Президент России по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта», прошедшей в Москве ноябре 2022 года,

ГРНТИ 28.23.02

EDN РВККАА

© Легашов М.А., 2024

Максим Александрович Легашов – проректор по экономике и финансам Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0008-3547-8668

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 812 458-97-30. E-mail: ivanova@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 27.12.2024.

Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2023 «Искусственный интеллект: фундамент экономики будущего и маяк российского технологического суверенитета». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-ii-fundament-ekonomiki-budushchego-i-mayak-rossiyskogo-tekhnologicheskogo-suvereniteta/about/#> (дата обращения 26.12.2023).

поручил органам государственной власти реализовать меры, направленные на более широкое внедрение ИИ-технологий в различные отрасли экономики и системы государственного управления [2].

На сегодняшний день искусственный интеллект успешно справляется с задачами, требующими принятия решения на основе анализа больших объемов информации, зачастую превосходя в них по эффективности человека. Однако в тех сферах, где важно учитывать социальные аспекты и эмоциональные реакции, ИИ по-прежнему уступает: его «социальная слепота» ограничивает возможности его применения. Например, в медицинских учреждениях взаимодействие с пациентами зачастую эффективнее, когда его осуществляет человек, а не цифровая система. Тем не менее уже существует немало примеров успешной интеграции ИИ в практику.

Сложности реализации ИИ-продуктов

Сегодня на пути масштабного внедрения технологий искусственного интеллекта в российскую экономику существует ряд серьезных барьеров, которые признаются большинством экспертов:

1. Недостаточное нормативно-правовое обеспечение.

Как и во многих новых технологических сферах, развитие ИИ идет опережающими темпами по сравнению с формированием правовой базы. До недавнего времени искусственный интеллект применялся преимущественно в отдельных специализированных сферах и не оказывал значительного влияния на общественные процессы, вследствие чего проблемы его правового регулирования оставались на периферии научного и законодательного внимания. В настоящее время ситуация изменилась: ИИ управляет медицинскими и военными роботами, используется в правоохранительной практике, обеспечивает функционирование автономного транспорта, участвует в создании произведений искусства и программного обеспечения, а также выполняет множество других сложных задач. Это порождает целый спектр вопросов, связанных с юридической ответственностью, безопасностью общества, защитой интеллектуальной собственности и этическими аспектами эксплуатации подобных технологий.

В связи с этим, многие государства начали активно разрабатывать правовые механизмы регулирования использования ИИ. Так, Европейский союз уже одобрил проект закона об искусственном интеллекте (AI Act), окончательное принятие которого ожидается в ближайшее время. В этом нормативном акте осуществляется классификация ИИ-систем по степени риска, устанавливаются требования к лицензированию, ограничения, а также прямые запреты в отношении отдельных областей применения (см.: <https://www.nytimes.com/2023/12/08/technology/eu-ai-act-regulation.html>). Опасения по поводу неконтролируемого развития ИИ уже разделяет большинство профильных специалистов, а к соответствующим открытым петициям присоединилось множество известных ученых (см.: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/>). В России пока отсутствует единый государственный регламент, и попытки регулирования в основном выстраиваются через принятие корпоративных этических стандартов. Более 340 ведущих компаний, включая зарубежные, уже поддержали Национальный кодекс этики искусственного интеллекта (см.: <https://www.ng.ru/news/782938.html>).

2. Нехватка квалифицированных кадров в сфере ИИ.

Сегодня Россия испытывает острый дефицит специалистов по ИИ. Крупнейшие транснациональные корпорации, такие как Google и OpenAI, привлекают высококвалифицированных специалистов из России, усиливая конкуренцию для отечественных разработчиков в сфере искусственного интеллекта. В ответ на подобные вызовы в стране предпринимаются масштабные государственные меры поддержки: в рамках федерального проекта «Искусственный интеллект», входящего в состав национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», предоставляются гранты на проведение научных исследований, создаются специализированные образовательные траектории, активно осуществляется подготовка кадров для ИИ-индустрии, оказывается финансовая поддержка как начинающим стартапам, так и крупным российским компаниям, работающим в данной области.

3. Ограниченные финансовые возможности малого и среднего бизнеса.

Разработка решений в сфере искусственного интеллекта требует значительных капиталовложений и характеризуется высокой ресурсной емкостью. Затраты включают в себя аренду или приобретение мощных вычислительных систем, приобретение готовых датасетов либо создание и структурирование собственных специализированных обучающих массивов данных, а также оплату труда квалифицированных специалистов, востребованных на рынке. Кроме того, внедрение ИИ-решений требует и значительного времени, т.е. несение всех указанных расходов потребует в течение достаточно длительного

периода. Поэтому такие расходы по силам лишь самым крупным игрокам рынка. Малый и средний бизнес, как правило, не может позволить себе такие инвестиции, из-за чего внедрение ИИ в основном сосредоточено в крупных компаниях и сильно зависит от государственной поддержки.

4. Недостаточная доступность качественных обучающих данных.

Основой для создания ИИ является информация – большие и структурированные массивы данных, на которых обучаются компьютерные модели. Однако действующее законодательство о персональных данных ограничивает их использование. Еще с 2021 года разрабатывается законопроект, позволяющий более гибко работать с обезличенными данными, открывающий возможность для оборота таких массивов информации. Сегодня в стране достигнут высокий уровень цифровизации: большая часть информации уже собирается и существует в цифровом формате. Однако обмен ею сдерживается суровой ответственностью за незаконное распространение персональных данных. Принятие поправок к закону о персональных данных смогло бы существенно ускорить развитие ИИ в государственном и корпоративном секторах. С учетом задержек с утверждением законопроекта, Президент РФ поручил Правительству и Государственной Думе завершить его рассмотрение до конца 2023 года, до начала новогодних каникул Федерального Собрания (см.: <https://tass.ru/obschestvo/18677801>).

5. Низкая информированность лиц, принимающих решения в компаниях, о технологиях ИИ и результатах, к которым может привести их внедрение в бизнес.

В соответствии с проведенными опросами менеджеров отечественных компаний, до половины из них не планировали имплементировать искусственный интеллект в свой бизнес в ближайшее время либо ограничиваются простейшими разработками в качестве своеобразной «дани моде», такими как чат-боты или голосовые помощники (см.: <https://www.comnews.ru/content/223246/2022-11-28/2022-w48/otechestvennyy-ii-vnedryaetsya-medlenno>). Задача повышения информированности населения о преимуществах технологий искусственного интеллекта была поставлена еще в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта, утвержденной в 2019 году (Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490). И в этом направлении предпринимаются значительные усилия: ведется разработка и внедрение новых образовательных программ, проводится большое количество просветительских и профессиональных конференций и мероприятий. В одной из ключевых ежегодных российских конференций в области ИИ AI Journey регулярно принимает участие глава государства, что говорит о большом внимании к задаче популяризации технологии.

6. Дефицит вычислительных мощностей.

Существовавшая и ранее проблема нехватки доступных мощностей, необходимых для обработки колоссальных массивов данных, которые требуются при обучении нейросетей, но также востребованы и другими высокотехнологичными отраслями, например, кибер-майнингом, в последнее время дополнительно обострилась из-за геополитической ситуации, проблем с логистикой, запретом на экспорт в Россию графических процессоров (ИИ-ускорителей), использующихся в промышленности, а также снижением курса национальной валюты. Рассчитывать на скорую равноценную замену иностранных чипов отечественными разработками, очевидно, не приходится, однако бизнес и здесь находит выход из сложившейся ситуации, переориентируясь с американских чипов NVIDIA, считающихся лидерами по производительности, но попавшими под запрет, на продукцию китайских разработчиков, таких как Huawei, Tencent, чипы которых по многим показателям показывают сравнимые характеристики.

Государственная поддержка

Государственные органы уже реализовали ряд значимых нормативных инициатив, направленных на поддержку развития искусственного интеллекта в стране. В их числе следует отметить внедрение системы налогового стимулирования и широкий спектр программ субсидирования, связывающих получение бюджетных дотаций с обязательным использованием в процессе производства технологий ИИ. Однако на практике оказывается, что не все принятые меры демонстрируют ожидаемую эффективность.

Например, налоговые льготы, предоставляющие предприятиям возможность учитывать расходы на приобретение российских решений в области искусственного интеллекта в себестоимости с коэффициентом 150%, а также возможность применения ускоренной амортизации с повышающим коэффициентом 300%, пока не стали широко востребованными. Одна из вероятных причин – довольно ограничен-

ный перечень сертифицированных отечественных программных продуктов и технологического оборудования в соответствующих реестрах. Другая возможная причина – недостаточная информированность бизнеса о перспективах применения льгот в этой области.

Причины низкой популярности этих налоговых послаблений требуют более детального анализа. С одной стороны, они должны быть проще в практическом применении, чем, к примеру, льготы на НИОКР, где бизнесу приходится доказывать научную новизну своих разработок налоговым органам (см.: <https://blogs.forbes.ru/2022/09/05/lgota-na-intellekt-chto-stimuliruet-vnedrenie-ii-v-biznese/>). С другой стороны, важно не допустить ситуации, при которой под ИИ ошибочно подпадает любая автоматизация процессов. В этом контексте критично придерживаться определения, закрепленного в статье 2 Федерального закона № 123-ФЗ от 24.04.2020 г., где искусственный интеллект описывается как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Под такой комплекс подпадают программное обеспечение, информационно-коммуникационная инфраструктура и процессы обработки данных.

В 2024 году меры господдержки планируется расширять. По итогам стратегической сессии Правительства РФ от 26.09.2023 г., посвященной развитию искусственного интеллекта, Председателем Правительства РФ были даны новые поручения, направленные на усиление поддержки отрасли. В частности, было заявлено о запуске нового национального проекта «Экономика данных», частью которого станет федеральный проект по развитию ИИ. На повышение уровня внедрения нейросетей в здравоохранение будет направлен новый федеральный проект «Цифровые сервисы здравоохранения». Для повышения доступности центров обработки данных планируется предоставить им льготы по техническим условиям присоединения к электросетям и льготные тарифы на электроэнергию (см.: http://government.ru/dep_news/50177/).

В качестве другой меры, направленной на интенсификацию распространения ИИ, Минэкономразвития России продвигает введение с 2024 года дополнительного условия получения господдержки в виде государственных субсидий, льготных кредитов и лизинга для крупных производителей – обязательное внедрение технологии ИИ в свое производство. Данная инициатива производителями, рассчитывающими на государственную поддержку, была воспринята неоднозначно [3], что можно понять, так как указанная мера относится, по своей сути, к «методам кнута» – вынуждает корпорации к использованию нейросетей в своей деятельности, делая отказ от них экономически менее выгодным. Как и любая мера, затрудняющая доступ к государственной поддержке, инициатива была встречена критикой со стороны бизнеса и просьбами сохранить внедрение ИИ в производство в качестве добровольной инициативы.

Выводы

Современные внешнеэкономические и технологические вызовы ясно показывают: без масштабной интеграции искусственного интеллекта в экономику и систему государственного управления Россия рискует утратить достигнутые конкурентные преимущества. Для преодоления этого риска необходимо продолжать расширять меры государственной поддержки, при этом оперативно устраняя «детские болезни» отрасли. Однако важно соблюдать баланс: избыточное регулирование и давление могут задушить инновации, ограничить доступ к рынку для молодых компаний и подорвать здоровую конкуренцию. Поддержка должна быть умной – стимулирующей, но не подавляющей.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Отечественный ИИ внедряется медленно. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.comnews.ru/content/223246/2022-11-28/2022-w48/otechestvennyy-ii-vnedryaetsya-medlenno> (дата обращения 24.12.2023).
2. Перечень поручений по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/70418> (дата обращения 24.12.2023).
3. Бизнес не готов внедрять ИИ для получения субсидий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.comnews.ru/content/229559/2023-10-19/2023-w42/1009/biznes-ne-gotov-vnedryat-ii-dlya-polucheniya-subsidiy> (дата обращения 23.12.2023).

Онуфриева О.А.

НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИКИ: АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ

Аннотация. Энергетическая отрасль России с момента ее зарождения в конце XIX столетия остается флагманом национальной экономики, драйвером ее технологического развития. До санкционной войны, начавшейся для отечественных энергетических компаний в 2014 году, Россия развивала энергетику в рамках глобальных тенденций, заключавшихся в снижении таможенных и налоговых барьеров для инвесторов и экспортеров, обмене дорогих импортируемых технологий на экспортируемое по ценам мирового рынка сырье, усилении зависимости от западных страховых, консалтинговых и рейтинговых компаний. Современный этап развития российской энергетики, начавшийся в период пандемии COVID-19 и санкционной войны Запада (2020-2023 гг.), следует рассматривать как переходный. Новыми приоритетами развития должны стать обеспечение доступа к источникам энергии во всех регионах страны, недопущение дефицита или перебоев с поставками; защита окружающей среды; создание благоприятной среды для инновационной деятельности государственных и частных компаний; расширение географии поставок российских энергоносителей и произведенной из них продукции; строительство качественно новой энергетической инфраструктуры в наиболее нуждающихся регионах страны.

Ключевые слова. Стратегическое развитие, четвертый энергопереход, энергетика, нефть и газ, разведка и добыча, зеленые технологии.

Onufrieva O.A.

NEW STAGE IN THE RUSSIAN ENERGY DEVELOPMENT: CURRENT TASKS

Abstract. Since its inception at the end of the 19th century, the Russian energy industry has remained the flagship of the national economy and the driver of its technological development. Before the sanctions war that began for domestic energy companies in 2014, Russia was developing its energy sector within the framework of global trends, which consisted of reducing customs and tax barriers for investors and exporters, exchanging expensive imported technologies for raw materials exported at world market prices, increasing dependence on Western insurance companies as well as on consulting and rating companies. The current stage of Russian energy development, which began during the COVID-19 pandemic and the Western sanctions war (2020-2023), should be considered as transitional. New development priorities should be ensuring access to energy sources in all regions of the country, avoiding shortages or interruptions in supplies; environment protection; creating

ГРНТИ 06.51.21

EDN VHPUVA

© Онуфриева О.А., 2024

Ольга Алексеевна Онуфриева – кандидат экономических наук, доцент специализированной кафедры ПАО «Газпром», проректор по стратегическому развитию и внешним коммуникациям Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St.-Petersburg, Griboedov channel emb., 30-32). Тел.: 8 (812) 642-94-66. E-mail: ooa@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 24.12.2024.

Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2023 «Энергетика XXI века: вызовы настоящего – возможности будущего». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-energetika-xxi-veka-vyzovy-nastoyashchego-vozmozhnosti-budushchego/discussion/> (дата обращения 25.12.2023).

a favorable environment for innovative activities of public and private companies; expanding the geography of supplies of Russian energy resources and products produced from them; construction of a qualitatively new energy infrastructure in the neediest regions of the country.

Keywords. *Strategic development, fourth energy transition, energy, oil and gas, exploration and production, green technologies.*

Введение

Энергетическая отрасль России с момента ее зарождения в конце XIX столетия остается флагманом национальной экономики, драйвером ее технологического развития. Она интегрирует отдельные регионы страны в единый народно-хозяйственный комплекс, помогает решать вопросы национальной безопасности, служит мощным ресурсом для усиления политико-экономических позиций Российской Федерации на международной арене. До санкционной войны, начавшейся для российской энергетической отрасли в 2014 году, компании России строили свой бизнес в рамках глобальных тенденций, заключавшихся в снижении таможенных и налоговых барьеров для инвесторов и экспортеров, обмене дорогих импортируемых технологий на экспортируемое по ценам мирового рынка сырье, усилении зависимости от западных страховых, консалтинговых и рейтинговых компаний (прежде всего британских и американских).

Ключевой вызов для российской энергетики сегодня состоит в необходимости в короткие сроки лишить страны коллективного Запада возможности оказывать на политическое руководство и деловые круги государства давление по политическим причинам. Российская энергетика после февраля 2022 года осуществляет быстрый и в целом успешный разворот в сторону партнерства с теми государствами «мирового большинства», которые рассматриваются как подлинно суверенные, свободные от давления и шантажа США, способные и готовые ему противостоять. Такие отрасли энергетики, как добыча газа и производство СПГ, нефтедобыча и нефтепереработка, ядерная энергетика, являются флагманами российской промышленности, обеспечивают экономический рост и технологическое развитие на уровне высших мировых стандартов.

Быстрый демонтаж однополярной системы международной безопасности пока не сопровождается столь же оперативным снижением гегемонии США и их сателлитов – государств Европы и Тихоокеанского региона, в сферах финансов, технологий, биржевой торговли. Мировая торговая система остается фундаментально несправедливой, ее архитектура построена таким образом, что в первую очередь защищаются интересы наиболее богатых государств Глобального севера. Основными выгодополучателями в ней помимо США с их ближайшими союзниками выступают несколько развивающихся государств, сумевших встроиться в цепочки добавленной стоимости, контролируемые странами Трансатлантической зоны.

Сохраняющаяся политико-экономическая гегемония позволяет Вашингтону использовать свои ресурсы для оказания давления на государства, недовольные существующим положением вещей, среди которых явным лидером выступает Россия. С исторической точки зрения «закат Европы» и крах американской гегемонии предопределены быстрым экономическим и демографическим ростом стран «мирового большинства». Отсчет времени до полного демонтажа «атлантической модели гегемонии» в сфере военной безопасности сегодня идет на десятилетия. При этом процессы в политико-экономической сфере могут развиваться существенно более продолжительное время, как в силу инерции глобальных институтов, так и в результате своевременных и эффективных управленческих решений, способствующих сохранению доминирования Вашингтона и ряда стран Европы в мировых финансах, технологиях, торговле и в транспортно-логистической области.

Цель настоящей статьи - представить промежуточные итоги дискуссии в российских деловых кругах и в экспертном сообществе относительно магистральных направлений развития энергетического сектора национальной экономики в новых политико-экономических условиях. Перед настоящим исследованием стоят следующие задачи:

- дать оценку влиянию нарождающейся многополярности на развитие энергетического сектора как самого крупномасштабного в современной глобальной экономике;

- охарактеризовать содержание нового этапа развития российской энергетической отрасли в условиях санкционной войны, которую ведут против Российской Федерации государства, являвшиеся ее ключевыми партнерами в энергетической сфере;
- сделать прогноз относительно траектории будущего развития отечественной энергетики на среднесрочную перспективу, прежде всего в контексте решения задач импортозамещения, «поворота на Восток», а также формирования вокруг России мощного интеграционного ядра в виде Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Под энергетической отраслью России мы понимаем все сегменты национальной энергетики: добычу нефти и природного газа, возобновляемые источники энергии, угольную отрасль и электроэнергетику. Несмотря на их заметные структурные отличия, они объединены общим экономическим и политико-правовым пространством России и ЕАЭС, подвержены однотипным «внешним шокам» со стороны глобального рынка и враждебно-настроенных по отношению к России государств. Все названные выше сегменты российской энергетики в настоящее время решают задачи импортозамещения, повышения эффективности и сохранения рентабельности, поиска новых, зачастую недостаточно знакомых внешних рынков, а также последующего закрепления на них в условиях жесткого противодействия со стороны оппонентов.

Следует отметить, что вопросы стратегии развития национальной энергетики в условиях нарастающей деглобализации, четвертого энергоперехода, широкого использования возобновляемых источников энергии и постепенного вытеснения ископаемых видов топлива, неоднократно рассматривались в отечественной и зарубежной экономической науке. Наибольшую известность получили работы А.Б. Миллера [1], О.О. Комолова [2], В.В. Архиповой [3], Б.А. Хейфеца [4], Дж. Стиглица [5], С. Амина [6], В. Смита [7], Р. Фуке [8], А.С. Харланова [9], А.А. Серегиной [10].

В монографиях и статьях указанных авторов исследуются идейные истоки и технологическая эволюция энергетической отрасли на этапе четвертого энергоперехода, роль и цели ведущих акторов рынка (правительств суверенных государств, международных организаций, государственных и частных компаний, бизнес-ассоциаций) в формировании современной структуры и динамики энергетической отрасли. Вместе с тем, изменения в мировой энергетике последних лет определяют необходимость по-новому рассмотреть развитие отрасли в период выхода из кризиса, вызванного COVID-19, смещения наиболее привлекательных для российской энергетики рынков в направлении государств «мирового большинства» и новой напряженности в отношениях России с США и их сателлитами.

Многополярный мир и российская энергетика

Современный этап развития российской энергетики, начавшийся в период пандемии COVID-19 в 2020 году, следует рассматривать как переходный. Предыдущие 150 лет развития российской/советской энергетической отрасли народного хозяйства сформировали индустрию, способную обеспечить потребности промышленности, сельского и коммунального хозяйства страны, а также играть заметную роль на международном энергетическом рынке в качестве одного из крупнейших его акторов [11].

В современную эпоху, основной характеристикой которой является четвертый энергопереход от приоритетного использования природного газа к возобновляемым источникам энергии, происходит радикальное переформатирование рассматриваемой нами отрасли мировой экономики. Новые, прежде всего, возобновляемые источники энергии значительно расширили число государств, играющих на энергетическом рынке планеты заметные роли [12]. Все большее значение для таких сфер, как производство, накопление и транспортировка электроэнергии, приобретают новейшие информационные технологии. Государствами-лидерами в «зеленой энергетике» и применяемых в ней ИКТ выступают такие бедные традиционными энергоресурсами страны, как Германия, Республика Корея, Тайвань, Япония, Индия.

В настоящее время перед структурами исполнительной ветви власти Российской Федерации и крупнейшими энергетическими компаниями стоит задача комплексной оценки развивающихся процессов в области возобновляемых источников энергии, выявления их воздействия на национальную экономику и адекватного реагирования на возникающие вызовы с точки зрения обеспечения безопасности внутреннего рынка и сохранения значимых позиций на международной арене. Опираясь на успехи преды-

дущих полутора столетий развития отечественной энергетики, сегодня России следует оперативно реагировать на угрозы настоящего и прогнозировать будущее развитие всей промышленности, включая энергетику как одну из наиболее крупных ее отраслей.

Актуальной задачей нынешнего этапа выработки стратегии развития энергетической отрасли является решение трех проблем, обострившихся после начала пандемии COVID-19 и вызванной ею череды мировых кризисов: энергетического, продовольственного, транспортно-логистического.

1) минимизация негативных последствий мирового энергетического кризиса 2021-2022 гг., выразившегося в росте цен на основные виды ископаемого топлива и замедлении темпов экономического роста крупнейших экономик планеты (европейской и североамериканской);

2) уменьшение отрицательного воздействия на российскую энергетику западных секторальных (отраслевых) санкций, ведущих к разрыву традиционных связей отечественных и зарубежных компаний в отрасли, переделу рынков, росту издержек и оттоку инвестиций;

3) разработка основ государственной политики в области построения «зеленой энергетики» с учетом особенностей национальной экономики и приоритетов ее широкомасштабного взаимодействия с государствами «мирового большинства».

За период времени, прошедший с начала пандемии и специальной военной операции на Украине, Правительство и бизнес-структуры России в целом нашли ответы на все указанные выше вопросы, заложив надежные основы среднесрочного развития энергетической отрасли в неблагоприятных внешних условиях. В развитии российской энергетики появилась определенность, отсутствовавшая с начала 2020 г., когда разразилась пандемия COVID-19 и началась санкционная война.

Мировой энергетический кризис 2021-2022 гг. привел к слому тенденции на снижение инвестиций в геологоразведку традиционных ископаемых источников энергии [13]. Эта отрасль, пострадавшая от «сланцевой революции» 2010-х гг., за которой последовала эйфория по поводу перспектив «зеленой энергетики», по-прежнему недополучает 200-300 млрд. долл. инвестиций в год. Но ситуация безысходности, типичная для первых месяцев пандемии, сменилась оптимизмом. Эксперты фиксируют рост инвестиций в геологоразведку добычи газа, нефти и урана. Сдерживавший рост мировой экономики взлет цен на энергоносители 2020-2022 гг. преодолен. Цены на основных региональных рынках (Азии, Северной Америки, стран СНГ, Европейского союза) вернулись к равновесному состоянию, удовлетворяющему как производителей, так и потребителей. Спрос на нефть и газ как основные сегодня статьи российского энергоэкспорта, остается высоким и продолжает свой рост. Поэтому в отрасль вернулись уверенность в завтрашнем дне и понимание, что следует предпринять, чтобы развиваться в новых геополитических условиях, требующих переориентации на новые рынки и транспортно-логистические маршруты.

Антироссийские санкции, ставшие беспрецедентными в истории мировой экономики последних столетий, привели к потере эффективности глобального энергетического рынка, сохранявшейся до кризиса 2021-2022 гг. Однако, следствием санкций стала не «разорванная в клочья российская экономика», как о том мечтал в январе 2015 г. президент США Барак Обама [14], а глобальный передел рынков крупнейшими игроками отрасли, в числе которых следует прежде всего назвать суверенные государства и энергетические компании. Снизив свое присутствие в экономиках стран Глобального севера, в которых проживает около 1,7 миллиарда человек, российский энергетический бизнес стал активно осваивать рынки государств мирового большинства. Население относящихся к этой категории государств насчитывает почти 6,5 миллиардов человек.

В странах мирового большинства, как правило, дружественных России и заинтересованных в сотрудничестве с ней, фиксируются самые быстрые на планете темпы экономического роста, включая увеличение потребления основных источников энергии. При этом следует учесть, что доставка российской нефти на эти рынки сопряжена с дополнительными издержками, срок транспортировки в среднем увеличился с 5-10 дней до 30-45 дней. Т.е. потребители в выступающей лидером санкционной войны Европе стали заложниками политических решений и нерационального планирования своих лидеров, поскольку транспортировка нефти из региона Ближнего Востока, Африки или Западного полушария существенно дороже, чем поставки российской нефти танкерами из Приморска или по трубопроводу «Дружба».

Зеленая энергетика, доминировавшая в политической дискуссии в рамках крупнейших межправительственных организаций и форумов до 2022 года, теперь рассматривается как вопрос неопределенного будущего (2050-2060 гг.), неактуальный в нынешних кризисных условиях для России и других ведущих государств планеты. Для экономики Европейского союза последствия увлечения генерации ветровой и солнечной электроэнергии оказались наиболее неблагоприятными как с точки зрения разрушения природных ландшафтов, так и вследствие дороговизны и нестабильности поставок такой электроэнергии [15].

По оценкам экспертов, производство электроэнергии из ветра в государствах – членах Европейского союза в шесть раз дороже ее производства из природного газа. Это объективная реальность, соответствующая нынешнему уровню развития технологий, и ее не способны отменить политические решения или санкционные меры. Как справедливо отметил генеральный директор Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» А.Е. Лихачев на одном из заседаний ПМЭФ-2023: «Закончился не тренд на зеленую энергию, а этап вульгарного и крайне упрощенного ее понимания».

По нашему мнению, Российской Федерации при выработке стратегии развития энергетической отрасли на период в несколько десятилетий не следует преуменьшать угрозы экологии планеты, возникающие вследствие роста выбросов CO₂ и, как следствие, глобального потепления. Искомый ответ на угрозу экологии планеты должен быть найден в сфере новейших технологий, позволяющих более эффективно использовать имеющиеся источники энергии и постепенно расширять круг новых источников, относящихся к категории зеленой энергии. Так, предлагаемая Госкорпорацией «Росатом» стратегия расширения масштабов строительства в развивающихся странах атомных электростанций, в том числе АЭС небольшой мощности, собираемых по модульному принципу, является на сегодня одним из самых эффективных и экономичных способов противостоять деградации окружающей среды. Кризис «зеленой повестки» не должен привести к тотальному нигилизму в отношении негативных последствий для окружающей среды от фиксируемого в настоящее время увеличения электрогенерации на тепловых электростанциях из каменного и бурого угля, а также из нефтепродуктов.

За прошедшее десятилетие (2014-2024 гг.) государства коллективного Запада разработали широко-масштабную систему санкционных мер, призванных остановить качественный рост российской энергетики и сократить ее возможности успешно действовать на международных рынках. Умеренность целей санкционной войны Запада против России вызвана признанием позитивной роли, которую российские энергоносители играют в мировом энергетическом балансе, обеспечивая устойчивые поставки энергии и стабильность цен в мировой экономике [16]. Россия сегодня является крупнейшим игроком в большинстве отраслей мирового энергетического рынка: нефтяной, газовой, угольной, а также в гидроэнергетике и производству электроэнергии на атомных электростанциях. Быстрый уход России с этих рынков приведет к лавинообразному развитию на них кризиса, который выразится в росте цен на энергоносители, снижению глобальных темпов экономического роста и увеличению инфляции.

Реализуя санкционные меры в отношении российской энергетики, США стараются изолировать российские энергетические компании от новейших технологий, вынудив их концентрироваться исключительно на низко-маржинальных поставках минерального сырья. На практике, санкционные меры, реализуемые на национальном уровне, а также в таких форматах, как Большая Семерка (G7) и Европейский союз, направлены на:

- увеличение перебоев в функционировании транспортно-логистической системы экспортных поставок российских углеводородов на европейские рынки;
- вытеснение российского трубопроводного газа с рынков постсоветских стран, а также из Европы и Ближнего Востока;
- создание препятствий для стабильной оплаты экспортных поставок энергоресурсы в ключевых мировых валютах (долларе США, евро, британском фунте, швейцарском франке и японской йене);
- блокирование каналов зарубежного инвестирования в реализуемые российскими компаниями проекты геологоразведки, добычи, транспортировки и переработки энергетических ресурсов;
- прямой запрет поставок в Россию высокотехнологичного оборудования и информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих его эффективное использование.

Превратив энергетический рынок в один из фронтов гибридной войны против России, США на начальном этапе сумели внести элементы нестабильности в его функционирование ввиду ухода с российского рынка иностранных компаний, невозможности ввозить оборудование и обслуживать уже приобретенное. Реализованный Правительством Российской Федерации в 2022-2023 гг. комплекс мер по защите национальной экономики уже в 2023 году дал положительные результаты, обеспечив рост ВВП страны на 3,9%. Координирующую роль в усилиях по нейтрализации негативного воздействия санкций на экономику, в том числе на энергетическую отрасль, сыграла созданная в январе 2022 года Правительственная комиссия по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций [17].

Обсуждение кризиса глобализации и вызванных им процессов регионализации (фрагментации) энергетического рынка планеты не носит отвлеченно-теоретический характер. Сам кризис стал результатом попыток США сохранить выгодный баланс сил в мировой энергетике, навязать государствам Европы и Восточной Азии американский сжиженный газ в качестве основного источника энергии, заместив на этих рынках трубопроводный газ из России, а также СПГ из государств Персидского залива и Тихоокеанского региона. Мировая энергетика уже создала сеть институтов и рынков, которые сохраняют технологическую и инвестиционную взаимосвязанность сектора добычи энергоресурсов, оказавшегося под давлением регионализации/фрагментации. Ставшее очевидным после февраля 2022 года настойчивое желание США и их сателлитов перенести в энергетическую область фронт санкционной войны наносит по их экономике не менее болезненный удар, чем по экономике России и дружественных ей государств.

Правительство Российской Федерации и крупнейшие энергетические компании страны лишены возможности не реагировать на санкционные угрозы или откладывать на будущее поиск эффективных ответов на них. Новый этап развития национальной энергетики, основные параметры которого в настоящее время определяются, включает в себя работу по реформатированию мировой энергетической структуры, объединяющей национальные рынки в глобальный.

Актуальным на сегодняшний день становится вопрос о выстраивании наряду с уже созданной американско-центричной системой организаций мирового энергетического рынка параллельной институциональной структуры, не подверженной санкционному давлению Запада и практически не связанной с ним. Речь идет, прежде всего, о финансовых институтах, обеспечивающих развитие отрасли, а также об импортозамещении, которое позволит сделать неэффективными попытки США лишить российские компании доступа на западные рынки технологий. Программы импортозамещения ключевых технологий в энергетике стали реализовываться в России с начала нынешнего столетия и были резко расширены в масштабах в 2014 году, когда российские энергетические компании стали одними из первых объектов санкционной политики Запада.

Что касается финансовых институтов, то усилия Правительства России, а также российской дипломатии, концентрируются в настоящее время на установлении партнерских связей с теми из иностранных компаний в дружественных России государствах, которые способны: предоставлять услуги по страхованию добычи и транспортировки энергоресурсов; обеспечивать функционирование независимых платежных систем, защищенных от шантажа и угроз из Вашингтона; расширять рынок консалтинговых услуг за счет привлечения на отечественный рынок компаний из государств «мирового большинства»; а также разрабатывать собственные объективные рейтинги, на которые будут ориентироваться независимые инвесторы и другие игроки энергетической отрасли.

Меры по поддержке национального исследовательского и производственного потенциала позволили, например, ПАО «Газпром» добиться выдающихся результатов в использовании выпущенного в России оборудования. Сегодня на предприятиях ПАО «Газпром», обеспечивающих добычу, транспортировку и сжижение природного газа, 99,7% оборудования отечественного производства, а продукцией, обеспечивающей функционирование обширной сети трубопроводов, компания обеспечена на 100% [18]. Перспективными направлениями развития отечественных отраслей промышленности, призванных заместить попавшее под санкции оборудование, были объявлены выпуск технологий для производства сжиженного природного газа, а также для морской геологоразведки и добычи. Россия несколько задержалась на старте процесса формирования глобального рынка СПГ, и в настоящее время благодаря альянсу промышленных и энергетических компаний быстро сокращает отставание. Объявленная цель – увеличить выпуск СПГ в ближайшие годы с нынешних 30 млн тонн в год до 100 млн тонн в год является

практически достижимой с учетом нынешнего уровня развития отечественного энергетического машиностроения и наличия спроса на российский СПГ на мировом рынке.

Новый этап развития российской энергетической отрасли: среднесрочная перспектива

Как отмечено выше, переживаемый ныне четвертый энергетический переход имеет глобальное измерение. Он будет определять основные направления развития российской энергетики в следующие несколько десятилетий. Его главная характеристика – все более широкое использование возобновляемых источников энергии и вытеснение ими ископаемых источников топлива, прежде всего в производстве электроэнергии.

В 2022 году доля возобновляемых источников энергии в энергетическом балансе мировой экономики возросла до 30%, увеличившись почти вдвое с уровня 2010 года. Особенно значительными стали достижения в данной области государств, которые в прежние десятилетия были крупными потребителями российской нефти и газа. Так, в 2023 году в Германии возобновляемые источники энергии выработали 267 млрд киловатт-часов «зеленой» электроэнергии, обеспечив таким образом свыше половины потребляемой в ФРГ электроэнергии. Аналогичные достижения зафиксированы в Дании, Нидерландах, Норвегии, Австрии и Швейцарии.

При этом, следует учитывать тот факт, что в долгосрочной перспективе (следующие 20-30 лет) значительного снижения потребления органического топлива в масштабах всей мировой экономики не ожидается. Например, снижение доли угля в электрогенерации составит 10-15 процентов от нынешнего уровня в 39 процентов, прежде всего за счет тепловых электростанций в Китае и Индии. [19] Оценки экспертов также предполагают постепенный рост доли газа в выпуске электроэнергии с нынешних 23% до 25-26 процентов.

По нашему мнению, основными тенденциями в рамках четвертого энергоперехода, которые повлияют на развитие российской энергетики, являются:

- приоритетное развитие распределенной генерации, особенно в регионах Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера, а также в государствах – членах ЕАЭС. Распределенная генерация будет развиваться по соседству с потребителями как на основе ВИЭ (солнечная, ветровая, приливная), так и с применением традиционных видов топлива на микротурбинах и небольших установках электрогенерации. В условиях огромных территорий и больших расстояний между центрами экономической деятельности такой «пространственный» приоритет развития отечественной энергетики носит стратегический характер и является, по сути, безальтернативным;
- цифровизация российской экономики и ее влияние на энергетику страны. Относительно новое понятие «интернета энергетики» (Internet of energy, IoE) содержит в себе признание необходимости развития целого спектра технологий и бизнес-моделей, благодаря применению которых формируются условия для гибкого и «плоского», т.е. сетевого, взаимодействия всех производителей и потребителей на этапах выпуска, передачи и потребления электроэнергии. Такой архитектуре рынка будут характерны информационная симметрия, транспарентность, рост эффективности использования электроэнергии и снижение выбросов парниковых газов;
- внедрение в производственные процессы систем хранения энергии, в том числе основанных на новых физических принципах. Реализующие эту задачу технологии стремительно развиваются в настоящее время в России и за границей, особенно в Китае. Они открывают инновационные пути развития энергетического инжиниринга и придают электроэнергии свойства «сохраняемости» и «переносимости». Возникновение перспективы не деструктивного разрыва между процессами производства и потребления электроэнергии открывает новые горизонты в решении задач энергосбережения и обеспечения электроэнергией всех потребителей в самых удаленных регионах Российской Федерации;
- повышение энергоэффективности и совершенствование технологий энергосбережения в масштабах всей российской экономики. Потенциал энергосбережения в нашей стране остается значительным, и на его более активное использование ориентирована принятая недавно Правительством Российской Федерации специальная программа [20];

- декарбонизация российской промышленности, признанная Правительством Российской Федерации в 2021 году в качестве одного из приоритетов новой модели национальной экономики [21]. По мнению экспертов, декарбонизация промышленности с определенным временным лагом повлияет на усиление декарбонизации энергетической отрасли России [22].

Поскольку энергетическая безопасность выступает одним из важнейших элементов национальной безопасности России, развитие энергетического сектора ее экономики должно происходить под постоянным контролем со стороны органов государственной власти и в формате конструктивного диалога власти, бизнес-сообщества и структур гражданского общества. В среднесрочной перспективе приоритетами для Российской Федерации являются:

- обеспечение доступа к источникам энергии во всех регионах страны, недопущение дефицита или перебоев с поставками, что включает в себя формирование стратегических запасов топлива, накопление резервных мощностей по ее выработке и производство оборудования для энергетики на национальной технологической платформе отечественными промышленными предприятиями;
- сокращение масштабов и форм негативного влияния добычи, транспортировки и потребления энергоресурсов на окружающую среду, климат, а также на общественное здоровье;
- создание благоприятной институционально-правовой среды для поддержки инновационной деятельности государственных и частных компаний, действующих в российской энергетике, а также в смежных областях, обеспечивающих отрасль оборудованием, программными продуктами, конкурентными транспортно-логистическими и консалтинговыми услугами;
- расширение географии поставок российских энергоносителей и произведенной их продукции, прежде всего за счет выхода компаний рассматриваемой отрасли на рынки союзных России государств – членов ЕАЭС и ШОС, а также стран «мирового большинства»;
- строительство качественно новой энергетической инфраструктуры, включающей в себя генерацию, переработку и транспортировку, в новых российских регионах (ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях, а также в Крыму и Калининградской области, в отдаленных районах Восточной Сибири и Дальнего Востока);
- постепенная институционализация сотрудничества России с зарубежными партнерами в энергетической области в таких многосторонних форматах, как ОПЕК+, РИК (Россия, Индия и Китай), а также расширенный в 2024 году БРИКС+. Масштабы этих рынков для современной российской энергетики выглядят фактически безграничными, активное продвижение на них способно уже в ближайшие годы успешно заместить фактически потерянные для российских энергетических компаний рынки Европейского союза и некоторых государств – членов Большой семерки.

Заключение

Российский ответ на вызов деглобализации, с которым сталкивается мировая энергетика в нынешнем столетии, состоит в сохранении институтов рыночной экономики, развитии партнерских связей с дружественными государствами, расширении границ рынка, на котором действуют российские энергетические компании. Россия способна в условиях санкционной войны защитить свою энергетическую отрасль. Опираясь на партнерские связи со странами БРИКС+ и с быстро развивающимися государствами Азии и Африки, Россия в ближайшее десятилетие должна стать мировым лидером в таких сегментах энергетического и смежного с ним рынков, как: производство СПГ (проекты в Арктике и на Дальнем Востоке); нефтехимия (производство пластиков и полимеров); строительство малых и средних АЭС в традиционных государствах-партнерах, а также на новых для «Росатома» рынках Мьянмы, Киргизии, Шри-Ланки, африканских государств; авиационное и моторное топливо.

Наиболее развитые экономики Запада в предыдущие десятилетия, а также сегодня, не приветствовали интеграцию России в мировой рынок на равных условиях. После начала в 2014 году направленной против нашей экономики санкционной войны страны Запада сбросили маски друзей. Но международная среда, в которой развивается российская энергетика, не претерпела качественных изменений. Это нужно признать и продолжать двигаться вперед. Благодаря России многие государства «мирового большинства» уже сегодня решают проблемы обеспечения своего экономического роста стабильно поступающими и относительно дешевыми источниками энергии. Миссия гаранта энергетической безопасности дружественных государств должна стать лейтмотивом деятельности российской власти и бизнеса на внешних рынках в предстоящие десятилетия.

Кризисы начала 2020-х годов не разрушили фундамент мировой экономики. Для российских энергетических компаний открыт глобальный рынок, на котором проживают 7 миллиардов человек, на нем генерируется значительный спрос на топливо и другие энергоресурсы. Стоящая перед отраслью задача относительно проста и максимально конкретна – обеспечить имеющийся на мировом рынке спрос своими ресурсами по адекватной цене и на привлекательных условиях. В нынешнюю эпоху деглобализации Российская Федерация сохраняет суверенитет над природными ресурсами, она их использует на благо своих граждан, и как ответственный участник мировой системы – на благо всей мировой экономики.

Без мировой кооперации ни одна страна не сможет реализовать действительно крупный проект в энергетической отрасли. Поэтому обмен технологиями и научными достижениями, объединение усилий производителей энергоресурсов, финансовых институтов и транспортно-логистического бизнеса, требуют расширения сотрудничества с включением в него новых партнеров в лице дружественных государств и их частных компаний.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Миллер А.* На мировом рынке затухает «Бреттон-Вудская система-2». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/3620753.html> (дата обращения 21.10.2023).
2. *Комолов О.О.* Деглобализация: новые тенденции и вызовы мировой экономике // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2021. Т. 18, № 2. С. 34-47.
3. *Архипова В.В.* Мировая финансовая система: глобализация или деглобализация? // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 5. С. 40-49.
4. *Хейфец Б.А.* Метаморфоза экономической глобализации. М.: Институт экономики РАН, 2018.
5. *Стиглиц Дж.Ю.* Глобализация: тревожные тенденции. М.: Национальный общественно-научный фонд, 2003.
6. *Amin S.* The Challenge of globalization // Review of International Political Economy. 1996. Vol. 3, № 2. P. 216-259.
7. *Smil V.* Energy transitions: history, requirements, prospects. Westport: Praeger, 2010.
8. *Fouquet R.* Historical energy transitions: speed, prices and system transformation // Energy Research & Social Science. 2016. Vol. 22. P. 7–12.
9. *Харланов А.С.* Нефтегазовый сектор в Индустрии 4.0: переход на возобновляемые источники энергии и итоги цифровизации // Современные технологии управления. 2021. № 2 (95). С. 9508.
10. *Серегина А.А.* Перспективы зеленой энергетики для России // Геоэкономика энергетики. 2023. № 1 (21). С. 108-122.
11. *Ortung R.W., Overland I.* A limited toolbox: Explaining the constraints on Russia's foreign energy policy // Journal of Eurasian Studies. 2011. Vol. 2, № 1. P. 74-85.
12. *Сидорович В.* Мировая энергетическая революция: как возобновляемые источники энергии изменят наш мир. М.: Альпина Паблишер, 2015.
13. *Жуков С.В., Резникова О.Б.* Энергетический переход в США, Европе и Китае: новейшие тенденции // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4 (199). С. 15-31.
14. *Обама Б.* Экономика России «разорвана в клочья»: текст выступления в Конгрессе США // Независимая газета. 21 января 2015 г. С. 2.
15. *Florkowski W.J., Rakowska J.* Review of Regional Renewable Energy Investment Projects: The Example of EU Cohesion Funds Dispersal // Sustainability. 2022. Vol. 14 (22).
16. *Тимофеев И.Н.* Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО-Университета. 2018. Т. 2, № 59. С. 26-42.
17. Положение о Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций. Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 21 января 2022 г. № 25-2.
18. «Газпром» развивает производство и поставки сжиженного природного газа. 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/press/news/2023/october/article568250/> (дата обращения 23.01.2024)
19. *Макеев Ю.А., Салицкий А.И., Семенова Н.К., Чжао Синь.* Энергетический переход в Китае: перспективы и препятствия // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15, № 2. С. 9-32.
20. Об утверждении комплексной государственной программы Российской Федерации "Энергосбережение и повышение энергетической эффективности". Постановление Правительства РФ № 1473 от 9 сентября 2023 г.
21. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р.
22. *Холодионова А.С., Кулик А.А.* Основные аспекты декарбонизации нефтегазовой отрасли России // Экспозиция Нефть Газ. 2022. № 7. С. 102–106.

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

Аннотация. Изменения геополитической обстановки последнего времени обусловили соответствующие изменения в функциях, направлениях и перспективах развития Северного морского пути (СМП). Сокращение транзитной функции в западноевропейском направлении увеличивает возможности развития внутренних перевозок, высокая социально-экономическая значимость которых определяется вне зависимости от состояния международного транзита. Основная функция СМП – объединение важнейших водных магистралей РФ в единую транспортно-логистическую систему и постепенное переключение части транзитных водных перевозок на внутренние водные пути.

Ключевые слова. Северный морской путь, развитие речного транспорта, Арктическая зона РФ, формирование грузопотока для Северного морского пути, транзитные перевозки, водные транспортные пути, транспортно-логистическая система, региональное развитие.

Razumovsky V.M., Dymova O.O.

THE NORTHERN SEA ROUTE IN THE CONTEXT OF NEW GEOPOLITICAL CHALLENGES

Abstract. Recent changes in the geopolitical situation have led to corresponding changes in functions and directions. prospects for the development of the Northern Sea Route (NSR). The reduction of the transit function in the Western European direction increases the opportunities for the development of domestic transportation, the high socio-economic importance of which is determined regardless of the state of international transit. The main function of the NSR is to unite the most important waterways of the Russian Federation into a single transport and logistics system and gradually switch part of transit water transport to inland waterways.

Keywords. Northern Sea Route, development of river transport, Arctic zone of the Russian Federation, formation of cargo flow for the Northern Sea Route, transit transportation, waterways, transport and logistics system, regional development.

ГРНТИ 06.71.09

EDN ZLUCTE

© Разумовский В.М., Дымова О.О., 2024

Владимир Михайлович Разумовский – Заслуженный деятель науки РФ, доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета. SPIN-код 7308-6881

Ольга Олеговна Дымова – ассистент кафедры менеджмента и инноваций Санкт-Петербургского государственного экономического университета. SPIN-код 4174-2823

Контактные данные для связи с авторами (Дымова О.О.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: dyimovao@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 31.12.2024.

Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2023 «Северный морской путь: новые вызовы». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-severnyy-morskoy-put-novye-vyzovy/discussion/> (дата обращения 23.12.2023).

Введение

Развитие экономики Арктической зоны России (АЗР) требует решения целого ряда сложных задач, к первоочередным из которых следует отнести формирование в российской Арктике единого экономического, транспортно-логистического пространства, функционально связанного с остальными составляющими хозяйственного комплекса России. Это возможно осуществить путем объединения бассейнов сибирских и северных рек в единую общероссийскую транспортно-логистическую водную систему.

История вопроса

Идея коммуникационного подключения речных транспортных путей к Северному морскому пути (СМП) и создания на этой основе макрорегиональной транспортно-логистической системы в целом не нова, в последнее время постоянно обсуждается и частично (относительно Оби и Енисея) реализуется в соответствии с распоряжением Правительства РФ «План развития Северного морского пути на период до 2035 года» [1]. Значимость этой идеи подчеркивается и полномочным представителем Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Трутневым Ю.П.: «Река – тоже транспортная магистраль, которую нужно использовать для загрузки СМП» [2].

Однако вопросы формирования такой системы и в общероссийском, и в региональном масштабах в контексте социально-экономического развития соответствующих регионов и межрегиональных отношений, а также в гидрологических и инженерно-технических аспектах детально не рассматривались. Не включались сибирские и северные реки в стратегии и модели развития Северного морского пути и в региональные стратегии, в то время как социально-экономическое развитие АЗР и сопредельных с ней регионов сдерживает их слабая транспортная освоенность. Обширнейшие пространства Севера практически лишены наземных коммуникаций. При этом, указанный регион характеризуется развитой гидросетью, значительная часть которой судоходна или потенциально судоходна.

Субмеридиональная направленность стока практически всех крупных рек региона потенциально компенсирует отсутствие сухопутных коммуникаций этого направления. Однако отсутствие межбассейновых водных связей препятствует созданию межрегиональной воднотранспортной системы, которая могла бы стать основой формирования макрорегионального рынка и тем самым существенно ускорить темпы социально-экономического развития соответствующих регионов. Указанное препятствие устраняет Северный морской путь, который обеспечивает межбассейновые связи и, таким образом, становится в этих условиях ведущим фактором межрегиональной интеграции. В связи с этим одной из основных функций СМП становится объединение важнейших водных магистралей РФ в единую транспортно-логистическую систему.

Перспективы развития СМП

Северный морской путь традиционно принято связывать с международной транзитной функцией, обеспечивающей сквозное продвижение судов вдоль всего арктического побережья России. Обеспечение каботажных маршрутов обычно рассматривалось как второстепенная функция. Экономические и, особенно, геополитические тенденции последнего времени приводят к стагнации в обозримой перспективе международной транзитной функции Северного морского пути и повышению его внутрироссийской социально-экономической значимости, что, в свою очередь, ведет к пересмотру транзитного контекста стратегической оценки СМП.

В связи с этим, необходимо соответствующим образом расширить традиционно узкотранспортный, по существу, транзитный, контекст стратегической оценки СМП. К сожалению, транзитная функция СМП традиционно продолжает рассматриваться в качестве преобладающей, а интеграционная функция в формировании водной транспортно-логистической системы, условно назовем ее «Сибирской» (СВТС), находится как бы на периферии соответствующих исследований и обсуждений. Тем не менее, в условиях тотального бездорожья и весьма ограниченных (по разным причинам) перспектив развития системы наземных коммуникаций транспортное использование речных бассейнов является наиболее реальной возможностью решения транспортной проблемы обширнейшего региона, хотя бы на магистральном уровне.

Таким образом, пространство, с которым СМП непосредственно связан развитием своей деятельности и которое в своем развитии непосредственно связано с СМП, не ограничивается акваториями полярных морей и их побережий, а распространяется на обширнейший регион. Следовательно, стратегия развития СМП должна рассматриваться в контексте социально-экономического развития этого региона.

Безусловно, транзитная функция СМП сохранится в долгосрочной перспективе и с развитием систем навигационного обеспечения и ледокольного сопровождения будет укрепляться, но неотложные задачи социально-экономического развития северных и восточных регионов России неизбежно приведут к формированию соответствующей межрегиональной водно-транспортной системе, в которой СМП объединит бассейны великих сибирских рек. Это в условиях практически полного бездорожья на обширных пространствах АЗР технически и экономически наиболее реальный путь.

Подключение сибирских и северных рек к СМП, с одной стороны, существенно усилит межрегиональные экономические связи, а с другой стороны, позволит переключить часть транзитных потоков на речные магистрали, способствуя тем самым социально-экономическому развитию соответствующих регионов. Высокая социально-экономическая значимость такого переключения определяется вне зависимости от состояния международного транзита.

Таким образом, изменения геополитической обстановки последнего времени обусловили соответствующие изменения в функциях, направлениях и перспективах развития Северного морского пути. В складывающихся условиях основной функцией Северного морского пути становится объединение важнейших водных магистралей РФ в единую транспортно-логистическую систему с постепенным переключением части транзитных водных перевозок по СМП на внутренние водные пути.

Для организации такой системы к настоящему времени сложились определенные предпосылки. Это, прежде всего, функционирующие в качестве речных транспортных систем «бассейны внутренних водных путей» Оби, Енисея, Лены и «Колымский район водных путей и судоходства»; они характеризуются разной степенью развития и большим количеством технических и организационных проблем, но имеют субъекты управления (администрации бассейнов внутренних водных путей), которые могут быть привлечены к решению задач интегрирования соответствующих бассейнов в единую макрорегиональную систему.

Основополагающее значение в экономическом обосновании рассматриваемой системы принадлежит определению структуры, направленности и объемов планируемых грузопотоков с учетом предполагаемых межрегиональных связей и диверсификации источников и путей Северного завоза. Объемы и распределение грузопотоков определяют структуру и объемы работ по развитию портовой, водно-путевой и навигационной инфраструктуры, также соответствующие объемы инвестирования. В инвестиционном обеспечении проекта наряду с федеральными и региональными источниками целесообразно привлечение бизнеса, в том числе на основе ГЧП. Возможно также привлечение иностранных инвестиций, поскольку в рассматриваемую систему могут быть включены транспортные связи с Казахстаном, Китаем и Монголией.

Целесообразно просчитать и сравнить альтернативные варианты транспортно-логистической интеграции великих сибирских рек посредством создания межбассейновых водных коммуникаций; в частности, комплексно рассмотреть целесообразность «реанимации» канала Обь – Енисей и пересмотреть возможность прокладки канала Нижняя Тунгуска – Лена (расстояние между ними в районе Киренска составляет всего 15 км) в современных технических и экономических условиях. Особое место в транспортных предпроектных проработках занимает определение внутранспортных экономических и социальных эффектов и экологических последствий реализации проекта.

Заключение

Одна из главных задач сегодня – обеспечение сквозного (без перевалок грузов) прохода судов по основным речным магистралям и морским путям СМП. Для этого необходимо проведение многих сложных, дорогостоящих, но вполне реализуемых в современных условиях мероприятий: модернизация системы навигационного обеспечения, развитие портовой и путевой инфраструктуры, устранение лимитирующих участков судовых ходов, модернизация портов и причальных сооружений, создание судов типа «река-море», судов портфлота и др.

Масштабы региона, поставленных задач и ожидаемых последствий обуславливают необходимость разработки соответствующей концепции и составления на ее основе комплексной экономической и экологически обоснованной программы развития макрорегиональной транспортно-логистической системы с объединяющей ролью СМП, обеспечивающей устойчивое социально-экономическое развитие АЗР и прилегающих к ней регионов, а также единство экономического пространства Российской Федерации.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Распоряжение Правительства РФ от 1 августа 2022 г. № 2115-р «Об утверждении плана развития Северного морского пути на период до 2035 г.».
2. Трутнев предложил использовать реки для загрузки Севморпути. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/23822155> (дата обращения 21.12.2024).

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация. Ситуация, складывающаяся в экономике России в настоящее время и в ближайшей перспективе, будет определяться, в первую очередь, внешнеэкономическими вызовами и нарастанием глобальных угроз. В этих условиях российским компаниям требуется немало усилий, чтобы отвечать на эти вызовы. Раскрытие и использование имеющегося потенциала компаний выступает важнейшей задачей текущего момента, от решения которой во многом будет зависеть успешность развития российской экономики.

Ключевые слова. Институты развития, механизмы поддержки, внутренние инвестиции, цепочки добавленной стоимости, длинные деньги.

Mierin L.A.

TRANSFORMATION OF RUSSIAN COMPANIES IN THE CONTEXT OF NEW CHALLENGES

Abstract. The situation developing in the Russian economy at present and in the near future will be determined, first of all, by foreign economic challenges and the increase in global threats. In these conditions, Russian companies require a lot of effort to respond to these challenges. Unlocking and using the existing potential of companies is the most important task of the current moment, the solution of which will largely determine the success of the Russian economy.

Keywords. Development institutions, support mechanisms, domestic investments, value chains, long-term money.

Введение

В рамках ПМЭФ-2023 в соответствии с главной темой Форума – «Суверенное развитие – основа справедливого мира. Объединим усилия во имя будущих поколений» – вектор дискуссий был направлен на объединительную повестку дня. Многочисленные обсуждения прошли в рамках пяти тематических блоков: «Мировая экономика в эпоху глобального перелома», «Российская экономика: от адаптации к росту», «Выстраивая технологический суверенитет», «Народосбережение и качество жизни – основной приоритет», «Рынок труда: ответ на новые вызовы». Как видно из повестки, вектор дискуссий был ори-

ГРНТИ 06.52.17

EDN JFMQKE

© Миэринь Л.А., 2024

Лариса Александровна Миэринь – доктор экономических наук, профессор, профессор специализированной кафедры ПАО «Газпром» Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0006-8766-6551

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: +7 911 7548058. E-mail: mierin.l@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 30.12.2024.

Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2023 «Раскрытие существующего производственного потенциала компаний в России». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-raskrytie-sushchestvuyushchego-proizvodstvennogo-potentsiala-kompaniy-rossii/translation/#> (дата обращения 26.12.2023).

ентирован на обсуждение, в первую очередь, стратегически приоритетных направлений развития российской экономики, связанных с изменением внешнеэкономической среды и порождаемыми этим глобальными вызовами.

Новые вызовы и новые возможности

Нынешнюю ситуацию в мире эксперты называют термином «пермакризис», то есть перманентный кризис. Британский словарь Collins English Dictionary назвал «пермакризис» главным словом 2022 года в английском языке (см.: <https://journal.open-broker.ru/radar/chto-takoe-permakrizis/>). И это не удивительно, ведь разрыв экономических связей с нашей страной вернулся разрушительным бумерангом в Европейский Союз. Отличительным признаком пермакризиса является то, что из-за сложившихся глобализационных взаимозависимостей экономик возникает эффект домино. Он усиливает продолжительность кризисов и их разрушительный характер – такие периоды идут друг за другом без перерывов.

Стратегический ландшафт (рис. 1) текущей российской ситуации представляется весьма сложным. И это связано не только с действиями европейских партнеров, но и американских. Общее поле мирового хозяйства весьма нестабильно и противоречиво, оно продуцирует множество угроз для развития национальных экономик, оно требует от них принятия своевременных, зачастую очень масштабных мер в ответ на «предъявляемые» вызовы.

Рис. 1. Стратегический ландшафт национального хозяйства

Ситуация экономической блокады России со стороны Запада, начавшейся в 2022 году, негативно сказалась на большинстве отечественных отраслей. Первыми почувствовали негативный фон те крупные российские компании, которые связаны с поставками сырья. Потеря европейских рынков более всего ударила по «Газпрому», у которого наблюдалось снижение чистой прибыли (см.: <https://www.rbc.ru/business/16/03/2023/6412fa879a79477f8db0187d>). Сильно пострадали и технологические компании, автопроизводители, перерабатывающая отрасль.

Несмотря на пессимистические прогнозы относительно глубины воздействия санкций на российскую экономику, падение ВВП оказалось не таким значительным, как прогнозировали международные эксперты в первой половине 2022 года. На снижение ВВП в 2022 году, которое составило 2,1%, повлияло сокращение индекса физического объема добавленной стоимости в следующих отраслях (см.: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/203214>): оптовая и розничная торговля – 12,7%; водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений – 6,8%; обрабатывающие производства – 2,5%; транспортировка и хранение – 1,8%.

По данным Росстата, структура основных компонентов ВВП в 2022 году относительно 2021 года сместилась в сторону увеличения доли чистого экспорта – с 9,3% до 12,5% – за счет существенного роста цен экспортируемых топливно-энергетических продуктов по сравнению с ценами импорта. Наряду с высокими ценам на энергоресурсы, выстоять в условиях внешних беспрецедентных мер экономического давления и недобросовестной конкуренции в самых крайних формах российским компаниям помогла государственная поддержка, а также многолетний опыт работы в режиме введенных санкций. Стрессоустойчивость отечественной экономики обеспечивается многолетней «закалкой» хозяйства, научившегося преодолевать как внутренние трансформационные проблемы перехода к рынку 1990-х годов, так и внешние: мировой кризис 2008-2009 гг., введение санкций в 2014 году, пандемию 2020-2021 гг.

Тяжелее всего в такие «штормовые» годы приходится малому и среднему предпринимательству (МСП). Если проследить динамику числа компаний МСП, то из данных таблицы видно, что отрицательная динамика была в период пандемии, а за 2022 год общее количество малых и средних предприятий даже выросло на 2,1%, правда, не восстановился пока уровень даже 2018 года [1]. Самым тяжелым в ситуации санкционного воздействия является разрыв хозяйственных связей, потеря рынков и клиентов, а значит и потеря ресурса времени, что в конкурентной среде оборачивается финансовыми потерями.

Таблица

Число субъектов МСП в России (по состоянию на 1 января соответствующего года)

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Количество	6 039 216	6 041 195	5 916 906	5 684 561	5 866 703	5 991 349
Рост к предыдущему году, %	0,03	0,0003	-0,02	-0,04	3,2	2,1

Составлено автором по [1].

С появлением санкционных «черных лебедей», возникшей геоэкономической фрагментацией мира и вызванным этими факторами падением производства российским компаниям удалось справиться, благодаря активной поддержке со стороны государства всех субъектов хозяйствования: и бизнеса, и населения. Это было подчеркнуто экспертами в рамках сессии ПМЭФ-2023 «Раскрытие существующего производственного потенциала компаний в России». Отмечая трудности и вызовы, с которыми столкнулась наша страна, Анатолий Храмцов, заместитель генерального директора – главный инженер, ОАО «Российские железные дороги», указал, что каждый вызов открывает окно возможностей.

По мнению экспертов, высказывавшемуся на Форуме, сейчас у российских компаний есть относительно небольшой временной интервал – порядка 8-10 лет, чтобы восстановить потерянные позиции с новыми партнерами или на новых рынках, реализовав амбициозную задачу обеспечения технологического лидерства страны в мире. Реализация потенциала любой компании – это всегда использование ресурсов и возможностей. И увидеть эти возможности – очень важно. Эксперты, участвовавшие в сессии, обратили внимание ряд новых возможностей для отечественных компаний.

Евгений Черняков, заместитель генерального директора по продажам и операциям, ПАО «Северсталь», отметил, что с уходом международных компаний изменился спрос в стране, вырос запрос на отечественную продукцию. При этом, те крупные компании, которые пришли на место иностранных, формируют спрос для сектора МСП, у которого есть хорошие возможности для развития. В рыночной экономике общим принципом является то, что предприятия МСП выступают определенным «подшерстком» для крупного бизнеса, и эта синергия взаимодействия придает процессу возрождения экономики новый потенциал. Так, например, уход компании «Сименс», производившей поезда «Сапсан» в партнерстве с российскими фирмами, поставил задачу обеспечить замену этому продукту, соответственно, появился шанс сделать к 2027 году полностью отечественный скоростной поезд, что реально расширяет внутреннюю кооперацию.

Александр Тарабрин, Заместитель председателя, ВЭБ.РФ, отметил, что запускается фонд акционерного капитала, а также фабрика проектного финансирования, использующие такой долгосрочный инструмент, как проектное финансирование, что позволяет привлекать длинные деньги для того, чтобы перезапустить и развивать производства. Очевидно, что основной базис возможностей для развития и

реализации производственного и технологического потенциала компаний формирует государство, реализуя пакет регуляторных мер, «расшивающих» возникшие узкие места.

Направления и задачи трансформации компаний

Вызовы бизнесу, связанные как с технологическими и технико-экономическими проблемами (потеря доступа к передовым технологиям по большинству продуктов микроэлектроники, приборостроения, станкостроения), так и с организационно-экономическими (потеря сложившейся позиции в разделении труда, разрыв кооперационных связей в науке, технике, производстве и даже культурной и образовательной сферах), воспринимаются бизнес-сообществом как долгосрочные, требующие адекватных стратегических решений.

Важным аспектом устойчивого развития компаний является полноценное использование потенциала человеческих ресурсов. Сформированный в России человеческий капитал, по оценкам ПРООН, имеет очень высокий уровень развития, если брать данные по индексу человеческого развития (ИЧР) (рис. 2). Снижение ИЧР в 2021 году связано с ситуацией пандемии Covid-19, но это временное явление. По ИЧР Россия находится в группе стран с очень высоким показателем, что достигается, в первую очередь, высокими параметрами развития сферы образования.

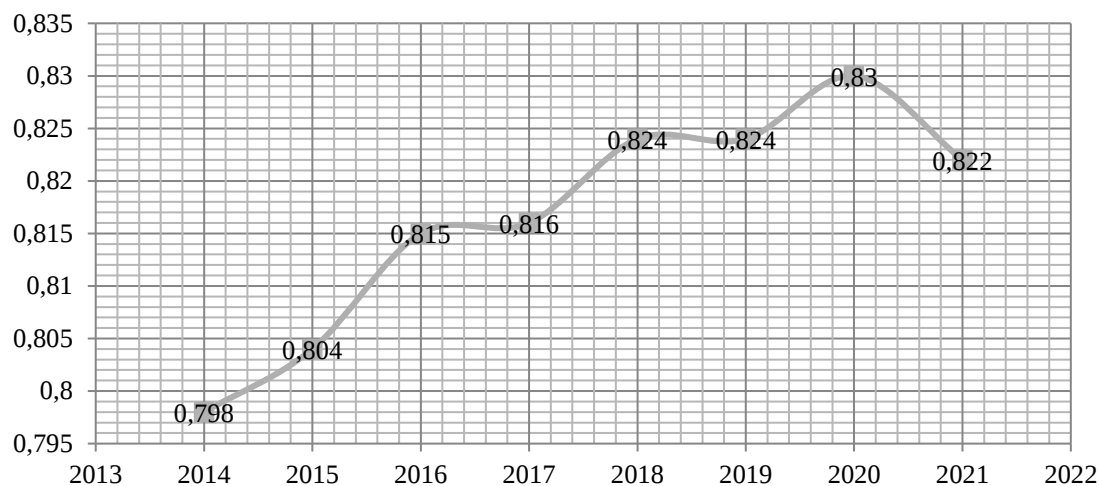

Рис. 2. Динамика значения ИЧР для РФ [2]

Однако, несмотря на положительный фактор накопления человеческого капитала, переток высококлассных специалистов за рубеж, наблюдавшийся все предшествующие годы, создает проблемы на внутреннем рынке труда, и ответом на этот тренд должна стать политика, стимулирующая сохранение кадров в стране. Важным аспектом в плане обеспечения кадрами отечественного бизнеса является решение проблемы отраслевых и региональных кадровых дисбалансов.

Как показал опыт последних трех лет, компании быстро учатся адаптироваться к новым условиям, становятся гибкими и быстрыми в своих решениях, перестраивая свои связи по технологическим цепям. А вот быстро заместить или вырастить кадры не всегда возможно, по каким-то направлениям требуется заново возрождать научно-технологические школы, и это совместная задача бизнеса и государства. Связанная с этим проблема — обеспечение высокотехнологичных рабочих мест. Сейчас стоимость одного такого места существенна: в микроэлектронике, биотехнологиях, например, она составляет 100-150 млн рублей при строительстве новых заводов. И эти инвестиции нужно планировать сейчас, чтобы обеспечить стране высокопроизводительное конкурентное производство, — отметил Никита Рыбленков, Генеральный директор, ООО «Новосталь-М».

Эксперты высказали мнение, что замещать все, что ушло, не нужно. Следует активнее двигаться вперед в тех областях, где у России есть конкурентные преимущества. Общие направления, вытягивающие бизнес независимо от размера, это доминирующие тренды, такие как цифровизация, переход к квантовым коммуникациям. Именно на них и следует сосредоточиться. Как только появился запрос на

новые технологии, у российского бизнеса все нашлось: и научные заделы, и финансирование, когда государство в буквальном смысле слова «подставило плечо». Важно, чтобы такой диалог бизнеса и власти сохранялся в стратегических направлениях.

На сессии было отмечено, что в России формируется сейчас новая бизнес-модель, которая характеризуется тем, что клиенты становятся партнерами компаний, совместно прорабатывая новые экономические ниши. Те компании, которые имели подготовленные варианты прогнозных сценариев развития в условиях роста неопределенности внешней среды и появления новых вызовов, как это было у группы предприятий ОАО «УГМК», смогли трансформировать свою операционную деятельность и перестроить производство, используя цифровую трансформацию. В целом резервы для роста и развития у российских компаний есть. Самое главное – обеспечить мотивацию и вовлеченность людей в реализацию поставленных задач, – отметил Михаил Юрчук, заместитель генерального директора, ООО «Атлас Майнинг» (ОАО «УГМК»).

Заключение

Формирующаяся под воздействием новых вызовов модель развития российской экономики нацелена на создание в качестве важнейшего условия выживания экономического и технологического суверенитета. Ведущую роль в реализации этой задачи должны сыграть российские компании. В ближайшей перспективе российскому бизнесу предстоит решать множество задач, но без широкой государственной поддержки это трудно осуществить, т.к. масштабы проблемы требуют государственных стратегических решений. В связи с этим, на наш взгляд, в качестве приоритетных задач необходимо предусмотреть:

- развитие подразделений в компаниях, работающих с рисками;
- увеличение числа бюджетных мест в вузах для подготовки по новым специальностям, связанным с цифровыми компетенциями, бизнес-аналитикой;
- расширение программ поддержки молодых специалистов в критически важных отраслях;
- разработку программ долгосрочного финансирования науки и образования как приоритетных сфер развития.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Единый реестр субъектов МСП. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения 10.12.2023).
2. Доклад о человеческом развитии 2021-2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22ru.pdf> (дата обращения 20.12.2023).

Карпова Г.А.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ТУРИЗМА

Аннотация. В статье раскрыты и обоснованы ключевые направления трансформации российского рынка медицинского туризма. Отдельное внимание автор уделяет вопросам проектирования региональной системы подготовки кадров для медицинского туризма в контексте реформы высшего образования в России.

Ключевые слова. Медицинский туризм, подготовка кадров для индустрии туризма и гостеприимства, региональная экономика, государственное регулирование индустрии туризма.

Karpova G.A.

REGIONAL ASPECTS OF STAFF TRAINING IN THE CONTEXT OF ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF MEDICAL TOURISM

Abstract. The article reveals and substantiates the key directions of transformation of the Russian medical tourism market. The author pays special attention to the issues of assessing the design of a regional training system for medical tourism in the context of higher education reform in Russia.

Keyword. Medical tourism, personnel training for the tourism and hospitality industry, regional economics, state regulation of the tourism industry.

Введение

Важным аспектом, с точки зрения обеспечения устойчивости российской туристской индустрии, является развитие не только инфраструктуры, но и поддержка со стороны государства и частного бизнеса приоритетных видов туризма, которых достаточно много и каждый из которых тесно связан с особенностями конкретной туристской дестинации. Однако, не совсем корректным выглядит и методический подход, который подразумевает закрепление отдельных видов туризма приоритетными для выбранных дестинаций или группы субъектов РФ, которые предполагается развивать в первую очередь по отношению ко всем остальным видам и направлениям, что нашло отражение в распоряжении Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р «Об утверждении стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года».

ГРНТИ 06.71.57

EDN DUSBHM

© Карпова Г.А., 2024

Галина Алексеевна Карпова – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления в сфере услуг Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0001-6139-3336

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: karpovaga@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 30.12.2024.

Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2023 «Медицинский туризм: расширяя возможности для систем здравоохранения в мире». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-meditsinskiy-turizm-rasshiryaya-vozmozhnosti-dlya-sistem-zdravookhraneniya-v-mire/translation/?ysclid=mamc7s9v4q423182462#> (дата обращения 26.12.2023).

Ярким примером такого рода проектирования туристского предложения является опыт двух тесно взаимосвязанных регионов – Санкт-Петербурга, который обладает значительным культурным потенциалом, многовековым историческим наследием, имидж которого находится на уровне крупнейших мировых туристских центров, и Ленинградской области, которая, прежде всего, привлекает туристов с точки зрения возможности посещения природных зон, участия в экологических программах и автодорожных турах (см.: распоряжение Правительства РФ от 05.05.2018 г. № 872-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)"»).

Все вышесказанное имеет непосредственное отношение и к такому перспективному направлению туристской деятельности, как медицинский туризм. В связи с этим, весьма актуальным и своевременным является проведение сессии ПМЭФ-2023 «Медицинский туризм: расширяя возможности для систем здравоохранения в мире», в рамках которой происходило обсуждение ключевых проблем и перспектив развития медицинского туризма в РФ во взаимосвязи с проблематикой системы общественного здравоохранения и ее трансформации в условиях цифровизации национальной экономики [1].

Материалы и методы

Важно подчеркнуть, что развитие медицинского туризма невозможно рассматривать отдельно от санаторно-курортной сферы и лечебно-оздоровительного туризма. Например, в одном и том же учреждении системы здравоохранения одновременно реализуются медицинские услуги и оказываются лечебно-оздоровительные процедуры для одних и тех же потребителей-туристов [2].

Не менее значимым представляется и трансформация отношения к потребителю на современном рынке медицинского туризма. Многие российские компании, оказывающие медицинские услуги, в рамках программ повышения дохода от экспорта услуг в общем объеме получаемой прибыли, естественно, нацелены на иностранного потребителя, средний чек расходов которого значительно превышает затраты российских туристов. Подобного рода направленность обусловлена, прежде всего, экономическими причинами и стимулами для последующего развития бизнес-деятельности в условиях санкционных ограничений.

Конечно, поиск новых потребителей и бизнес-партнеров в дружественных странах может повысить уровень финансовой стабильности и экономической устойчивости организаций медицинского туризма. Диверсификация деятельности организаций, функционирующих на рынке медицинского туризма, это – важный элемент антикризисного управления в условиях ухудшения экономической конъюнктуры [3].

Российские медицинские центры уже сформировали имидж надежных партнёров и поставщиков услуг на рынке стран СНГ, потребители которых изначально были ориентированы на особенности российской системы здравоохранения. Российская система здравоохранения и медицинский туризм как ее составляющая, в данном случае, выступают в качестве важного фактора сохранения и продолжения евразийской интеграции по различным направлениям деятельности, приносящим взаимные выгоды всем участникам данного глобального процесса [4].

Рынок таких стран/ как Индия и Китай, представляет определенный интерес для российских организаций медицинского туризма с точки зрения его потенциального объема и запроса населения данных стран на качественные и недорогие медицинские услуги при одновременном использовании высокотехнологичного оборудования, в том числе отечественного производства, в рамках реализации подобного рода туров в крупнейшие медицинские центры нашей страны. Однако, при этом не следует забывать о том, что данные страны являются важными экспортерами на мировом рынке медицинских услуг, предлагая альтернативные варианты лечения и вековой опыт нетрадиционной медицины, основанный на культурно-историческом и материальном наследии индийской и китайской цивилизаций.

Сфера медицинского туризма, по своей сущности, носит не только экономический характер, она имеет важную социальную направленность, и это должно в обязательном порядке учитываться при разработке программ по развитию данного сектора индустрии туризма. Стратегическое развитие данной сферы, в том числе на законодательном уровне, должно быть ориентировано на удовлетворение внутренних потребностей рынка, т.е. в качестве ключевого потребителя следует рассматривать граждан нашей страны, в том числе отдельные категории и социальные группы.

Весьма острой остаётся и проблема комплексной подготовки кадров для развития индустрии туризма в условиях цифровой экономики [5]. При этом, следует говорить не только о кадрах рабочих

специальностей и профессий, которые бы непосредственно занимались оказанием услуг потенциальному туристу, но и о развитии предпринимательства в сфере туризма с научно-образовательной точки зрения, в том числе с точки зрения интеграции в уже существующие структуры, например, в туристские кластеры. Важную роль в данном процессе должна играть независимая оценка квалификации кадров туристской индустрии, реализация условий для проведения которой позволит создать предпосылки для стимулирования собственных навыков и компетенций каждого конкретного работника туристской индустрии в современных условиях перехода к суверенной экономике.

Результаты и обсуждение

Отдельное внимание необходимо уделять кадровому потенциалу сферы медицинского туризма. Необходимо усилить подготовку не только профильных специалистов, оказывающих медицинские услуги туристам, но и тех категорий персонала, которые будут участвовать в процессе взаимодействия медицинских организаций и непосредственно представителей туристского бизнеса. В связи с этим, представляется целесообразным, в рамках реформирования системы высшего образования в России, появление региональных образовательных программ, которые бы учитывали как особенности организации медицинских услуг и санаторно-курортного дела, так и специфику осуществления туристской деятельности, что позволило бы подготовить специалистов, которые бы были востребованы на российском рынке медицинского туризма.

На рисунке предложен концептуальный подход к формированию региональной системы подготовки кадров в сфере медицинского туризма с учетом изменений российской образовательной системы в среднесрочной перспективе. Как видно из представленного рисунка, региональная система подготовки кадров в сфере медицинского туризма предполагает широкую образовательную подготовку, начиная от уровня среднего общего образования и заканчивая специализированным уровнем, который придёт на смену существующим магистерским программам и обеспечит более плавный и целевой переход к формированию необходимых, прежде всего – организационно-управленческих и проектных, компетенций у обучающихся, которые необходимо постоянно актуализировать в соответствии с влиянием новых факторов внешней среды.

Необходимо отметить, что каждый из представленных уровней весьма значим и важен, так как он формирует определённые профессии и специализации в сфере медицинского туризма, развитие которых позволит обеспечить эффективность деятельности экономических субъектов на рынке медицинского туризма на уровне регионов. Кроме того, необходимо говорить о том, что в региональном образовательном пространстве весьма важную роль играет связь преемственности образовательных уровней и возможностей повышения компетенций работника исходя из особенностей именно медицинского туризма. В данном случае речь идет о широком круге компетенций – от знания иностранных языков, включая и языки не обязательно являющиеся средством активной международной коммуникации как, например, хинди, турецкий, суахили и т.д., до высокого уровня владения цифровыми компетенциями и навыками работы с системами искусственного интеллекта.

Повышение уровня владения данными компетенциями, за счет выбранной образовательной траектории, способствует обеспечению устойчивого развития туристских дестинаций российских регионов. Помимо образовательного трека, в сфере подготовки кадров для медицинского туризма на региональном уровне, можно отметить ещё две возможные траектории – исследовательскую (научную) и предпринимательскую (бизнес-траекторию).

Первая траектория соответствует принципам подготовки кадров высшей квалификации в аспирантуре, докторантуре, ординатуре и т.д. и предполагает активные научные исследования, направленные на систематизацию и обобщение знаний о медицинском туризме как важном направлении решения стратегических задач развития российского государства. Одним из исследовательских приоритетов, на региональном уровне, остается устранение различий в качестве и возможностях оказания медицинской помощи за счет инновационных технологий и совершенствования организационных подходов к реализации проектов туристско-рекреационного характера. Кроме того, важной темой для проведения прикладных исследований в сфере медицинского туризма следует признать разработку методических подходов к оценке и использованию ресурсного потенциала субъектов РФ в рамках создания и развития кластеров в сфере медицинского туризма.

Бизнес-траектория связана с повышением квалификации и переподготовкой в области медицинского туризма как у работников индустрии туризма, так и у медицинских работников, с точки зрения выработки общих профессиональных подходов к удовлетворению запросов потребителей данного вида туризма, поиска новых форм взаимодействия и продвижения туров медицинского туризма и т.д. Необходимо отметить, что главенствующую роль в реализации подобного рода траектории могут взять на себя саморегулирующие организации туристского рынка и рынка медицинских услуг в рамках разработки единой стратегии развития сферы медицинского туризма на региональном уровне в РФ.

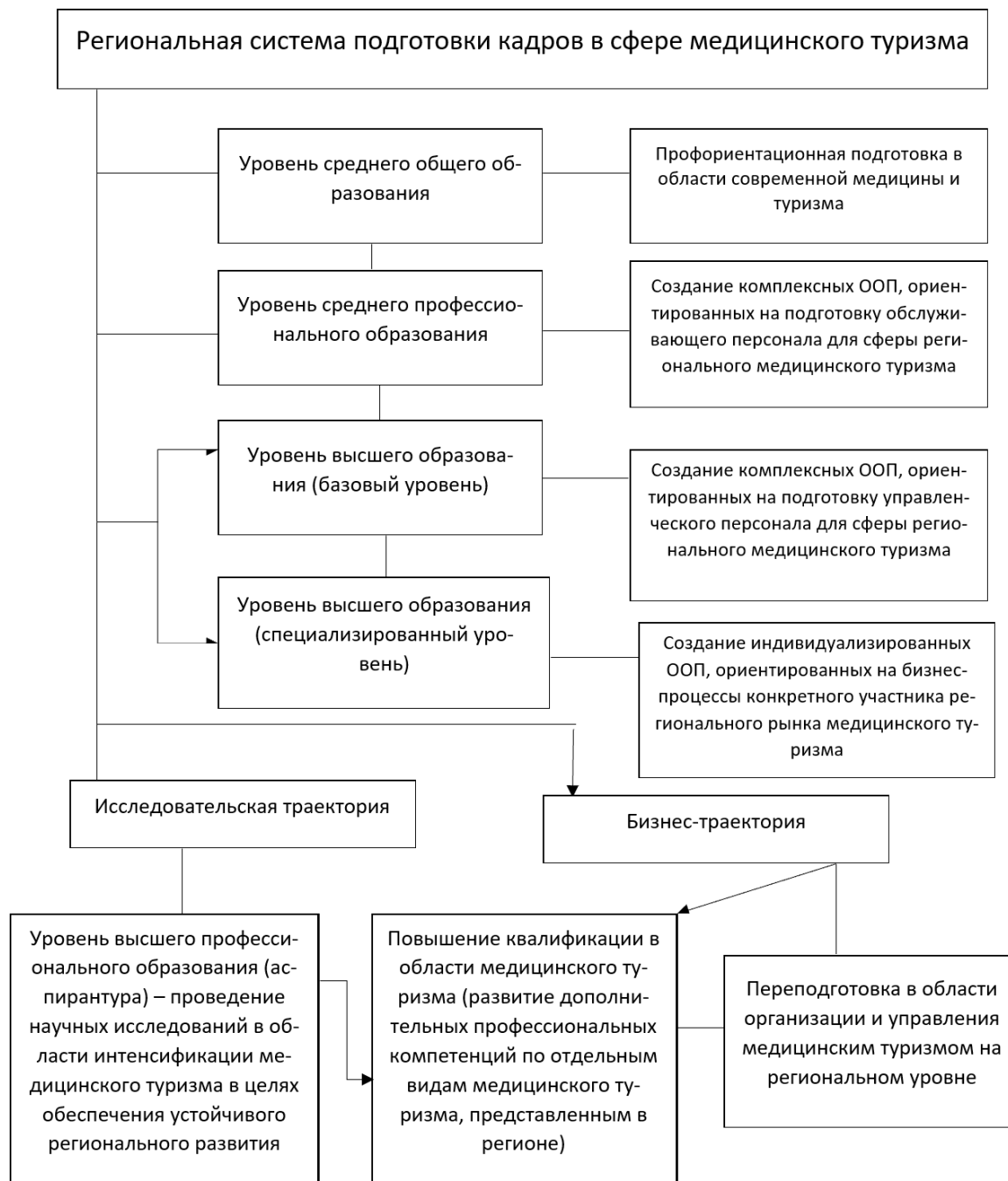

Рис. Концептуальный подход к формированию региональной системы подготовки кадров в сфере медицинского туризма в контексте реформ российского образования (авторская разработка)

Весьма важным моментом деятельности участников саморегулирующих организаций, СПК и органов территориального управления субъектов РФ следует признать необходимость разработки и последующей актуализации специализированного профессионального стандарта, который будет учитывать особенности управленческой деятельности с точки зрения организации и проектирования программ внутреннего и въездного медицинского туризма в РФ. Следует упомянуть, что именно сочетание всех трех траекторий позволит обеспечить активное развитие системы подготовки кадров в сфере медицинского туризма на уровне отдельных регионов с учётом уже накопленного инфраструктурного, кадрового и иных видов потенциала. Реализация предложенной организационной схемы позволит интенсифицировать развитие кадрового потенциала региональных рынков медицинского туризма в РФ в условиях перехода к новой модели образования.

Заключение

Резюмируя вышесказанное, следует признать, что ключевым аспектом развития медицинского туризма в РФ в новых экономических условиях выступает изменение в национальной системе подготовки кадров для медицинского и лечебно-оздоровительного туризма [6], которое было бы ориентировано на потребности субъектов РФ и их инфраструктурный потенциал в сфере медицины и туризма. Учёт всех перечисленных выше факторов будет способствовать активному росту рынка медицинского туризма, создаст возможности для его диверсификации применительно к текущим экономическим условиям, положительно повлияет на систему общественного здравоохранения в России с точки зрения необходимости её модернизации в условиях цифровой экономики.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Медицинский туризм: расширяя возможности для систем здравоохранения в мире. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-meditsinskiy-turizm-rasshiryaya-vozmozhnosti-dlya-sistem-zdravookhraneniya-v-mire/translation/?ysclid=mamc7s9v4q423182462#> (дата обращения 26.12.2023).
2. Управление сферой услуг в современной городской среде / И.Г. Головцова, Г.А. Карпова, А.М. Малинин и др. СПб., 2022. 157 с.
3. Карпова Г.А., Бурцев П.С. Проблемы и факторы развития технологических инноваций в индустрии туризма в России // Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм. 2023. № 1 (17). С. 10-19.
4. Максимцев И.А., Межевич Н.М. Уроки эволюции глобальной экономики и перспективы евразийской интеграции // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 1 (139). С. 7-11.
5. Максимцев И.А., Костин К.Б., Березовская А.А., Онуфриева О.А. Интеграция стран в мировое хозяйство за счет повышения качества подготовки специалистов и кадров высшей квалификации в цифровой среде. СПб., 2022. 175 с.
6. Карпова Г.А., Рыбальченко И.Е., Игнатова Е.В. Эволюция развития и перспективные направления совершенствования рынка медицинского туризма // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 5 (125). С. 102-107.

ЦИФРОВОЙ КОНТЕНТ – «КОРОЛЬ» КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Сектор креативной экономики в России динамично развивается, наращивает свой внутренний и экспортный потенциал. Основу продукта в креативной экономике составляет цифровой контент. Вопросы качества контента, способов его монетизации, мониторинга текущих и перспективных трендов развития целевой аудитории обсуждали на сессии ПМЭФ-2023 «Инвестиционный потенциал креативных индустрий в России».

Ключевые слова. Креативность, кино и мультиндустрия, медиа, телекоммуникации, ивент индустрия.

Sologubova G.S.

DIGITAL CONTENT IS «THE KING» OF THE CREATIVE ECONOMY

Abstract. The creative economy sector in Russia is developing dynamically, increasing its domestic market and export potential. The basis of the product in the creative economy is digital content. The issues of content quality, ways to monetize it, and monitoring current and future trends in the development of the target audience were discussed at the SPIEF-2023 session «Investment Potential of Creative Industries in Russia».

Keywords. Creativity, film and animation industry, media, telecommunications, event industry.

Введение

Сектор креативной экономики формируется в духе футуристических традиций социального проектирования – создания «нового этажа» продуктов потребления информационного контента, изготовленного и транслируемого с помощью инфраструктуры ИТ. Обусловлена креативная экономика потребностью межотраслевого перелива капитала в глобальной экономике с целью перехода в развитии на последующую логику, согласно концепции постоянного совершенствования и цикла развития в парадигме М. Хирооки. Размытие отраслевых и географических границ в поисках инноваций и масштаба деятельности создают благоприятные предпосылки для использования в качестве экономического ресурса таланта человека, его знания и способности созидать. Формирование креативного сектора в экономике проявляется в перераспределении добавленной стоимости в глобальных цепочках поставок и активов инвесторов глобальной экономики.

ГРНТИ 06.09.01

EDN LPEBGZ

© Сологубова Г.С., 2024

Галина Сергеевна Сологубова – кандидат экономических наук, доцент кафедры сервисной и конгрессно-выставочной деятельности Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0001-6706-9369

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: en-consalt@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30.12.2024.

Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2023 «Инвестиционный потенциал креативных индустрий в России». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-investitsionnyy-potentsial-kreativnykh-industriy-v-rossii/translation/#> (дата обращения 01.12.2023).

Развитие креативной экономики

В статистических таблицах международных классификаторов виды экономической деятельности креативного сектора распределены по группам весьма широкого спектра: реклама и маркетинг; кино, телевидение, видео, радиовещание и фотография; дизайн, графический дизайн и мода; ИТ, программное обеспечение и компьютерные услуги; музыка, исполнительские и визуальные искусства. Понятие креативных индустрий объединяет творческую компоненту с информационными технологиями, технологиями учёта нематериальных активов (интеллектуальной собственности) на балансе хозяйствующих субъектов и занятости в самих креативных отраслях, по творческим профессиям в других отраслях экономики и самозанятых.

Для многих направлений креативного сектора отсутствуют естественные барьеры входа на рынок и с точки зрения производства, и с точки зрения потребления, или эти барьеры сравнительно низкие. Данное обстоятельство открывает возможности развития своего дела широким слоям населения. В силу своей цифровой специфики креативные индустрии привлекательны для молодёжи: сегодня занятость в креативной индустрии уже превышает показатели занятости в реальном секторе [1]. В международной повестке ООН (2015) креативные индустрии рассматриваются в качестве фактора устойчивого развития и способствуют созданию условий для развития человеческого капитала, экономическому росту и обеспечению каждого человека достойной работой [2].

Последние события, такие как пандемия COVID-19 и специальная военная операция, начавшаяся в 2022, оказали влияние на формирование креативной экономики и в мире, и в России – в частности. Ускоренная цифровизация изменила ландшафт и структуру креативной индустрии, начавшей своё формирование в России позже многих (только в 2014 г. Указом Президента РФ было введено в деловой оборот официальное понятие креативных индустрий в «Основах государственной культурной политики», в то время как многие страны с 2000-х гг. вели мониторинг состояния своих национальных креативных секторов).

Расширилось и структурно изменилось предложение, появились новые форматы и формы деятельности, основанные на гибридации оффлайн и онлайн сервисов. Связанные с карантином ограничения перемещений существенным образом изменили поведение потребителей в таких сферах как образование, досуг, развлечения, питание, ЗОЖ, культура. Растущий спрос на цифровой контент во всём мире спровоцировал появление на рынках креативных индустрий цифровых экосистем – крупных игроков, создающих цепочки добавленной стоимости, в которых капитализация и монетизация результатов творчества и транзакций стала концентрироваться у держателей цифровых платформ, монополизирующих рынки и усугубляющих территориальное неравенство в производственных цепочках, при этом расширяя доступность креативных товаров и услуг для потребителей. Помимо обозначенного, парадокс ситуации заключается в себе дезинтермедиацию большого числа бизнес-процессов и их обслуживающих профессий.

Санкционный режим против России спровоцировал изменения в количественном и качественном составе участников рынка креативного сектора в стране. В 2022 г. с российского рынка ушли крупнейшие мировые стриминговые сервисы, крупные социальные сети, Тик-Ток приостановил прямую трансляцию и публикацию нового видео-контента, поисковый гигант Гугл де-факто приостановил свою деятельность без публичных заявлений на этот счёт и т.д. В этот период высокую активность проявили российские онлайн-площадки: соцсети ВКонтакте, Одноклассники, Яндекс Дзен, Яппи, мессенджеры Телеграм, онлайн-сервис для хостинга и просмотра видео Рутуб, ICQ.

Конъюнктура поменяла тактику в бизнесе, заставила пересмотреть стратегии развития ключевых операторов локального рынка, открыла новые перспективы экспорта отечественного контента. Задуманная для международного рынка креативная индустрия России сосредоточилась на развитии внутреннего рынка, на запросе потребителя (не только российского) на качественный цифровой контент. Культурное наследие нашей страны и нравственно-этические ценности наших народов, положенные в основу контента для цифровых платформ и ТВ-каналов, позволяют наращивать внутрироссийский и экспортный потенциал отечественных креативных индустрий. Вопрос значимости для нашего государства суверенитета России закрепляет за креативными индустриями – носителями в массы идей и мировоззрения, паттернов поведения и общечеловеческих ценностей, положительную инвестиционную повестку и государственную поддержку.

Создание хорошего контента, который по праву может быть телевизионным, стоит больших денег. Как эффективно монетизировать цифровой контент? Как привлекать звёзд из блогер-сферы в «большой контент»? Какую стратегию развития применять платформам, ТВ-каналам, социальным сетям, авторам, продюсерам в условиях, когда блогеры подавляют медиа, меняется журналистика, присутствуют ожидания, что с уходом средств коммуникации из недружественных стран ситуация ухудшится? На эти и другие вопросы о перспективах рынка креативных индустрий в России, об инвестиционном потенциале этого рынка отвечали мастера производства цифрового контента в России на полях ПМЭФ-2023.

Основные тезисы сессии «Инвестиционный потенциал креативных индустрий в России»

Производство качественного контента дорожает и с точки зрения «удорожания жизни», и с точки зрения запросов зрителей. Как отметил Тимур Вайнштейн, Генеральный продюсер, НТВ: «Зритель с каждым годом становится более избирательным, посмотревшись зарубежных платформ, зритель понимает, что такое хороший контент».

Для производства хорошего контента нужны значительные ресурсы. Что касается заработка платформ, то сейчас они очень активно лицензируют свой продукт на ТВ. Хотя совсем недавно, стремясь сохранить индивидуальность, делали контент отличный от телевизионного. «Чтобы платформы могли зарабатывать хорошие деньги, им нужно лицензировать свой продукт, поэтому многие платформы уходят от нишевых и жанровых направлений и делают более широкие проекты с «pitch forward окнами» – семейные – для аудитории, которая позволяет выходить на ТВ», – отметил Максим Иксанов, Генеральный директор, News Media. Пример привёл Тимур Вайнштейн, Генеральный продюсер, НТВ: «ВК сделало Новогоднее шоу «ВК под шубой». Это был большой контент, который мы с удовольствием показали на НТВ, а в январские дни и на СТС».

Трансляция хорошего контента на разных каналах (ТВ, онлайн платформы, социальные сети) и даже в одно и то же время не пересекается аудиторно. Напротив, она весьма комплементарна – добавляет и усиливает внутри каждого коммуникационного способа охват, популярность, значимость. Кроме того, расширяются возможности выбора для зрителей. «Люди смотрят контент и на ТВ, и в ВК, и в Одноклассниках. Они могут смотреть одно и то же несколько раз по разным каналам и на разных платформах. Один и тот же контент в разных контекстах может по-разному восприниматься. Это разное «смотрение» для зрителя. В этом смысле мы имеем два окна с точки зрения одного пользователя», – прокомментировал этот важный тезис Степан Ковальчук, Старший вице-президент по медиастратегии и развитию сервисов, VK.

Тем не менее, при производстве контента все учитывают или «держат в голове» перспективы трансляции на каком-то определённом канале или эксклюзивной цифровой платформе. На онлайн платформах доминируют фильмы и сериалы. И нет шоу-программ. Даже не было таких экспериментов, потому что сконцентрировались на сериалах, т.к. понятна платная модель, а у аудитории нет культурного паттерна просмотра шоу. «Мне кажется, что отсутствие на платформе шоу – это заблуждение. И я бы с этим экспериментировал тоже», – заключил Вячеслав Дусмухаметов, Продюсер, медиаменеджер, создатель цифрового и ТВ контента.

Документальное кино – тоже важная часть контента. Однако её стараются повсеместно обходить, хотя «документалистика является важным жанром, более того, она растёт», как заметил Максим Иксанов, Генеральный директор, News Media. Министерство культуры РФ определило 17 приоритетных тем государственной финансовой поддержки кинопроизводства на 2023 год, среди прочих в перечень вошли такие темы как: сохранение традиционных ценностей, защита семьи и детства, историческое кино, научно-популярное кино, кинолетопись, патриотизм, мотивация молодёжи к освоению рабочих и инженерных специальностей, героика труда [3]. Очевидно, что государство действительно заинтересовано в отстаивании национального суверенитета.

Популярной частью контента вновь становится подкаст. Подкаст – это не троллинг двух человек в наушниках, а проработанный серьёзный разговор. Образ эталонного подкаста складывается из большой журналистской работы, хорошей проработки гостя, потому что это – не просто интервью, а и рассуждение на заданную тему. Важен облик ведущего – человека, владеющего актёрским искусством, секретами мастерства конферанса и ведения диалога.

С приходом аудиосервисов и подкастовых видеоформул, у подкаста произошёл революционный рывок: достаточно поставить и настроить два фотоаппарата, два кинофлю и можно записывать разговор

без монтажа в простые видеофайлы и выкладывать в эфир. Конечно, это сразу дало новые возможности для привлечения аудитории. Развитие подкастов, их монетизация имеют большой потенциал, ведь это объект авторского права. Следующий этап развития подкаста обозначил Николай Дуксин, Продюсер, медиаменеджер: «Это та ступень, когда платформы, на которых подкасты размещаются, смогут различными инструментами обеспечивать допуск к библиотекам для авторов подкастов. Тогда произойдёт качественный рывок. Над этим работают все платформы». Библиотека позволяет легко найти любую единицу депонированного контента. С точки зрения стримингового сервиса (и ВК, в частности, много над этим работает) важно обеспечить авторам доступ к библиотеке с широким контентом, ровно для того, чтобы к нему можно было обращаться и строить диалоги как в аудио-, так и в видеоформах. Это абсолютно новое развитие. «Подкаст возвращается», – резюмировал Николай Дуксин, Продюсер, медиаменеджер.

Удивительным образом живёт текст – формат чтения. Поменялся язык журналистики. Люди стали переписываться в чатах. Возникли модные словообразования (например, «в ВК жили мемасики»). Стирается граница между чтением писем и публикаций (в этом смысле текст тексту рознь). Длинное чтение (лонг рид) дополняется интерактивом. «Это всегда новые формы, и чем более они сложные, насыщенные разными приёмами, тем лучше они заходят. Лонг рид теперь это и видео, и аудио, и текст, и визуальный ряд. Ну, как сериал стал книгой», – отметил Максим Иксанов, Генеральный директор, News Media. «У людей есть главная потребность – получать хорошую качественную информацию в любом формате: это может быть и звук, и видео, и текст. Текст равноценен, он никогда не умирал, он нужен, он востребован. Едешь в метро, ты не можешь что-либо слушать, но можешь читать», – продолжил тему Артемий Лебедев, Основатель, Студия Артемия Лебедева.

Анимация – самая лёгкая из креативных индустрий России для экспорта. Предназначена для семейной аудитории, которую дробить нельзя – дети смотрят мультфильмы с родителями, с разрешения родителей, по выбору родителей. Качество анимационного контента определяет картинка и присутствие звёзд в проекте. Эти составляющие зависят от бюджета. Как гласит русская пословица: «Встречают по одежке, а провожают по уму». «Всегда в своём продукте сохраняем это качество. И за 13 лет нам удалось создать мощную анимационную индустрию, производящую анимационное кино» – отметил Владимир Николаев, Генеральный продюсер, «Анимационная студия Воронеж».

«Снежная королева» была первым рекордом этой студии – 10 млн просмотров. В 2021 г. на платформе Нетфликс был зафиксирован одновременный просмотр более 100 млн человек мультфильма «Ганс и Греттель». Русская анимация существует, она востребована. Качественный контент нужен везде, не только на Нетфликс, но и в Китае, и в Турции. По словам Максима Рыбакова, Заместителя генерального директора по производству, СТС Медиа, «в Китае нас ценят за контент». В анимации производство сложное: это огромные коллективы, до 200 человек составляет численность студии, это разнообразное дорогостоящее профессиональное программное обеспечение (ПО). Внешний рынок, важный для российской анимации, в моменте изменился. Выбытия заменяются сложно. Чтобы контент оставался таким же качественным, необходимо поддерживать инструментальную часть анимационного производства. Приходится диверсифицировать каналы, делать продукт для платформ, социальных сетей. «Пока мы плавно перетекаем из кино на платформу», – сказал Максим Рыбаков, Заместитель генерального директора по производству, СТС Медиа.

Цифровой контент трудно монетизировать. Видеохостинги монетизируют контент через рекламу. Анимация признана эксклюзивным контентом, люди ходят в кинотеатры. Платформы частной подпиской компенсируют расходы на цифровой контент. Тем не менее, нет возможности монетизировать продукт полностью, так как размещается продукт в разные среды, и становится не контролируемым его использование. «Если у платформы нет сильного плеча, то всё достаточно тяжело», – отметил Тимур Вайнштейн, Генеральный продюсер, НТВ.

В работе с новым продуктом не сразу появляется система монетизации. «Делая аудиодрамы – не дешёвый продукт, мы инвестируем интуитивно. Мы всегда инвестировали в новые форматы, и всегда понимали, что то, что мы придумываем не обязательно принесёт деньги прямо сейчас, но во времени всё с лихвой окупалось», – заметил Максим Иксанов, Генеральный директор, News Media. Особенно трудно монетизировать контент для молодёжи. Проблему на Форуме обозначил Владимир Николаев, Генеральный продюсер, «Анимационная студия Воронеж»: «Одно дело ты снимаешь сериал, и ребёнок-зритель заряжается на покупку мерча (изделия с рекламой бренда) – это легко. Другое дело – контент

для молодёжи, на который мы, Анимационная студия Воронеж, замахнулись. Молодёжь из мерча уже ничего не покупает. Здесь, чтобы захватить молодёжную аудиторию необходимы такие фонды как ИРИ [Институт развития интернета – *прим. авт.*]]. Без участия институтов развития в финансировании цифрового контента на профессиональном уровне нужного качества и высокого нравственно-этического содержания государственную задачу сохранения и удержания суверенитета не решить. Воспитание молодого поколения должно работать всегда и везде.

Не секрет, что сегодня основные деньги в индустрию приходят от рекламодателей. Платформы выстраивают свою работу таким образом, чтобы мотивировать блогеров и мотивировать рекламодателей прийти к этим блогерам. VK заявил о своей готовности монетизировать контент по такому принципу. При этом выделил два направления действий: (1) монетизация времени, которое люди «оставляют в сети» (*time spend*) с учётом новой монетизации видеоконтента; (2) продажа нативной рекламы в соцсети (в этих случаях VK зарабатывает 5-10% комиссии). Так как интересантов в этих отношениях много и отношения часто носят опосредованный, а не прямой характер, то логично выстраивать систему совместных КРП. «Выстроить так модель монетизации, чтобы рекламодатели пришли и появились на нашей платформе – это наша общая с авторами задача. Рекламодатели и зрители должны найти друг друга на нашей площадке», – сказал Степан Ковальчук, Старший вице-президент по медиастратегии и развитию сервисов, VK.

Лучшей идеей с будущей монетизацией признаётся принцип действий на опережение. Максим Иксанов, Генеральный директор, News Media, говоря о «новом мире журналистики» отметил: «То, что круто работает, то, что нравится подписчикам, то, что честно сказано, рано или поздно принесёт деньги». Такой же логики придерживается и Вячеслав Дусмухаметов, Продюсер, медиаменеджер, создатель цифрового и ТВ контента. На вопрос модератора сессии Сергея Минаева, Писателя, сценариста, журналиста, теле- и радиоведущего: «Каким образом разводишь героев между площадками?» – Вячеслав ответил: «Развлекательный рынок по героям недостаточно широк. Поэтому на платформах где-то происходят пересечения. В основном стараемся создавать новое».

Музыкальный цифровой контент – это новая огромная индустрия, которая превратилась в настоящий социальный лифт. В индустрии музыкального контента продюсер перестал играть роль в продвижении артистов. Модератор сессии Сергей Минаев, писатель, сценарист, журналист, теле- и радиоведущий подчеркнул: «Теперь есть платформа, которая делает исполнителя звездой».

Что происходит с артистами? Буквально за последние несколько лет технология производства музыкальных произведений сильно упростилась. Точка входа стала простой и доступной практически для любого человека. Николай Дуксин, Продюсер, медиаменеджер, привёл пример, подтверждающий этот тезис: «Когда в Топ 100 по итогам года 17 песен вообще не были записаны на профессиональных студиях – это песни, которые записывались в дороге, в вагоне поезда на ноутбуки. Люди использовали простейшее ПО Fruity Loops (программы в построении музыки из сэмплов, т.е. из отдельных кусочков мелодий), свой талант, обычную цифровую карточку, которую подключили к ноутбуку, записали песни, которые и попали в Топ music charts и music guides».

Действительно творческие люди с музыкальными способностями стали достойно зарабатывать на своём творчестве. Раньше, чтобы зарабатывать деньги на пении, надо было записывать песни в студиях, выступать с концертами, использовать радиостанции, находить свою аудиторию, своего слушателя. Сейчас это не обязательно и даже на концерты по большому счёту многие артисты не ездят. Им это не нужно. Многие вообще не любят это делать. Они зарабатывают только на стриминге (на прослушивании). За счёт того, что технология производства музыкального контента стала простой, точка доступа к этому контенту через стриминговые сервисы стала очень простой, музыка превратилась в настоящий социальный лифт.

Сейчас этот путь стали проходить и цифровые видеоплатформы и цифровой видеоконтент. Степан Ковальчук, Старший вице-президент по медиастратегии и развитию сервисов, VK говорил о том, что UGC-контент, который в России набирает популярность, по сути есть повторение музыкального пути, где за счёт простой точки входа в контент можно добиваться признания, популярности, находить своего слушателя, своего зрителя и дальше монетизировать контент благодаря тем инструментам, которые будут предлагать платформы.

«В человеке заложена тяга к саморазвитию. И, конечно, эти молодые музыканты, которые сейчас довольно просто делают востребованный контент, будут приходить к более сложным формам – записываться с оркестром, знакомиться с партитурой, постигать новые грани музыкальной культуры. Это буст на движение вперёд, знакомство с новыми культурными формами. В результате появляются новые великие произведения, которые нравятся миллионам людей», – сказал Степан Ковальчук, Старший вице-президент по медиастратегии и развитию сервисов, VK. «Многие стали снимать видео на телефон, набрав свою первую аудиторию, полюбоившись первому зрителю, многие авторы пытаются постигнуть технические особенности монтажа, добавить анимацию, сделать срез, поставить титры. Постепенно это всё превращается в другие формы на ТВ-каналах, и есть обратное движение», – поддержал Николай Дуксин, Продюсер, медиаменеджер.

В отличие от стриминговых видео-онлайн платформ, музыка в России – одна из самых сильных позиций, и стриминговые музыкальные сервисы, несмотря на уход сервисов иностранных площадок, занимают 80-85% рынка онлайн платформ. По словам Степана Ковальчука, Старшего вице-президента по медиастратегии и развитию сервисов, VK, Спотифай, такой популярный в мире, в России не работал – его доля была маленькой. Эппл мьюзик имел низкую долю проникновения. В этом смысле российские стриминговые платформы VK Музыка, Яндекс Музыка делят почти 80% музыкального рынка России.

Степан Ковальчук, Старший вице-президент по медиастратегии и развитию сервисов, VK, отметил ещё один важный тренд российского стримингового рынка, который начался лет 7 назад, когда музыканты стали петь и читать на русском. Ещё в 2009 г. все старались петь на английском. Это никому не было нужно, ни здесь, ни там. И в VK, и в Яндекс порядка 80% прослушиваний – это русская музыка, поэтому эта среда развивается. С точки зрения производства, музыкальный контент дешевле, поэтому выбор авторов гораздо шире, а значит, собрать значимое количество качественного контента проще. Задачей сделать то же самое и с видеоконтентом ставит руководство социальной сети Вконтакте. Если музыкальный сервис уже доминирует над иностранным, то для видеоплатформы есть ещё одно препятствие – конкуренция с ютубом, доля интеграции которого в российский рынок высока. «Но это вопрос времени и соответствия уровню, который уже есть у аудитории», – заключил Степан Ковальчук, Старший вице-президент по медиастратегии и развитию сервисов, VK.

Доверие к просмотру и престиж просмотра – это ещё одна важная тенденция, которая была отмечена участниками сессии на ПМЭФ-2023. Все ожидают, когда на полную мощность заработает Медиаскоп – технологичная исследовательская компания, лидер российского рынка медиаисследований, мониторинга рекламы и СМИ [4]. НТВ, ВК активно сотрудничают с Медиаскопом, который «видит, мерит, формирует ядро и транслирует сарафан». «Мы ждём, когда Медиаскоп начнёт считать количество просмотров наших фильмов на каждой из платформ, с тем чтобы понимать, сколько человек на самом деле смотрит тот или иной сериал НТВ», – сказал Тимур Вайнштейн, Генеральный продюсер, НТВ.

Дезинтермедиация – автоматизация операций посредников в сделках и производстве. Продюсеры контента, специалисты профессиональных музыкальных студий и кинопавильонов остаются не востребованными, музыкальные исполнители перестали ездить с концертами, убрали из процесса создания контента сценариста, видеомейкера, директора производства. «Там людей-то нет!» – воскликнул Артемий Лебедев, Основатель, Студия Артемия Лебедева. Тем не менее ИИ (искусственный интеллект) был признан помощником, суперускорителем, суперэкзоскелетом, преумножителем возможностей. «Кто-то уйдёт. Но творческие люди с помощью технологий смогут достигать до своей аудитории, сейчас у них нет такой возможности. Полоса препятствий длиной в 10 лет», – посетовал Артемий Лебедев, Основатель, Студия Артемия Лебедева.

«ИИ питается искусством, он берёт картины, которые нарисовал художник, и из них собирает варианты. То, что ИИ нагенерит, попадает в сеть. И эти картинки вторичны. Вторичная переработка приводит к тому, что мусор в сети будет мешать выбирать», – высказал свою точку зрения Владимир Николаев, Генеральный продюсер, «Анимационная студия Воронеж». Кроме того, ответственность за созданный контент ИИ не несёт. Создаваемая им параллельная вселенная «существует лишь в мониторе на ладонке». И это результат вторичной переработки.

«Люди очень нужны. Креативные люди в России – наша ценность», – добавил Владимир Николаев, Генеральный продюсер, «Анимационная студия Воронеж». ИИ может сократить сроки производства,

может удешевить производство. Но есть большие сомнения, что он способен создать творческий с художественным смыслом и большим контентом проект, довести его от начала до конца, восхитить своего зрителя.

Заключение

Ядро экономического потенциала креативной экономики составляют технологии проектирования будущего, социального инжиниринга, создания творческих продуктов, формирования инновационных потребностей и опережающего избыточного предложения в секторе креативных индустрий, управления развитием. Создание востребованного цифрового контента в популярных форматах: кинофильмов, видеороликов, подкастов, анимации, пригодных для разных социальных групп и поколений позволяет массово транслировать и тиражировать желаемые паттерны поведения, изменять предпочтения и моду, формировать культуру отношений и потребления, направлять мыслетворчество, зомбировать сознание, внедрять в массы идеи мироустройства.

Множество прикладных вопросов в сфере креативной экономики базируется на морально-нравственных установках подаваемого контента, его доступности и современности. А значит, проблема суверенитета страны – технологического, экономического, политического, идеологического – это проблема власти и её желания инвестировать в те ценности, которые эта власть разделяет. Цифровой контент – это мощное оружие современного мира, способное сплотить ряды единомышленников – «миллионы плеч, друг к другу прижатые туго» (В. Маяковский), разделить людей на сообщества по интересам и на конфронтационные лагеря, атомизировать общество, заинтересовать любопытных, привить любовь и культуру.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Хокинс Дж. Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2011. 256 с.
2. Креативная экономика – двигатель и катализатор устойчивого развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2013/11/1232591> (дата обращения 24.07.2023).
3. Минкультуры России определило приоритетные темы господдержки кинопроизводства в 2023 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://culture.gov.ru/press/news/minkultury_rossii_opredelilo_prioritetnye_temy_gospodderzhki_kinoproizvodstva_v_2023_godu/ (дата обращения 25.07.2023).
4. Медиаскоп. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mediascope.net/about/company/russia/aktsionernoe-obshchestvo-mediaskop/> (дата обращения 25.07.2023).

Буренков А.В., Тодовьянская А.В.

МАСТЕР-ПЛАН КАК ИНСТРУМЕНТ ДОЛГОСРОЧНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ПОСТУПАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РФ

Аннотация. Исследование анализирует применяемый в РФ механизм мастер-планирования как инструмент долгосрочного планирования и комплексного развития городов и регионов России. В инвестиционно-строительной сфере возможность долгосрочного планирования является ключевым фактором инвестиционной привлекательности. Разработка мастер-планов, отражающих данные о земельных ресурсах, объектах недвижимости и экономическом потенциале территорий, сегодня занимает важнейшую роль в системе управления территориальным развитием Российской Федерации.

Ключевые слова. Институты развития и механизмы поддержки, инфраструктурное развитие, национальный проект «Жильё и городская среда».

Burenkov A.V., Todovyanskaya A.V.

MASTER PLAN AS AN INSTRUMENT OF LONG-TERM PLANNING AND PROGRESSIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION REGIONS

Abstract. The article is focused on analysis of mechanism master plan being used in Russia as an instrument of long-term planning and complex development of Russian cities and regions. Possibility of long-term planning is a key factor of investment attractiveness of investment construction sphere. Formulation of master plans which reflect data base about land resources, real estate assets and economic potential of the territories nowadays takes fundamental role in a system of spatial development governance in the Russian Federation.

Keywords. Institutes for development and support mechanisms, infrastructure development, national project «Residential and urban environment».

Введение

Обеспечение комфортной для населения среды проживания является одной из важнейших целей национального проекта РФ «Жильё и городская среда». Инструментом достижения такой цели является реализация проектов комплексного развития и программ инфраструктурного развития с привлечением частных инвесторов, что требует прозрачной системы взаимодействия с ними и внедрения механизмов

ГРНТИ 06.52.35

EDN BXRUVА

© Буренков А.В., Тодовьянская А.В., 2024

Андрей Валерьевич Буренков – проректор по административно-хозяйственной деятельности и развитию имущественного комплекса Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID ID 0009-0009-0457-4793

Анастасия Владимировна Тодовьянская – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры государственного и территориального управления Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID ID 0009-0004-7760-7254

Контактные данные для связи с авторами (Тодовьянская А.В.): 191040, Санкт-Петербург, пер. Кузнечный, 9/27 (Russia, St. Petersburg, Kuznechny lane, 9/27). Тел.: +7 (812) 500-43-16. E-mail: todovyanskaya@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30.12.2024.

Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2023 «Повышение качества жизни в городах: инвестиции в городскую среду и инфраструктуру». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-povyshenie-kachestva-zhizni-v-gorodakh-investitsii-v-gorodskuyu-sredu-i-infrastrukturu/about/#> (дата обращения 20.12.2023).

долгосрочного планирования. Используемый в России инструмент мастер планирования представляется механизмом, который «раскрывает экономический потенциал, помогает видеть перспективу расселения людей, помогает видеть потенциальное развитие жилищной сферы. Он позволяет сделать развитие своего региона, города и края осмысленным» (цит. по выступлению на сессии ПМЭФ-2023 «Повышение качества жизни в городах: инвестиции в городскую среду и инфраструктуру»).

Традиционным фактором интенсификации инвестиционной активности в инвестиционно-строительной сфере и привлечения частных инвесторов является прозрачность рынка и возможность долгосрочного планирования: ключевым атрибутом стран-лидеров по объемам привлеченных прямых иностранных инвестиций на национальный рынок недвижимости, согласно The Global Real Estate Transparency Index (2022), является прозрачность, обеспечиваемая через инструменты государственного регулирования в отношении раскрытия достоверной информации о текущем состоянии и развитии национального рынка [1].

Материалы и методы

Неэффективное планирование урбанизации в мире привело к негативным последствиям для населения, городов и окружающей среды. В частности, наблюдаются такие негативные феномены, как трущобы, сокращение продолжительности жизни, инфраструктурное отставание, выбросы парниковых газов (см.: https://www.un.org/ru/development/devagenda/pdf/Russian_Why_it_matters_Goal_11_Cities.pdf). Кросс-функциональное взаимодействие институтов развития, а также совместная работа регулятора и частных инвесторов в направлениях долгосрочного развития территорий и регионов, а также формирования доступной базы данных о земельных ресурсах обеспечивает прозрачность и предсказуемость условий реализации долгосрочных инвестиционных проектов и, как следствие, высокую заинтересованность частного капитала в участии в масштабных проектах комплексного развития территорий.

Ведущие международные системы рейтингования в своей методологии указывают на важную роль системы раскрытия данных о ключевых параметрах ведения бизнеса и развития отрасли в цифровом поле. В новой методологии Всемирного Банка оценки условий для ведения бизнеса Business Ready подчеркивается важность предоставления публичных услуг и данных в цифровом поле как фактора интенсификации частных инвестиционных процессов. Рейтинг The Global Real Estate Transparency Index раскрывает влияние на интенсификацию инвестиционных процессов на национальных рынках недвижимости факторов проработанных и прозрачных правовой и регуляторной рамок в отношении территориального планирования землепользования, строительных норм и правил, земельного кадастра и объектов недвижимости. Такие атрибуты обеспечивают снижение рисков и неопределённости реализации долгосрочных проектов, обеспечивая интенсификацию деятельности частных инвесторов.

Результаты и обсуждение

На современном этапе участники инвестиционных процессов и российские институты развития ставят формируют определённый фреймворк, обеспечивающий поступательное территориальное развитие в РФ. Круг задач включает следующие аспекты:

- пересмотр сроков планирования развития территорий. По причине долгосрочности инвестиционного цикла инфраструктурных проектов и проектов комплексного развития территорий, важно увеличивать сроки планирования на срок до 5-10 лет. Прозрачность информации и предсказуемость условий реализации долгосрочных проектов напрямую влияют на уровень рисков реализации проектов. Такие риски предполагают, в том числе, условия взаимодействия с регулятором с точки зрения инструментов поддержки частных инвесторов, инфраструктурное развитие и динамику социально-экономического развития города или региона. Сроки планирования комплексного развития должны быть адаптированы под сроки жизненного цикла инвестиционно-строительных проектов, включая операционную стадию, охватывающих зачастую временной горизонт 8-10 лет и более;
- внедрение интеграционного планирования. Комплексное развитие территорий и инфраструктурное развитие, охватывающие большее число смежных отраслей, требуют синхронизации планов. Внедрение кроссфункционального или межведомственного взаимодействия в долгосрочной перспективе планирования развития способно обеспечить высокую эффективность привлечения частных инвестиций в проекты развития территорий. Межведомственное взаимодействие представляется одним из 4-х факторов, характеризующих качество институциональной среды реализации проектов с использованием инструментов государственно-частного партнерства. Согласно Рейтингу городов по

уровню развития государственно-частного партнерства, разработанному Центром ГЧП, трек «межведомственное взаимодействие» находится на невысоком уровне: у 20 лидеров из 208 оцениваемых городов показатель лишь на 65% советует эталонному, в то время как остальные города отвечают современным требованиям лишь на 28% (см.: <https://rosinfra.ru/api/v2/file-storage/download/by-name/128936/a35f2fc3-7926-41c0-b20c-518df33850e0>), что говорит о необходимости развития интеграционного взаимодействия в системе государственного управления;

- адаптация правового поля, способствующая сокращению инвестиционно-строительного цикла. Ключевой задачей работы Минстроя России и Комитета по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству представляется оптимизация нормативно-правовой базы в направлении улучшения ключевых показателей развития инвестиционно-строительной отрасли и, в большей степени, сокращения строительно-инвестиционного цикла (см.: <https://www.minstroyrf.gov.ru/press/minstroy-rossii-prodolzhit-rabotu-po-optimizatsii-investitsionno-stroitel'nogo-tsikla-/>). Законодательные инициативы охватывают возможность параллельного согласования проектной документации, сокращение сроков прохождения процедур согласования и получения разрешения на строительство, формирование цифровой базы банка земель и пр.;
- обеспечение экспертной поддержкой на всех этапах инвестиционного проекта, включая и предпроектное планирование. Информационная поддержка и консультирование со стороны регулятора на этапе инвестиционного цикла, а также на стадии предпроектного Due Diligence ценна для любого частного инвестора, участвующего в комплексных долгосрочных проектах территориального развития, которые зачастую отличаются индивидуальностью и по содержанию, и по числу вовлекаемых стейкхолдеров. Экспертная поддержка со стороны институтов развития и публичного инвестора снижает большое число рисков для частного инвестора как инвестиционной, так операционной стадии, обеспечивая максимизацию положительных эффектов для всех стейкхолдеров.

Разработка мастер-планов городов и концепций развития агломераций как инструмент современной стратегии пространственного развития РФ охватывает вышеуказанные задачи. Мастер-план является документом пространственного планирования, отражающий общую долгосрочную стратегию и основные направления социально-экономического развития города и территорий с учетом градостроительного потенциала (см.: <https://russian-cities.ru/#rec113795477>). Механизм мастер-планирования разработан согласно Стандарту комплексного развития территорий совместно Минстроем России, ДОМ.РФ, КБ Стрелка. Стандарт отражает рекомендации по развитию застроенных и освоению новых территорий, учитывающие необходимость сохранения городской исторической застройки с отсылкой на экономическую целесообразность развития (см.: <https://дом.рф/urban/standards/printsipy-kompleksnogo-razvitiya-territoriy/>).

Мастер-план объединяет элементы генерального плана города, стратегии социально-экономического развития, отражает комплексное видение долгосрочного развития города в различных отраслях и инфраструктуре, а также определяет необходимые механизмы реализации плана развития, что позволяет анализировать экономический потенциал объекта оценивания для частных инвесторов (см.: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/media/news/dom-rf-pristupaet-k-razrabotke-master-plana-birobidzhana/>). Разработанный механизм обеспечивает не только эффективное пространственное развитие городов и регионов, но и исчерпывающую базу данных для потенциальных частных инвесторов. Тем не менее, анализ исследований указывает, что на современном этапе на низком уровне остается качество нормативно-институциональной среды субъектов Российской Федерации.

Так, согласно «Рейтингу субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства (ГЧП)» Минэкономразвития России за 2023 год такие показатели как открытость и возможность обеспечивать консультативную поддержку проектам, реализуемых в рамках ГЧП, со стороны регулятора остаются на низком уровне: средний показатель 10 лидеров в категории по направлению открытости для инвесторов составляет 54 из 100, трек «обеспеченности» – 83 из 100 (см.: https://www.economy.gov.ru/material/file/81ecb4b3ed1952d358c2d3396c21b9fc/reiting_gchp_2023.pdf).

Наличие и предоставление всем участникам инвестиционных процессов прозрачной, детальной базы данных о земельных ресурсах представляется на современном этапе ключевым элементом инве-

стиционного климата любого региона с точки зрения вовлечения частных инвесторов в инвестиционные процессы развития территорий. На современном этапе институтами развития РФ и Росреестром реализуется утвержденная в 2021 г. государственная программа «Национальная система пространственных данных», направленная на создание и развитие системы пространственных данных в Российской Федерации, охватывающая вышеуказанные задачи.

Выводы и рекомендации

В рамках мастер-планирования в РФ используется подход межотраслевого долгосрочного планирования с учетом интересов населения и бизнес-сообщества. Мастер-планирование характеризуется рядом атрибутов (см. рисунок). Данный инструмент обеспечивает базис для комплексного, долгосрочного развития территорий: инфраструктурного, социально-экономического, промышленного и пр. с учетом интересов большого числа заинтересованных сторон.

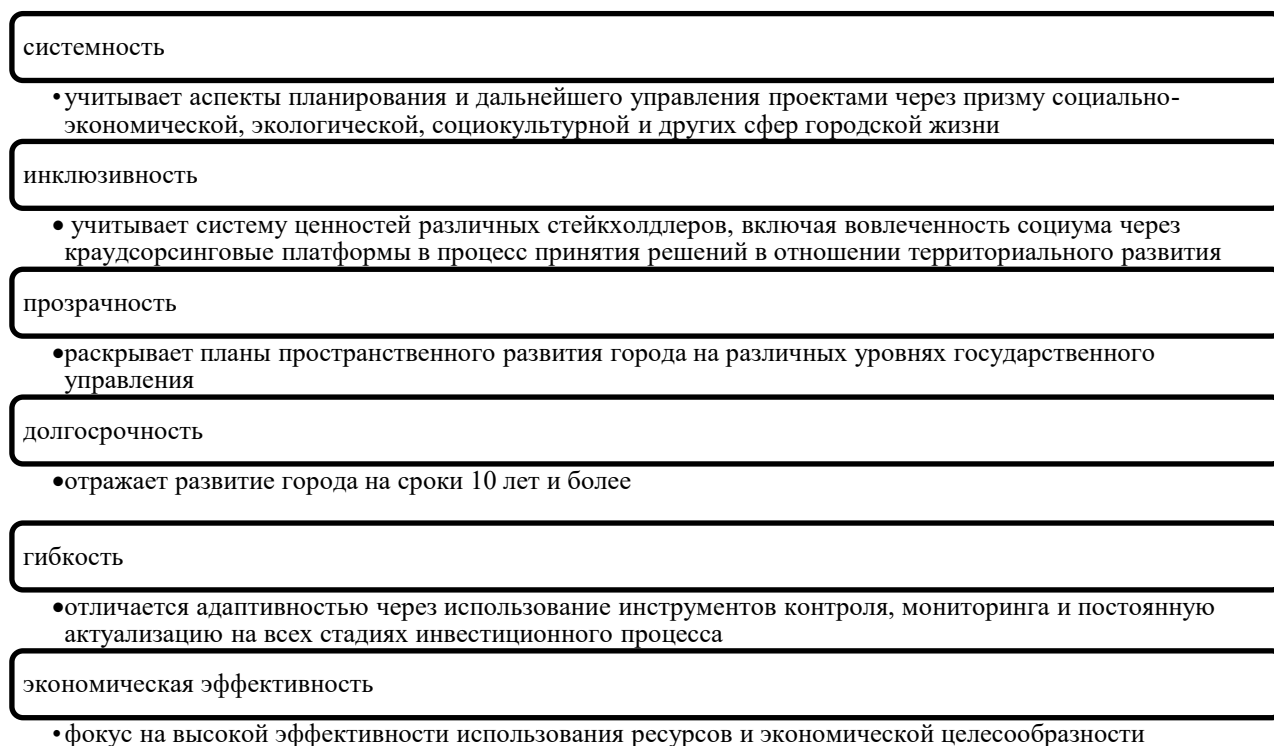

Рис. Атрибуты современной стратегии пространственного развития РФ

Предоставление потенциальным частным инвесторам прозрачной базы данных о долгосрочных перспективах развития городов и территорий, а также планов регулятора, снижает риски принятия инвестиционных решений и дает возможность прогнозирования операционной стадии проектов, что положительно влияет на инвестиционный климат в сфере. На современном этапе одной из ключевых задач является закрепление понятия мастер-планирования в законодательстве см.: <https://www.eastrussia.ru/news/tret-razrabotannykh-dom-rf-master-planov-gorodov-prikhoditsya-na-dfo/>) и обеспечение реализации мастер-планов по ключевым направлениям, что позволило бы принимать мастер-план как обязательство муниципалитетов следовать документу в своих решениях.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Global Real Estate Transparency Index 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://estateintel.com/reports/global-real-estate-transparency-index-2022-by-jll> (дата обращения 20.05.2024).

МЕТОДОЛОГИЯ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ УПРАВЛЕНИЯ

Емельянов А.А., Коршунов И.Л., Микадзе С.Ю.

ПРОБЛЕМЫ КРИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК РИСКИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье на основе анализа дискуссий, прошедших в рамках Петербургского международного экономического форума – 2023, оценивается состояние критической информационной инфраструктуры. Для анализа ее проблем рассматривается более общий процесс – цифровая трансформация экономики. Оцениваются риски цифровой трансформации. На их основе определяются направления развития системы защиты критической информационной инфраструктуры.

Ключевые слова. Критическая информационная инфраструктура, цифровая трансформация экономики, риски цифровой трансформации, киберпространство.

Emelyanov A.A., Korshunov I.L., Mikadze S.Y.

PROBLEMS OF CRITICAL INFORMATION INFRASTRUCTURE AS RISKS OF DIGITAL TRANSFORMATION

Abstract. Based on the analysis of the discussions held within the framework of the St. Petersburg International Economic Forum – 2023, the article assesses the state of the critical information infrastructure. To analyze its problems, a more general process is considered - the digital transformation of the economy. The risks of digital transformation are assessed. On their basis, directions for the development of a system for protecting critical information infrastructure are determined.

Keywords. Critical information infrastructure, digital transformation of the economy, risks of digital transformation, cyberspace.

ГРНТИ 06.54.51

EDN JDPRGD

© Емельянов А.А., Коршунов И.Л., Микадзе С.Ю., 2024

Александр Александрович Емельянов – кандидат технических наук, доцент кафедры информационных систем и технологий Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0001-9404-6039

Игорь Львович Коршунов – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем и технологий Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0009-0004-1533-7455

Сергей Юрьевич Микадзе – кандидат экономических наук, директор Департамента комплексной безопасности Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Коршунов И.Л.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: kil53@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30.12.2024.

Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2023 «Развитие критической информационной инфраструктуры: угрозы и перспективы». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-razvitie-kriticheskoy-informatsionnoy-infrastruktury-ugrozy-i-perspektivy/translation/#> (дата обращения 26.12.2023).

Введение

В настоящее время на форумах различного уровня активно обсуждаются проблемы, связанные с защитой объектов отечественной критической информационной инфраструктуры (КИИ) [1]. В соответствии с Федеральным законом «О безопасности критической информационной инфраструктуры» [2], понятие «критическая информационная инфраструктура» определяется как «информационные системы, информационно-коммуникационные сети, АСУ субъектов КИИ, а также сети электросвязи, используемые для организации взаимодействия таких объектов».

Основанием для отнесения системы к КИИ является использование ее государственным органом, учреждением или российской компанией в одной из тринадцати отраслей экономики (здравоохранение, банковский сектор, оборонная промышленность и др.). С другой стороны, рассматривая цифровую трансформацию экономики, в первую очередь, следует иметь в виду, что ее основу составляет комплексное внедрение информационных (цифровых) технологий, которые реализуются в виде инфокоммуникационных систем. Таким образом, для изучения проблем КИИ предлагается провести анализ более общего процесса – цифровой трансформации экономики, выявить его риски и предложить рекомендации для их снижения, которые могут применяться и для защиты объектов КИИ.

Особенности цифровой трансформации экономики

В научной литературе приводятся различные определения цифровой трансформации. Если их обобщить, то можно определить это понятие как интеграцию информационных технологий во все сферы деятельности предприятия с целью повышения эффективности ведения бизнеса. Авторы статьи склонны считать цифровую трансформацию очередным этапом процесса автоматизации предприятия. Благодаря новым информационным технологиям, в первую очередь сквозным технологиям, удалось существенно повлиять на содержание экономики. Ученые-экономисты констатируют, что традиционная экономика превращается в сетевую экономику, вместо линейной бизнес-модели чаще используют платформенно-сетевую, изменился фактор ценности бизнеса, появились цифровые предприятия. Среди ключевых факторов цифровой трансформации экономики, выделяемых Е.П. Кочетковым [3], следует остановиться на двух: мобильность и подключенность к Интернету; сетевизация.

Масштабное развитие мобильной связи способствовало существенному увеличению числа пользователей Интернета, что, в свою очередь, привело к глобальному росту объемов информации, используемой в бизнесе. Данные превратились в ключевой актив цифровой экономики. С другой стороны, развитие сетевых информационных технологий позволило объединить объекты экономической деятельности и организовать саму экономическую деятельность вокруг телекоммуникационных сетей. Таким образом, сетевизация происходит за счет роста числа сетевых ресурсов и сетевых пользователей. Благодаря этим ключевым факторам в экономике произошли существенные изменения, связанные с развитием облачных вычислительных ресурсов, снижением стоимости передачи и хранения данных, существенным расширением возможностей анализа данных. Указанные изменения привели к появлению новой бизнес-модели (платформенно-сетевой), в центре которой располагаются данные, а вокруг них – бизнес-процессы. Сегодня эта модель реализуется в виде экосистемы, включающей в себя совокупность участников, площадку для реализации товаров и услуг, развивающиеся предприятия [4].

Одной из основных характеристик такой системы является взаимодействие экономических агентов в киберпространстве. Киберпространство можно трактовать как пространство функционирования продуктов инфокоммуникационных технологий, позволяющих создавать чрезвычайно сложные системы взаимодействий агентов с целью получения информации, обмена и управления ею, а также осуществления коммуникаций в условиях функционирования множества различных сетей [5]. Это пространство потоков, в нем картина реального мира формируется в виде виртуальных объектов. Естественно, что в киберпространстве, наряду с традиционными экономическими рисками, присутствуют свои специфические риски. Их особенностью является распространение по сети от одного предприятия к другому и, в некоторых случаях, независимо от национальной принадлежности.

Таким образом, цифровая трансформация экономики связана с появлением новых глобальных рисков, последствия которых могут быть более разнообразными и привести к значительно более серьезным последствиям.

Риски цифровой трансформации экономики

Большинство авторов, изучающих риски цифровой трансформации экономики, сосредотачивают свое внимание на экономических и социальных рисках, ограничиваясь рассмотрением технических рисков только в рамках ответственности информационной безопасности. В первую очередь, они отмечают угрозу цифровому суверенитету и изменение роли государства в трансграничном мире цифровой экономики, а также рост сложности бизнес-моделей и схем взаимодействия [6]. Предприятия, желающие встать на путь цифровой трансформации, часто встречаются с проблемами сложности определения приоритетов для цифрового преобразования и оценки экономической эффективности от внедрения информационных технологий [7].

Другой крайностью на этом пути является кампанейщина, когда руководство предприятия желает быть в тренде или на него оказывается административное воздействие «сверху», поэтому оно занимается цифровизацией ради цифровизации. Социальные риски цифровой трансформации связаны, по мнению ряда авторов, с человеческим фактором. С одной стороны, процессы цифровизации требуют большого количества квалифицированных кадров, обладающих цифровыми компетенциями, но их не хватает. С другой стороны, результатом цифровой трансформации предприятия является значительное сокращение персонала, поэтому происходящие на предприятии изменения встречают сопротивление среди сотрудников и топ-менеджеров. Кроме того, процессы цифровизации приводят к нарушению частной жизни граждан, их персональные данные становятся более доступными для незаконного использования.

В последнее время стал проявляться еще один вид угроз, относящихся к социальным рискам. Он получил название «новой цифровой власти» [8]. Суть его заключается в том, что ИТ-специалисты, принятые на работу и обслуживающие корпоративные информационные системы, имеют доступ к конфиденциальной корпоративной информации, а также к персональным данным сотрудников. При этом у них нет ни этических, ни законодательных ограничений на использование этой информации в корыстных целях – это уже власть и возможность злоупотребления ею.

Рассмотрим подробнее технические риски цифровой трансформации. Они связаны с использованием киберпространства в процессе профессиональной деятельности. С появлением первых средств автоматизации на предприятии возникла необходимость объединить вычислительные мощности и обеспечить коллективное использование данных в масштабе отдела/управления/предприятия. Для решения этой задачи связывались в единую инфраструктуру соответствующие аппаратные и программные средства, телекоммуникационные сети. Организационно-техническое объединение указанных средств, а также персонала, обслуживающего эти средства, получило название ИТ-инфраструктура предприятия. Ее целью является предоставление информационных, вычислительных и телекоммуникационных ресурсов и услуг сотрудникам предприятия.

В своем развитии ИТ-инфраструктура прошла несколько этапов и сегодня она обеспечивает не только сотрудников предприятия, но и клиентов, поставщиков и других участников бизнес-процессов. Различают два типа инфраструктуры: традиционная и облачная. Традиционная инфраструктура предполагает использование собственных аппаратно-программных средств предприятия. Она более затратна при развертывании и эксплуатации, но обеспечивает более безопасный режим хранения данных по сравнению с облачной. В последнее время (в связи с цифровой трансформацией) набирает популярность облачная инфраструктура, которая реализуется средствами предприятия, предоставляющего соответствующие услуги, и позволяет размещать вычислительные мощности и хранилища данных в рамках ЦОД облачных провайдеров. Данный тип инфраструктуры обладает гибкостью и масштабируемостью, но имеются неоднозначные аспекты, связанные с надежностью хранения данных, поскольку за это отвечают сторонние лица.

Переход предприятий на платформенно-сетевую модель бизнеса и реализация ее в виде экосистемы привел к преобразованию ИТ-инфраструктуры отдельного предприятия в цифровую платформу, которая, в свою очередь (как и ИТ-инфраструктура предприятия), является частью киберпространства. Таким образом, можно констатировать, что в результате цифровой трансформации предприятие становится агентом трансграничного киберпространства. Это является источником новых опасностей для предприятия, в первую очередь, технического характера.

Все технические риски цифровой трансформации целесообразно объединить одним названием – технологические уязвимости ИТ-инфраструктуры. Причины этих рисков могут быть разные, но все

они объединяются киберпространством, из которого исходят. В свою очередь, причиной данных рисков могут быть как непреднамеренные, так и спланированные действия. Непрофессиональные действия или ошибки специалистов, разрабатывающих или эксплуатирующих ИТ-инфраструктуру (киберпространство) предприятия могут привести к тяжелым материальным потерям или к прекращению деятельности предприятия. Отсутствие достаточных ресурсов и специалистов на предприятии, а также опыта самостоятельной интеграции и внедрения информационных технологий может привести к появлению ошибок в настройках программных или аппаратных средств, которыми могут воспользоваться заинтересованные лица или организации.

Применение программных и аппаратных средств, произведенных в недружественных странах, может привести к такому же эффекту. К еще большим потерям могут привести преднамеренные действия в киберпространстве. Трансграничное киберпространство во много раз увеличивает количество лиц и организаций, желающих получить прибыль за счёт преступного воздействия на ИТ-инфраструктуру предприятия. Данный вид технических рисков называют киберпреступностью. В первую очередь, ее проявлением являются хакерские атаки, направленные на похищение конфиденциальных и персональных данных, замедление и нарушение работы предприятия для получения выкупа или перехвата управления с целью терроризма [9]. Особенно усилились эти риски в последнее время в условиях обострения отношений России с рядом западных стран.

По данным заместителя директора Национального координационного центра по компьютерным инцидентам Николая Мурашова [10], ежедневно на российские информационные ресурсы фиксируется более 170 комплексных компьютерных атак. Аналитики отмечают применение серьезных кибератак на критическую информационную инфраструктуру России. Такие атаки реализуются на протяжении длительного времени, проводятся скрытно, требуют значительных ресурсов и организуются профессиональными хакерами. По данным компании Positive Technologies [11], в первом квартале 2023 года количество таких кибератак увеличилось на 7% по сравнению с предыдущим кварталом и на 10% относительно начала 2022 года. Сместился акцент в выборе объектов для атаки: если в 2021 году объектом атак являлся финансовый сектор, то сейчас – это государственный сектор. Атаки хорошо организуются, в них участвуют серьезные многочисленные группировки, а также индивидуальные хакеры.

Целью атак является выведение из строя информационной инфраструктуры страны и получение доступа к системам управления предприятиями и организациями. Следует отметить еще одну особенность современных рисков, относящихся к технологической уязвимости ИТ-инфраструктуры. Она связана одновременно с непреднамеренными и преднамеренными действиями. При существовании киберпространства преднамеренная угроза ИТ-инфраструктуре предприятия может быть реализована через ИТ-инфраструктуру предприятия-партнера, взаимодействующего с рассматриваемым, из-за непрофессиональных (непреднамеренных) действий ИТ-специалистов предприятия-партнера или специалистов по информационной безопасности предприятия.

Эта ситуация возможна в том случае, если в организации выполняются мероприятия по информационной безопасности в соответствии с регламентом, но организация-партнер использует несертифицированные программно-аппаратные средства, которые и являются местом проникновения хакеров в систему партнера. После этого осуществляется несанкционированный доступ и вредоносные воздействия на ИТ-инфраструктуру рассматриваемого предприятия (при формальном контроле за деятельностью партнеров и полном соблюдении регламентов в рамках самой организации).

Проведенный анализ технических рисков для предприятия, занимающегося цифровой трансформацией, позволяет сделать вывод о том, что современное состояние проблемы цифровой трансформации экономики требует перейти от рассмотрения вопросов информационной безопасности предприятия к кибербезопасности. Основным отличием между этими терминами, по мнению авторов, является уровень рассмотрения проблемы безопасности: киберпространство требует заниматься не только защитой данных, но и защитой технологий.

Возможные направления развития защиты КИИ

В соответствии с рассмотренными рисками цифровой трансформации на предприятии следует выполнять определенные технические и организационные мероприятия, целью которых является снижение уровня угроз деятельности предприятия в условиях использования киберпространства. Надежная защита цифровой среды предприятия является необходимым условием обеспечения безопасности его

КИИ. В настоящее время рассматриваются несколько направлений развития системы защиты КИИ: конструктивная безопасность, цифровая среда доверия, модель безопасности «нулевое доверие».

До недавнего времени информационные системы, образующие ИТ-инфраструктуру предприятия, разрабатывались и внедрялись без учета требований информационной безопасности. После начала эксплуатации система подвергалась доработке с учетом этих требований. В результате стоимость системы существенно увеличивалась, особенно при обнаружении в ней уязвимостей и необходимости их устранения. Для устранения подобных проблем компании-разработчики используют сегодня подход, получивший название «конструктивная безопасность» (Secure by Design). Суть его состоит в том, что безопасность создаваемой системы обеспечивается на всех этапах жизненного цикла, от концептуальной разработки до эксплуатации, т.е. свойства безопасности в будущую систему интегрируются наравне с функциональными требованиями.

Конструктивная безопасность предполагает, что на этапе разработки концепции определяются требования безопасности на основании построения и исследования модели всевозможных угроз. На этапе проектирования осуществляется построение архитектуры безопасности будущей системы. Проверка программного кода и сканирование кода выполняется на этапе разработки. На этапе проверки реализуется тестирование на проникновение. На этапе эксплуатации осуществляется доставка, установка системы, обучение правилам безопасности и техническая поддержка. Данный подход, реализующий меры безопасности в производственном процессе, повышает киберустойчивость КИИ и исключает последующие дорогостоящие улучшения кибербезопасности.

Другим направлением развития систем защиты КИИ является создание в России доверительной среды разработки КИИ. Это направление особенно актуально сейчас, когда большая часть западных производителей программных и аппаратных средств, на которых создавались информационные системы, ушла с рынка и проявляет недружественное отношение к России. Способность КИИ отвечать требованиям информационной безопасности определяется доверенностью к используемым для построения аппаратно-программным средствам. Доверенными аппаратно-программными средствами (ДАПС) принято считать совокупность технических и программных средств, обеспечивающих создание, применение и развитие автоматизированных систем в соответствии с предназначением, имеющих полный комплект программной, конструкторской и эксплуатационной документации, включая исходные тексты программ, отвечающих необходимым требованиям информационной безопасности, подтвержденных сертификатами соответствия (заключениями) в соответствующих обязательных системах сертификации [12].

Государство понимает необходимость решения данной проблемы, ФСТЭК поручено к 2024 году создать унифицированную среду разработки безопасного отечественного программного обеспечения (ПО). Она позволит внедрить интегрированные технологии разработки безопасного ПО в отечественных организациях-разработчиках и предоставить им унифицированный набор инструментов для разработки. В ходе определения номенклатуры базового набора инструментов приоритеты должны отдаваться российскому ПО и оборудованию, а также софту, свободно распространяемому на территории России. Решить задачу создания доверительной среды разработки на базе только отечественных ДАПС невозможно и нецелесообразно. Во-первых, потому что отсутствуют российские аналоги определенных аппаратно-программных средств. Во-вторых, отказ от средств, которые широко используются во всем мире, лишает возможности в дальнейшем продавать КИИ другим странам. Выходом из этой ситуации является исследование и тестирование зарубежных ДАПС и их сертификация как доверенных средств в случае положительной оценки результатов тестирования.

Еще одним направлением развития систем защиты КИИ, активно развивающимся в мире и показавшим свою эффективность при отражении кибератак, выступает модель безопасности «нулевое доверие» (Zero Trust). Данный подход противоположен цифровой среде доверия и предполагает, что в системе полностью отсутствует доверие к кому-либо, даже к пользователям, располагающимся внутри периметра безопасности. Каждый пользователь или устройство должны подтверждать свою подлинность всякий раз при запросе доступа к какому-либо ресурсу внутри или за пределами системы. В основе данной модели лежат три принципа: требование безопасного и подтвержденного доступа ко всем ресурсам; использование модели наименьших привилегий и контроль доступа; отслеживание всей активности с помощью аналитики данных.

В таблице представлены результаты анализа рассмотренных направлений развития систем защиты КИИ.

Таблица

Направления развития систем защиты КИИ

Направление	Сущность	Достоинства	Недостатки
Конструктивная безопасность	Интеграция свойств безопасности в будущую систему наравне с функциональными требованиями	Уменьшение количества уязвимостей в системе. Сокращение затрат на доработку системы в соответствии с требованиями информационной безопасности	Усложнение процесса проектирования системы
Цифровая среда доверия	Построение системы с использованием программных и аппаратных средств, имеющих сертификаты соответствия требованиям информационной безопасности	Обеспечение надежной защиты КИИ. Наличие базы программных и аппаратных средств, которые можно использовать для создания защищенных систем	Отсутствие унифицированной среды разработки безопасного отечественного ПО. Отсутствие отечественных аппаратных средств. Необходимость исследования и тестирования зарубежных ДАПС с целью их сертификации
Нулевое доверие	В системе полностью отсутствует доверие ко всем пользователям. Каждый пользователь или устройство должны подтверждать свою подлинность всякий раз при запросе доступа к какому-либо ресурсу внутри или за пределами системы	Эффективно противодействует кибератакам, связанных с массовой утечкой данных. Отсутствует необходимость защищать периметр организации	Сложность реализации: техническая и психологическая

Заключение

Наиболее рациональным направлением можно считать конструктивную безопасность, т.к. сегодня нет серьезных препятствий на пути реализации данного направления. Цифровая среда доверия пока не может использоваться в полном объеме, нужна помощь государства в создании системы сертификации. Концепцию «нулевого доверия» можно рассматривать как перспективное направление, требующее значительных ресурсов для создания технической базы и подготовки пользователей к новым условиям работы.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Развитие критической информационной инфраструктуры: угрозы и перспективы. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-razvitie-kriticheskoy-informatsionnoy-infrastruktury-ugrozy-i-perspektivy/translation/#> (дата обращения 26.12.2023).
2. Федеральный закон № 187-ФЗ от 26.07.2017 «О безопасности критической информационной инфраструктуры».
3. Цифровая трансформация экономики и технологические революции: вызовы для текущей парадигмы менеджмента и антикризисного управления. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.jsdrm.ru/jour/article/view/869> (дата обращения 07.07.2023).
4. Модели цифровизации экономической деятельности. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. 179 с.
5. Добринская Д.Е. Киберпространство: территория современной жизни. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24, № 1. С. 52-70.
6. Кешелава А.В., Буданов В.Г., Румянцев В.Ю. и др. Введение в «цифровую» экономику. М.: ВНИИ Геосистем, 2017.

7. *Лопатова Н.Г.* Риски цифрового преобразования предприятия // Экономическая наука сегодня. Сборник научных статей. Выпуск 13. Минск, 2021. С. 112-118.
8. *Касперская Н.И.* О рисках, угрозах и отсутствии системности в цифровизации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.infowatch.ru/resursy/blog/blog-natali-kasperskoj/o-riskakh-ugrozakh-i-otsutstvii-sistemnosti-v-tsifrovizatsii> (дата обращения 07.07.2023).
9. *Емельянов А.А., Кориунов И.Л., Микадзе С.Ю.* К вопросу о цифровом суверенитете России // Известия СПбГУ. 2022. № 6 (138). С. 84-90.
10. Число кибератак в России и в мире. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Число_кибератак_в_России_и_в_мире (дата обращения 07.07.2023).
11. Актуальные киберугрозы: I квартал 2023 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2023-q1/> (дата обращения 07.07.2023).
12. Доверительная среда – основа гарантированной безопасности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://itsec.ru/articles2/Oborandteh/doverennaya-sreda--osnova-garantirovannoy-bezopasnosti> (дата обращения 07.07.2023).

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ КОНКУРЕНТНЫХ ИТ-ПРОДУКТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности организации экспорта отечественных ИТ-продуктов в современных условиях, определяются основные факторы, оказывающие влияние на экспортный потенциал; проводится анализ алгоритма продвижения продукта на зарубежные рынки, в разрезе выбора и формирования оптимальной модели «вывода» продуктов. Особое внимание уделено признакам создаваемых ИТ-продуктов с целью выработки предложений для взаимодействия субъектов (институтов) отрасли при определении конечных рынков для реализации продукции и методов «вывода».

Ключевые слова. ИТ-продукт, цифровая экономика, экспортный потенциал, конкурентоспособность.

Iudin D.S.

ON THE ISSUE OF CREATING COMPETITIVE IT-PRODUCTS

Abstract. The article examines the peculiarities of the organization of the export of domestic IT products in modern conditions, identifies the main factors influencing the export potential; analyzes the algorithm of product promotion to foreign markets, in the context of the selection and formation of the optimal model of "output" of products. Special attention is paid to the features of IT products being created in order to develop proposals for the interaction of subjects (institutions) of the industry in determining the end markets for the sale of products and methods of "withdrawal".

Keywords. IT product, digital economy, export potential, competitiveness.

Введение

Особое внимание в рамках мероприятий Петербургского международного экономического форума – 2023 было уделено определению необходимых факторов для обеспечения стабильного и поступательного развития отраслей национальной экономики. Должное внимание было уделено развитию отечественной ИТ-отрасли, как в разрезе создания и импортозамещения продукции для «внутреннего» использования, так и особенностям создания и продвижения ИТ-продуктов и технологий на зарубежные

ГРНТИ 06.71.02

EDN GCWTYI

© Юдин Д.С., 2024

Дмитрий Сергеевич Юдин – кандидат экономических наук, доцент, декан факультета информатики и прикладной математики Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-1429-325X

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). Тел.: 8 (812)458-97-47. E-mail: yudin.d@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 01.08.2024.

Данная статья подготовлена по материалам сессий ПМЭФ-2023 «Экспортный потенциал – драйвер развития российских ИТ-технологий». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-eksportnyy-potentsial-drayver-razvitiya-rossiyskikh-it-tekhnologiy/translation/#> (дата обращения 01.08.2023) и «Киберфизическое пространство: сделано в России». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-kiberfizicheskoe-prostranstvo-sdelano-v-rossii/translation/#> (дата обращения 01.08.2023).

рынки. В рамках панельных дискуссий «Экспортный потенциал – драйвер развития российских ИТ-технологий» и «Киберфизическое пространство: сделано в России» были рассмотрены современные аспекты создания, развития и продвижения ИТ-продукции.

Отечественная ИТ-отрасль, пережившая за последние годы период переопределения «ценностных ориентиров» и смены «правил игры», стоит перед необходимостью очень аккуратно, выверенно создавать продукты, которые смогут достойно представлять страну на внешних площадках. Экспорт отечественной ИТ-продукции имеет большой потенциал для развития и роста отрасли. Существует несколько факторов, которые могут способствовать успешному экспорту отечественной ИТ-продукции: качество продукта, мобильность отрасли, наличие инфраструктуры для выхода на внешние площадки, возможность по продвижению продукта, поддержка участников рынка (особенно государственных институтов) и др. Для успешного вывода продуктов ИТ-отрасли на новые рынки необходимо, чтобы во едино сложились несколько из перечисленных системных факторов.

Материалы и методы

В качестве источника данных были использованы нормативно-правовые документы, регулирующие исследуемые отрасли, материалы панельных дискуссий «Экспортный потенциал – драйвер развития российских ИТ-технологий» и «Киберфизическое пространство: сделано в России» Петербургского международного экономического форума – 2023, а также научные работы и исследования ученых и представителей ИТ-отрасли по вопросам создания конкурентных продуктов и проработки оптимальных моделей вывода продукции на внешние рынки.

Результаты и их обсуждение

В современных реалиях для отечественного ИТ-сектора важно реально оценивать потенциал создаваемых товаров, уровня их проработки в сравнении с зарубежными аналогами (при наличии таковых), поэтому качество продукта, его своевременность являются одним из важнейших факторов успешного экспорта. При существующем высоком уровне конкуренции на рынке для пользователей все большее значение приобретают потребительские свойства и функциональность предлагаемых решений. Именно из-за этого важной задачей для субъектов ИТ-отрасли становится реальная оценка потенциала разрабатываемой продукции и тщательная подготовка готового товара/услуги.

Анализ потенциала создаваемого ИТ-продукта способствует выявлению его конкурентных преимуществ по сравнению с аналогами и возможных путей его совершенствования. Продукт, разрабатываемый для выхода на внешние рынки, необходимо сравнивать с зарубежными аналогами с целью выявления слабых мест, а также для проведения сопоставления продукта/технологии со стандартами и требованиями целевого рынка. Для проведения данной оценки могут использоваться различные инструменты: анализ рыночной конъюнктуры, обратной связи пользователей, экспертного сообщества, проведение сравнительного анализа потребительских свойств товаров/продуктов из одного сегмента.

Опираясь на полученные результаты, особенно, отзывы фокус-групп и потребителей, необходимо своевременно совершенствовать продукт. Успешное продвижение продукции отечественной ИТ-отрасли требует от разработчиков обязательного соответствия конечного продукта высоким стандартам целевого рынка. Важным фактором для успешной реализации создаваемых ИТ-продуктов является «мобильность отрасли». ИТ-индустрия должна соответствовать запросам времени и быть готовой моментально перестроиться и адаптироваться к актуальным вызовам. Необходима гибкость подхода к разработке новых продуктов, их апробация на внутреннем рынке и оптимальный выбор целевых внешних площадок для реализации и продвижения.

То, насколько быстро ИТ-среда может адаптироваться к запросам и требованиям внутренних и внешних потребителей, становится важнейшим ресурсом для ее развития. Доля занятых в ИТ сфере от экономически активного населения в России приближается к 3% [1]. Отрасль активно развивается и становится все более массовой. Продукты, создаваемые субъектами рынка, должны становятся массовыми для внутреннего потребления, для отечественных заказчиков. Массовая экспансия ИТ-продуктов на внешние рынки не станет показателем успешности экспорта. Важно точно сконцентрироваться на создании нескольких, обладающих экспортным потенциалом разрабатываемых продуктах и способствовать их продвижению совместно со всеми заинтересованными институтами отрасли.

Следует учитывать особенности каждого рынка и адаптировать продукт под его требования. «Мобильность отрасли» является одним из ключевых факторов для успешной реализации ИТ-продуктов.

Это включает в себя гибкость подхода к разработке, своевременную адаптацию к новым требованиям рынка и правильный выбор рыночных площадок для продвижения продукта. Чтобы успешно экспортировать товары, нужно не только иметь качественный и конкурентоспособный продукт, но и уметь эффективно продвигать его на рынке, устанавливать взаимовыгодные партнерские отношения и соответствовать международным требованиям и стандартам качества, уметь подстраивать и «надстраивать» продукт для каждого целевого рынка.

Важным вопросом становится процесс формирования инфраструктуры для выхода на внешние площадки. Экспансия на новые рынки «дружественных» стран становится важной задачей по адаптации отрасли к новым реалиям, ставит перед участниками сферы новые вызовы по подготовке новых товаров, услуг, построению логистических цепочек, а перед государственными институтами ставится вопрос разработки и совершенствования инструментов поддержки и развития данного направления. На данном этапе доля стран Ближнего Востока, Южной и Восточной Азии в общем объеме реализуемых ИТ-товаров незначительна, но демонстрирует положительную динамику, сами рынки были достаточно интересны участникам, однако сегодня, при должной поддержке экспортного потенциала, способны послужить развитию отрасли (см.: <https://forumspb.com/programme/business-programme/104334/>).

Стоит отметить необходимость совершенствования привлекательности продукта (с маркетинговой точки зрения), создания новых «цепочек» продвижения товаров и услуг отечественного производства с обязательным подключением государственных институтов поддержки экспорта (торговые представительства, экспортные центры и др.). Разрабатывать ИТ-продукт для продвижения на внешние рынки необходимо на длинной дистанции, на долгосрочную перспективу. Создание и разработка готового ИТ-продукта сопряжена с большими затратами. Это дорогостоящий, трудоемкий и длительный процесс, в который вовлечено множество субъектов национальной экономики.

Обязательным условием для попадания в «нужное время в нужное место» при выводе нового продукта на внешние рынки становится форсайт. Важно наиболее точно понимать востребованность той или иной технологии/продукта через годы. Если создаваемый продукт делается без подобного ориентира, то он морально устареет, не успев занять свою нишу не только на внешнем, но и на внутреннем рынке. Безусловно, в данной части мы говорим о перспективных проектах, способными стать драйверами всей ИТ-отрасли в долгосрочной перспективе, а не о продуктах, которые нужны здесь и сейчас для импортозамещения национальной экономики.

Продукты и технологии, создаваемые отечественным ИТ-сектором, должны быть апробированы на внутреннем рынке и, доказав уровень качества, уже направляться для экспорта. ИТ-продукт, создаваемый только на экспорт, обречен. Очень важно понимать, что отрасль ИТ-технологий должна быть, в первую очередь, ориентирована на стабильное многолетнее развитие внутреннего рынка: важно обеспечить спрос внутри страны на современные программные продукты. Именно первоначальная проверка созданного продукта внутренними потребителями (B2B или B2C) способна стать фильтром для отбора наиболее конкурентных продуктов, которые отечественная отрасль готова предложить внешним рынкам. Без успешного внутреннего опыта использования новый продукт будет тяжело продвигать во внешнюю среду.

Важной задачей становится защита отечественных разработчиков в ИТ-сфере, нужен протекционизм для цифровой отрасли. За последние месяцы предприятия отечественной ИТ-отрасли, в большей мере, смогли адаптироваться и приспособиться к новым реалиям. Большая роль в этом процессе принадлежит государству. Защита отечественных ИТ-продуктов, разработчиков программных платформ должна стать важной целью для регулирования отрасли, одной из приоритетных задач по ее развитию. Необходимо удерживать ограничения на иностранные компании и технологии, чтобы защитить отечественные интересы. Это может включать в себя тарифы, квоты, запреты на иностранные инвестиции. Протекционизм может быть полезен для отечественной цифровой отрасли, так как способствует защите местных компаний появлению новых субъекта рынка.

Идеальной модели выхода на внешние рынки на данный момент не существует, все индивидуально. Под каждый созданный штучно ИТ-продукт, разработанный отечественными предприятиями, необходимо разрабатывать и подбирать свой инструментарий. Важно понимать:

- для какой страны продукт может быть наиболее востребован, от этого зависит стратегия продвижения товара;

- какова потребность в физическом присутствии разработчика, от этого зависит объем затрат (в частности, на оплату труда);
- какие «подводные камни могут ожидать при выходе на рынок, от этого зависят меры поддержки, оказываемые институтами (например РЭЦ, торговые представительства и др.).

Помимо обозначенных факторов заявленной тематики, стоит отметить ряд предложений:

- необходимо создание комплексной системы поддержки и развития экспорта, обеспечивающей административную помощь и нивелирующей возможные риски от выхода продукции на тот или иной внешний рынок;
- ввиду высокой стоимости разработки новых продуктов стоит рассмотреть вопрос расширения финансовых инструментов поддержки, адресно направляемых на поддержку создания ИТ-продукта с экспортным потенциалом;
- для эффективности разработки и вывода ИТ-продуктов на внешние рынки необходимо консолидировать возможности и ресурсы путем объединения в альянсы крупного и среднего бизнеса, с одной стороны, и ИТ-предприятий, с другой. Это обеспечит корреляцию постановки и видения задачи по созданию продукта с реальными возможностями.

Заключение

В качестве вывода стоит отметить, что ИТ-отрасль в современных условиях продолжает развиваться. Новые продукты, создаваемые для внутреннего рынка, при должном внимании со стороны всех институтов, могут стать эффективным инструментом для развития экспорта. Необходимо навыки по созданию готовых «продаваемых» продуктов, отточенные до совершенства в других отраслях, адаптировать для создания ИТ-продуктов. Важным аспектом остается подготовка высококвалифицированных кадров для развития отрасли и вывода ее продуктов на внешние рынки, необходимо расширять программы подготовки специалистов блоками дисциплин, ориентированных на приобретение навыков продвижения готовой продукции.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. ИТ-кадры для цифровой экономики в России / Ассоциация предприятий компьютерных и информационных технологий по заказу Минкомсвязи России при поддержке АНО «Цифровая экономика». М., 2020. 19 с.

ПОДДЕРЖКА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО БИЗНЕСА В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Аннотация. С 2014 года политика импортозамещения является приоритетной, при этом высокотехнологичные сектора, такие как электроника и микроэлектроника, демонстрируют определенный рост импортозависимости. Изучение и построение новых цепочек создания стоимости, глобальный ориентир и трансграничность при создании таких цепочек, новые направления партнерства для активно развивающихся индустриальных игроков, в том числе поддержанных национальными институтами развития, могут изменить данную ситуацию.

Ключевые слова. Импортозамещение, электроника, микроэлектроника, национальные чемпионы, тройная спираль.

Trifonova N.V., Onufrieva O.A.

SUPPORTING HIGH-TECH BUSINESS IN IMPLEMENTING IMPORT SUBSTITUTION STRATEGY

Abstract. From 2014 the import substitution policy has been the main priority. The high-technological sectors such as electronics and microelectronics demonstrate the certain dependence from import. The current situation could be changed through the interational markets exploration and creation of new chains, the global business vision, cross-border activities, new areas of partnership for the active protection of industrial players, including supporting by national and international development institutions.

Keywords. Import substitution, electronics, microelectronics, national champions, triple helix.

Введение

С целью сохранения динамики экономического развития в современных геополитических реалиях, долгосрочная трансформация структуры импорта и экспорта, заключающаяся в увеличении доли экспорта технологически сложной продукции и снижении сегмента продукции первичной переработки сырья, а также доли продукции, собранной из импортных комплектующих, определит конкурентоспособность отечественной промышленности и сформирует перспективы необходимого участия российских производителей высокотехнологичного продукта в глобальных цепочках создания стоимости. Российская

ГРНТИ 89.01.17

EDN KPRLCD

© Трифонова Н.В., Онуфриева О.А., 2024

Наталья Викторовна Трифонова – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой международного бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Ольга Алексеевна Онуфриева – кандидат экономических наук, проректор по стратегическому развитию и внешним коммуникациям, доцент специализированной кафедры ПАО «Газпром» Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Трифонова Н.В.): 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov channel emb., 30-32). E-mail: nvtrifon@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 12.12.2024.

Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2023 «Искусственный интеллект: фундамент экономики будущего и маяк российского технологического суверенитета». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-ii-fundament-ekonomiki-budushchego-i-mayak-rossiyskogo-tekhnologicheskogo-suvereniteta/about/#> (дата обращения 26.12.2023).

экономическая политика способствует формированию технологического суверенитета в наиболее важных высокотехнологичных секторах. Импортозамещение стало ключевой целью в условиях новой реальности и санкционного давления.

Чтобы сформировать рыночный и производственный ответ на санкции, российские институты развития предоставили многочисленные возможности поддержки динамично развивающихся отраслей и компаний в направлении импортозамещения и импортоопережения. Новая реальность сформировала и новые требования к институтам развития, определяющим преимущественные возможности активно растущим частным компаниям – не только устойчивым в своей динамике, но и рассматриваемым сегодня в качестве технологического флагамена отрасли, экономики и рынка. Одним из таких институтов является программа «Национальные чемпионы».

«Национальные чемпионы» в поддержку российской экономики

Концепция «национальных чемпионов» – как система поддержки со стороны государства динамично развивающихся технологичных бизнесов в рамках грантовой поддержки и формирования «тройной спирали» [1, 2] – возникла во Франции во второй половине прошлого века и означала приоритетное инвестирование со стороны государства активно растущих «зрелых» инновационных компаний, прежде всего, высокотехнологичного сектора.

В России данный проект был инициирован Министерством экономического развития РФ в 2016 г. с целью адресной поддержки опережающего роста отдельных бизнесов и компаний. В 2023 г. к проекту «Национальные чемпионы» присоединились еще 16 компаний из 11 субъектов Российской Федерации, отвечающих следующим критериям: уровень государственного участия в капитале компании, не превышающий порогового значения 25%; стадия жизненного цикла компании – более, чем 4-летняя зрелость; ежегодная динамика роста показателей выручки от реализации продукции – не меньшая, чем 10%; доля инновационной продукции в продуктовом пакете компании – не меньшая, чем 20%, наряду с показателем растущей доли затрат на R&D; наконец, наличие опыта экспорта продукции равно как и замыслов по его увеличению.

Сегодня в рамках пула грантополучателей – 28% как IT-бизнеса, так и компаний из сферы электроники и приборостроения; 8% – компаний машиностроения, станкостроения и легкой промышленности. По 4% в листинге национальных чемпионов занимают компании сектора биотехнологий и разработки программного обеспечения и оказания сервисных услуг для нефтегазодобывающей отрасли. Подавляющая группа компаний принадлежит к импортозависимым секторам. Еще в июле 2022 г. наиболее импортозависимые сектора и компании определил зам. председателя Правительства РФ, глава Министерства промышленности и торговли РФ Мантуров Д.В. в своем докладе на заседании Государственной Думы РФ: «проблемно» лидировал автопром, авиапром, станкостроение, электроника и микроэлектроника. Последняя отрасль является базой для развития других высокотехнологичных отраслей и одновременно весьма зависима от импортных поставок.

Электроника и микроэлектроника: задачи импортозамещения для национальных и отраслевых лидеров
Импортозамещение в сфере электроники началось с проекта «Требования к промышленной продукции, предъявляемые в целях ее отнесения к продукции, произведенной на территории Российской Федерации» (Постановление Правительства Российской Федерации от 17 июля 2015 г. № 719) и реализуется в рамках «Стратегии развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года» (распоряжение Правительства РФ от 17 января 2020 г. № 20-р). В листинге «Национальных чемпионов» данный сектор представляет научно-производственная фирма «Микран» – национальный лидер в области СВЧ-радиоэлектроники, компания, реализующая все стадии R&D-цикла, контролирующая соблюдение стандартов качества как самого продукта, так и всех стадий его производства и внедрения.

В программе импортозамещения участвуют и государственная корпорация «Микрон», выпускающая более 700 позиций продуктовой номенклатуры; государственная корпорация «Элемент» специализируется на разработке мобильных и IoT-решений, решений в сфере силовой электроники и преобразователей питания, средств связи, изделий в области фотоники; холдинг GS Group – пока единственная компания в России, которая реализует полный цикл производства электронных устройств: от резки кристаллов и корпусирования чипа до массового производства готовых изделий с последующей утилизацией и рециклингом.

Программа импортозамещения для электронной промышленности включает следующие задачи по снижению доли импорта в рамках: производства полупроводниковой СВЧ-электроники – от 70 до 10 процентов; производства телекоммуникационного оборудования – от 90 до 50 процентов; производства микропроцессоров – до 25 процентов; эксплуатации автоматизированных систем управления – с 90 до 45 процентов; развития LED-технологий – с 90 до 50 процентов; производства медицинского оборудования – с 90 до 30 процентов; обеспечения полупроводниковых производственных систем – с 90 до 30 процентов; обеспечения компьютерного инжиниринга – до 25 процентов; производства электронно-измерительных инструментов – с 90 до 30 процентов.

Динамика и структура российского импорта полупроводниковых изделий свидетельствует об актуальности темы импортозамещения [3, 4], поскольку объем импорта не снижается, но изменяется структура – в пользу поставщиков Китая и Турции.

Анализ интеграционных возможностей в рамках профильной отрасли и определение цепочки создания ценности

Половина мирового производства электронной компонентной базы, оборудования, полупроводникового инструмента непропорционально развита в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), прежде всего, в таких странах как Япония и Корея. Указанная непропорциональность является следствием предшествующего размещения там специализированных фабрик, при этом контрактное производство распределено более равномерно – в Тайване. Интересно отсутствие Индии среди игроков данного сегмента, поскольку Индия – это наиболее емкий рынок, и при ином использовании уже функционирующие фабрики могут иметь многомиллиардные доходы. Одна из главных проблем производства – его стремительное удорожание. Стоимость современных фабрик оценивается в миллиарды долларов, а цены на оборудование исчисляются десятками миллионов за единицу. Общегодовой объем рынка в АТР составляет порядка 50 млрд долларов.

Бизнес-решение может состоять в аккумулировании малых заказов и их пакетном размещении на фабриках крупных компаний. Бизнес-модель (в данном случае, fabless-модель) ориентирована на создание фабрики, которая не ведет разработок, выводит на аутсорсинг процессы продаж и продвижения, при этом концентрируется прежде всего на интересах развития технологий внешних агентов – заказчиков. Данная модель на деле оказалась весьма успешной. Fabless-модель легла в основу огромной стабильной отрасли мировой экономики, дав небольшим компаниям со всего мира доступ к передовым технологиям, а отдельным странам – возможность трансформации в ведущие мировые экономики и рынки. Данная модель позволяет реализовать интеграционный подход, состоящий в том, что конкурирующие продукты могут взаимодополняемыми, комплиментарными. Это позволяет разработчикам собирать цепочку в соответствии с задачами рынка.

Профильный рынок характеризуется высоким уровнем сопряженности с другими рынками, имеющими значительный потенциал, что позволяет возвращаться и в этом случае к модели вертикальной интеграции. При этом компании реализуют дифференцированный подход, как интегрируя в созданные цепочки, так и выступая интегратором ключевых компетенций ведущих производителей, создающих сложный комплектный продукт, ориентированный на запросы не только научно-технологических, но и потребительских рынков. Встраивание в цепочку создания ценности при развитии своей уникальности (аналогично вышеупомянутой модели) позволит даже новичкам продвинуться на мировой рынок. Поиск путей обеспечения выпуска продукции по самым передовым нормам при соблюдении стабильно высокого качества обеспечит необходимый люфт в стоимости продукции, позволяющий выходить на рынки без политики демпингования, что, с своей очередь, создаст резерв устойчивости на рынке и позволит компании продолжить развитие в выбранном направлении, не боясь «потопления» со стороны более опытных конкурентов.

Развитие в рамках программы «Национальные чемпионы»

Компании, участвующие в программе «Национальные чемпионы», программе не новой для европейских стран и стран Азиатско-Тихоокеанского региона, а также для нашей страны – вне сомнения, должны быть ориентированы на интеграцию в глобальные цепочки создания ценности в высокотехнологичных отраслях, а также на возвратную отраслевую интеграцию. Возвратная интеграция подразумевает не только заимствование ресурсов финансовых, информационных и консультационных, но и

транслирование инновационного результата. Отраслевая принадлежность данных компаний, чья динамика является обязательным критерием вхождения в национальный проект, выступает локомотивом развития высокотехнологичных отраслей в национальной экономике. Кроме активизированного государственно-частного партнерства, должен быть использован важный компонент – это стратегическая коллаборация с техническими университетами России, с ведущими инженерными школами, с учеными мирового уровня и их группами, имеющими международную публикационную и авторско-патентную узнаваемость и подтвержденный исследовательский результат.

Динамика данных компаний должна быть опережающей в отношении показателей развития соответствующих рынков, в том числе международных. Эту динамику может обеспечить только индустриально-академическая коллаборация, поэтому к перечню критериев вхождения в программу должны быть добавлены и критерии поддержки совместных (индустриально-академических) R&D-проектов, не имеющих географических границ, но ориентированных преимущественно на отечественный академический сектор. Фактически создается поддержка не только динамично развивающемуся бизнесу, но и бизнесу, активно транслирующему инновационные решения в отраслевую среду. Как в программе «Передовые инженерные школы» в качестве весомого критерия выступает коллаборация с высокотехнологичным индустриальным партнером, так и в проекте «Национальные чемпионы» может фигурировать «зеркальный критерий» коллаборации с академическими партнерами.

Введение подобного критерия является сложным и непредсказуемым в последствиях. Известный проект PIMS – profit impact of market strategy – был инициирован с целью установления количественных закономерностей между рыночно-производственными факторами и устойчиво растущей рентабельностью производства и прибыльностью бизнеса. Проект зародился в Кембридже, в институте стратегического планирования и обеспечил для исследования представительную эмпирическую базу – экспертное мнение специалистов и руководителей более 3000 фирм Северной Америки и Европы по 100 стратегическим факторам. Но... наиболее динамично развивающиеся компании дистанцировались от включения в исследовательскую базу. Это особенность нового динамичного отраслевого игрока – он меньше транслирует в отрасль, больше из нее заимствует. Но без возвратной отраслевой интеграции сегодня невозможно вхождение в глобальные цепочки создания стоимости в высокотехнологичных отраслях. Исключений нет.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Triple Helix University-Industry-Government Relations: a Laboratory for Knowledge-Based Economic Development // EASST Review. 1995. Vol. 14 (1).
2. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Dynamics of Innovation: from National Systems and «Mode 2» to a Triple Helix of University-Industry-Government Relations // Research Policy. 2000. Vol. 29 (23).
3. Бондарь Д. Российская микроэлектроника и ее фантомные цели // Электронные компоненты. 2021. № 1.
4. Бондарь Д. Полупроводниковая микроэлектроника – 2020. Часть 1. Мировая пандемия COVID-19 – форс-мажор для мировой экономики, но не микроэлектроники // Электронные компоненты. 2020. № 12.

Малевич Ю.В., Ксенофонтова Е.М.

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ НАСТАВНИЧЕСТВА
В ДИНАМИЧНО ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЕ**

Аннотация. В современных экономических условиях на фоне динамично развивающейся производственной, экономической, социальной и других сфер жизнедеятельности возрастает потребность в высокопрофессиональных кадрах, способных в короткие сроки усваивать новые функциональные обязанности. Система наставничества могла бы стать инструментом в выполнении задач адаптации кадров к выполнению новых функциональных обязанностей.

Ключевые слова. Система наставничества, кадры, профессионализм, профессиональные компетенции.

Malevich Y.V., Ksenofontova E.M.

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF A MENTORING SYSTEM
IN A DYNAMICALLY CHANGING ENVIRONMENT**

Abstract. In modern economic conditions, against the background of dynamically developing industrial, economic, social and other spheres of life, the need for highly professional personnel capable of assimilating new functional responsibilities in a short time is increasing. The Institute of mentoring could become a tool in carrying out the tasks of personnel adaptation to the performance of new functional responsibilities.

Keywords. Mentoring system, personnel, professionalism, professional competencies.

Введение

Указом Президента Российской Федерации № 401 от 27 июня 2022 г. 2023 год признан «Годом педагога и наставника». Если исследования по развитию и реформированию педагогической деятельности в последние десятилетия не теряют своей актуальности, то вопросы, связанные с развитием системы наставничества, стали актуальными лишь в недавнем времени. Это связано в первую очередь с развитием высокотехнологичного производства, оборонной промышленности, а также с развитием социально ориентированных сфер деятельности.

ГРНТИ 04.21.81

EDN KPJQFO

© Малевич Ю.В., Ксенофонтова Е.М., 2024

Юлия Валерьевна Малевич – профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0002-7654-9169

Екатерина Михайловна Ксенофонтова – доцент Санкт-Петербургского государственного экономического университета. ORCID 0000-0001-7847-9857

Контактные данные для связи с авторами (Малевич Ю.В.): 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: malevich.yu@unecp.ru.

Статья поступила в редакцию 30.12.2024.

Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2023 «Наставничество как система по развитию кадров». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-nastavnichestvo-kak-sistema-po-razvitiyu-kadrov/translation/#> (дата обращения 26.12.2023).

Материалы и методы

В последнее время различные общественные организации систематически проводят опросы среди профилльно-заинтересованных лиц на предмет определения влияния системы наставничества на развитие трудовых компетенций. Так аналитики Мидлсекского университета провели ряд исследований в 2016-2017 гг. «Влияние наставничества на молодых предпринимателей». Исследование проводилось среди молодых предпринимателей из 42 стран, в том числе и России. В результате 74% опрошенных высказались за положительное влияние наставничества на рост эффективности бизнес-процессов [1].

Аналогичный общероссийский опрос «Наставничество. Ожидание и реальность» проводился по инициативе Совета молодых педагогов при Центральном совете Общероссийского профсоюза образования в период с 16 декабря 2017 года по 1 февраля 2018 года. В результате опроса было выявлено, что 70% молодых педагогов считают систему наставничества необходимой в профессиональной деятельности и отмечают положительное влияние наставников на профессиональные качества молодых педагогов [2]. Такие же опросы проводились и среди работников здравоохранения в 2021 году. Опрос показал, что внедрение или расширение наставничества в медицинских организациях считают необходимым 49,3% врачей и 37,8% медсестер, отмечая, что система наставничества помогает адаптации молодых специалистов [3].

Таким образом результаты, полученные в ходе проводимых исследований среди лиц различных категорий и направлений профессиональной деятельности, показывают актуальность развития системы наставничества во всех сферах жизнедеятельности общества и предполагает решение вопросов, связанных с понятийным аппаратом наставничества, с разработкой нормативно-правовых норм регулирования системы наставничества, а именно профессионального стандарта, отражающего какими компетенциями должен обладать наставник.

Результаты и их обсуждение

Система наставничества в том или ином виде возникала в различные исторические эпохи. Наибольшее внимание системе наставничества уделялось в СССР, и это в основном касалось предприятий промышленности. В настоящее время при внедрении системы наставничества в деятельность любой организации существует угроза возникновения рисков, связанных с тем, что современное поколение, относящееся к «поколению Z», трудно восприимчиво к авторитетам и самоуверено в своих знаниях. Также существует угроза формального выполнения обязанностей наставника в силу профессионального выгорания или в силу простой нехватки времени. Ряд исследователей отмечает, что существует проблема недостатка педагогического опыта у наставников, в результате чего они не способны в полном объеме передать свои профессиональные навыки.

Поэтому в современных экономических условиях на фоне динамично развивающейся производственной, экономической, социальной и других сфер жизнедеятельности вопросы к подходам формирования системы наставничества остаются актуальным, так как многие факторы влияют на выбор наставника. Так, например, важно определить в качестве наставника будет привлекаться нанятый сотрудник со стороны или работник / руководитель организации. Это будет зависеть от уровня квалификации предполагаемого наставника, от возможности освобождения действующих сотрудников от выполнения своих функциональных обязанностей, от системы вознаграждения наставника. Необходимо учитывать трудовой стаж наставника, но в современных условиях, при появлении новых специальностей, таких, например, как специалист по краудфандингу или Data Scientist о значительном трудовом стаже говорить не приходится.

Определение момента начала наставничества внутри организации позволяет оказывать профессиональную поддержку для вновь устроившихся работников как с уже имеющимся опытом выполнения аналогичных профессиональных обязанностей, так и для работников, трудоустроившихся сразу после колледжа или вуза. Нельзя забывать про значимость наставничества для работников, переходящих с одной должности на другую и для работников, вышедших из декретного отпуска. Для каждой категории вышеперечисленных работников требуется различный подход к подбору наставника, так как требуются разные уровни оказания профессиональной поддержки.

Формировать систему наставничества в современных динамично меняющихся реалиях уже надо начинать на уровне среднего общего образования, при этом, не теряя из вида подопечных наставника при переходе их на среднее профессиональное образование и/или на бакалавриат или специалитет.

В период пандемии COVID-19 многие компании и образовательные учреждения были вынуждены перейти на дистанционный формат организации как трудового, так и учебного процессов. Это привело к развитию разнообразных дистанционных технологий, позволяющих общаться и обучаться на расстоянии.

Такие современные дистанционные технологии могут успешно применяться в организации процесса наставничества, особенно актуально это будет для предприятий, имеющих свои филиалы в разных городах. На основе факторного анализа среды формирования системы наставничества авторами была предложена классификация наставничества по ряду классификационных признаков, что представлено в таблице.

Таблица

Классификация наставничества	
Классификационный признак	Показатель
Наставник по отношению к организации	– нанятый сотрудник со стороны – руководитель организации – работник организации
Трудовой стаж наставника	– 0-5 лет – 6-10 лет – 11-15 лет – 16-20 лет – более 21 года
Образование наставника	– среднее профессиональное (профильное и/или педагогическое) – высшее (профильное и/или педагогическое) – ДПО (профильное и/или педагогическое)
Момент начала наставничества внутри организации	– для вновь устроившихся работников с предыдущем стажем – для вновь устроившихся работников после колледжа, вуза – для работников, переведенных в другие отделы – для работников, вышедших из декретного отпуска
Момент начала наставничества вне организации	– для школьников – для обучающихся колледжа – для обучающихся вуза
Форма наставничества	– очно – с применений дистанционных технологий
Возраст наставника	– до 30 лет – от 31 до 45 лет – от 46 до 55 лет – более 56 лет
Система мотивации наставника	1. материальная 2. нематериальная 3. смешанная
Сфера деятельности наставничества	– здравоохранение – производственно-техническая – образовательная – социальная – правоохранительная – государственно-муниципальное управление – и т.д.
Задачи наставничества	– помощь в адаптации к корпоративной культуре – повышение профессиональных компетенций – развитие практических навыков – развитие социальной активности и гражданской позиции
Приемы наставничества	– консультация – совместная деятельность – и.т.д.

В нормативно-правовом поле система наставничества регулируется рядом положений о наставничестве, «привязанных» к той или иной сфере профессиональной деятельности. Так, например, в системе органов внутренних дел вопросы наставничества регламентированы Приказом МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1139 «Об утверждении Положения об организации наставничества в органах внутренних дел Российской Федерации». В системе гражданской службы наставничество регламентируется Постановлением Правительства РФ от 7 октября 2019 г. № 1296 «Об утверждении Положения о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации» и пр.

Анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей вопросы наставничества, показывает отсутствие единого подхода к формированию системы наставничества. В связи с этим назрела необходимость в разработке федерального закона о наставничестве и вместе с ним профессионального стандарта наставника, отражающего цели профессиональной деятельности, описание и характеристику трудовых функций, трудовые действия и т.д.

Заключение

Таким образом в динамично меняющейся профессиональной среде с учетом появления новых профессиональных функций развитие системы наставничества является необходимым в современных реалиях инструментом повышения профессионального уровня кадров и требует глубокой детальной проработки как со стороны правительства по выработке нормативно-правовых актов, регулирующих данный вопрос, так и со стороны юристов и представителей кадровых служб крупных компаний – работодателей из разных отраслей.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. По данным международного исследования 74% молодых предпринимателей отметили рост бизнеса благодаря наставникам. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/06/21/gosduma-priniala-zakon-o-legalizacii-parallel-importa.html> (дата обращения 24.06.2023).
2. Итоги всероссийского опроса «Наставничество. Ожидание и реальность». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.esur.ru/Itogi_vserossiyskogo_oprosa_Nastavnichestvo._Ojidanie_i_realnost./ (дата обращения 24.06.2023).
3. Московские эксперты считают нужным внедрять наставничество для разных групп медработников. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://medvestnik.ru/content/news/Moskovskie-eksperty-schitaut-nujnym-vnedryat-nastavnichestvo-dlya-raznyh-grupp-medrabotnikov.html> (дата обращения 24.06.2023).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СУВЕРЕНИТЕТА И РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО СПОРТА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье рассмотрены и обоснованы перспективные направления обеспечения суверенитета и устойчивого развития спорта и спортивных услуг в нашей стране. Отдельное внимание в статье уделяется роли молодежной политики и института добровольчества в решении актуальных задач по популяризации спорта и расширению практики молодежного социального проектирования и предпринимательства на рынке спортивных услуг.

Ключевые слова. Спортивная индустрия, профессиональная и любительская деятельность в спорте, рынок спортивных услуг, детско-юношеский и молодежный спорт, суверенитет в российском спорте.

Grishin S.Y.

ENSURING SOVEREIGNTY AND DEVELOPMENT OF RUSSIAN SPORTS IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTING STATE YOUTH POLICY

Abstract. The article examines and substantiates promising directions for ensuring sovereignty and sustainable development of sports and sports services in our country. In the article, the author pays special attention to the role of youth policy and the institution of volunteering in solving current problems of popularizing sports and expanding the practice of youth social design and entrepreneurship in the sports services market.

Keyword. Sports industry, professional and amateur activities in sports, sports services market, children's and youth sports, sovereignty in Russian sports.

Введение

Развитие евразийской интеграции и ее ключевая роль в трансформации российской экономики оказывает положительное влияние и на индустрию спорта [1]. Возможность формирования единых подходов к стратегическому развитию индустрии спорта в условиях цифровой экономики, использования унифицированных стандартов, определяющих организацию спортивной деятельности, проведение совместных спортивных мероприятий и реализация общих инициатив в области детского и молодежного спорта создают основы для популяризации значимости спорта в регионах России.

На этом фоне вполне обоснованным представляется идея проведения первых Игр ШОС, которые позволят активизировать сотрудничество в области спорта между ключевыми странами- участниками

ГРНТИ 06.71.55

EDN XSRFFT

© Гришин С.Ю., 2024

Сергей Юрьевич Гришин – доктор экономических наук, проректор по социальной и воспитательной работе, профессор кафедры экономики и управления в сфере услуг Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32 (Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32). E-mail: svr@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 31.12.2024.

Данная статья подготовлена по материалам сессии ПМЭФ-2023 «Суверенитет в спорте». Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-suverenitet-v-sporte/translation/> (дата обращения 23.12.2023).

объединения. Не менее интересной представляется инициатива о проведении еще одного объединенного спортивного мероприятия высокого уровня – Игр БРИКС, которое объединило бы представителей спорта высоких достижений из различных стран с возможностью привлечения и сторонних участников из числа дружественных России стран, прежде всего из Китайской Народной Республики (см.: <https://games2024.ru/tpost/j9g9di2031-orgkomitet-odobril-sportivnuyu-programmu>, <https://embassylife.ru/post/12875> и др.).

Материалы и методы

Отдельное место среди различных сегментов сферы услуг занимают спортивные услуги, многообразие видов и направлений которых приводит к формированию индустрии спорта, реальное развитие которой возможно только при условии социального инвестирования и взаимодействия между отдельными участниками рыночных отношений в России. В связи с этим, проведение сессии ПМЭФ-2023 «Суверенитет в спорте», в рамках которой были рассмотрены ключевые вызовы, стоящие перед российским спортом в новых экономических условиях, и предложены варианты их эффективного решения, полностью соответствует принципам суверенной модели национальной экономики и способствует активизации взаимодействия различных участников рынка спортивных услуг в целях устойчивого развития спортивной индустрии и ее отдельных сегментов.

При этом, развитие российского спорта должно проходить в рамках двух ключевых траекторий, которые абсолютно равнозначны с точки зрения интересов государства и самих спортсменов – повышение конкурентоспособности и значимости российского спорта на международном уровне и активизация спорта в рамках внутренней среды за счет его массовости и доступности для населения, прежде всего для детей и молодежи. На рисунке представлены ключевые направления обеспечения суверенитета и развития российского спорта.

Рис. Основные направления обеспечения суверенитета российского спорта (составлено автором)

Одной из основных задач развития современной индустрии спорта в нашей стране следует признать модернизацию подходов к выработке оптимальной молодежной политики в области спорта и спортивных мероприятий. В данном случае можно говорить о различных методологических подходах, которые стоят перед российским обществом на современном сложном этапе его развития в условиях беспрецедентного давления со стороны стран Запада, к тому, каким образом повысить уровень мотивации и заинтересованности детей, юношества и молодёжи в участии в профессиональном и любительском спорте.

Результаты и обсуждение

Весьма важной задачей представляется активизация и популяризация спорта среди населения и его отдельных категорий и социальных групп. В данном случае отдельно необходимо выделять детско-юношеский и молодежные спорт, регламентация которых определена положениями Концепции развития детско-юношеского спорта в РФ до 2030 г. В таблице автором представлены целевые показатели реализации Концепции, которые разделены на социальные и экономические, в зависимости от решаемых задач в данном сегменте рынка спортивных услуг.

Таблица

Целевые показатели реализации Концепции развития детско-юношеского спорта в РФ до 2030 г.

Ключевые показатели реализации концепции развития детского юношеского спорта в г. Ч. до 2030 г.				
№	Наименование показателя	Ед. изме- рения	Значение показателя	
			2024 г.	2030 г.
Социальные показатели				
1	Доля детей, систематически занимающихся физической культу- рой и спортом, в возрасте 3-17 лет	%	86	90
2	Доля детей с ограниченными возможностями здоровья и инва- лидов, занимающихся физической культурой и спортом, от об- щего количества детей, занимающихся физической культурой и спортом, инвалидов и лиц ограниченными возможностями здо- ровья, не имеющих противопоказаний для занятий физической культурой и спортом, в возрасте 6-17 лет	%	32	32,6
3	Реализация образовательных программ по направлению «Спорт» региональными центрами выявления, поддержки и раз- вития способностей и талантов у детей и молодежи, создавае- мые с использованием опыта образовательного фонда «Талант и успех»	%	50	100
Экономические показатели				
4	Увеличение по сравнению с 2020 г. доли отечественных произ- водителей в общем объеме рынка спортивной продукции, в том числе для оснащения спортивных сооружений	%	30	60
5	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал по виду экономической деятельности «Деятельность в сфере спорта» к 20 20 г.	%	106,3	115,5
6	Количество штатных работников физической культуры и спорта	тыс. чел.	428	465
7	Индекс реальной заработной платы в сфере физической куль- туры и спорта к 2021 г.	%	103,5	110,5

Благодаря реализации различных инициатив Министерства спорта РФ в сфере молодежного спорта, рассмотренных в том числе в упомянутой Концепции, становится возможным выявление талантливой молодёжи, которая может активно участвовать в различных спортивных проектах, стать настоящими лидерами для многих других молодых людей в нашей стране. Главный недостаток подобного рода программ – относительно небольшая выборка тех молодых людей, которые принимают в них участие. С одной стороны, необходимо повысить мотивацию молодёжи для увеличения количества потенциальных участников в данных спортивных программах, в том числе за счёт передачи опыта победителей в рамках конструирования взаимодействия с новыми участниками молодежных спортивных конкурсов.

С другой стороны, помимо участия в разнообразных конкурсах, выявление талантливой молодёжи может происходить и в стенах учебных заведений, в рамках которых они получают своё профессиональное образование, что можно оценивать в качестве второго подхода к решению рассматриваемой проблемы. Здесь также существует широкий спектр возможности для студентов и других обучающихся с точки зрения как традиционных форм воспитательной и научно-исследовательской деятельности, которая подразумевает участие молодежи в различных конкурсах, олимпиадах, грантах сторонних организаций и других целевых мероприятиях, так и активного внедрения принципов и организационных механизмов развития волонтерской деятельности.

Посредством участия в добровольческом движении молодые люди могут не только раскрыть свои собственные лидерские черты и постепенно адаптироваться к социуму через устойчивое взаимодействие с его отдельными элементами, но и сформировать определённые партнёрские отношения со своими коллегами из других учебных заведений. Недаром активное развитие добровольческого движения произошло в условиях роста пандемии коронавирусной инфекции, когда волонтеры из числа молодёжи были весьма востребованы с точки зрения оказания помощи социально незащищенным членам российского общества. Именно поддержка волонтеров позволила спасти огромное число жизней и не дать болезни активно распространиться среди населения как крупных городов, так и небольших поселений.

Например, в рамках проведения Всемирных Игр дружбы (см.: <https://www.vedomosti.ru/sport/others/articles/2023/06/16/980943-putin-poruchil-provesti-igri-druzhbi-alternativa-olimpiade>), в декабре 2023 г. стартовала специальная волонтерская программа, которая предполагает привлечение и обучение около 7500 человек: 5500 из них задействованы в Москве, еще 2000 – в Екатеринбурге. Предварительный прием заявок от кандидатов уже стартовал на сайте volunteers.games2024.ru (см.: <https://games2024.ru/tpost/hx5xsuvkk1-startovala-volonterskaya-programma-vsemi>).

Необходимо подчеркнуть, что развитие волонтерского движения в нашей стране, как и в целом поощрение активной общественной позиции молодёжи, невозможно без прямого влияния государства. Формирование чётких ориентиров социализации современных детей и подростков является принципиальным условием для противодействия изменяющейся внешней среде. Не менее важным остается максимальная адаптации молодежи к существующей социально-экономической системе, в том числе, с точки зрения осуществления ранней профориентации и выбора наиболее подходящей профессии, которая может быть связана, в том числе, с современными информационными технологиями и цифровыми инновациями.

На основании вышесказанного, следует признать актуальность разработки системы оценки эффективности современной государственной молодежной политики, которая охватывала бы как экономическую составляющую, особенно в контексте поддержки проектов молодежного предпринимательства, в том числе в сфере спорта и спортивного туризма, так и достижение поставленных социальных ориентиров (снижение уровня правонарушений среди молодежи и подростков, снижение потребления алкоголя, отказ от приема наркотических средств, снижение уровня протестной активности среди молодежи, особенно в крупных мегаполисах и т.д.) за счет активного вовлечения детей и подростков в сферу спорта и спортивного туризма.

Одной из задач государственной молодежной политики должно стать более активное привлечение представителей частного бизнеса для максимальной интеграции будущих трудовых ресурсов и потенциальных работодателей. Данное обстоятельство приобретает особую важность при учете того факта, что для современной молодёжи весьма характерна увлечённость профессией (как на стадии профориентационного выбора, так и в условиях непосредственного выполнения определенных трудовых функций).

Современная молодёжь не ограничивается профессиональными знаниями исключительно только в одной области деятельности или отрасли, предпочитая многофункциональный характер получаемых компетенций. При этом стоит подчеркнуть многовариативность получения профессиональных знаний: от непосредственного опыта деятельности в той или иной компании, в том числе в рамках исполнения функций волонтера, до освоения основных образовательных программ бакалавриата и магистратуры, дополнительного профессионального образования.

Например, весьма распространенной тенденцией является получение бакалавриата по профилю технических наук и последующий переход в магистратуре уже к освоению курсов из числа общественных

наук. С точки зрения развития системы молодежного предпринимательства в сфере спорта и спортивного туризма весьма важным представляется формирование предпринимательских способностей уже на уровне обучения, когда образовательная организация имеет соответствующее ресурсное обеспечение для организации предпринимательской деятельности в виде специализированных кадров, технической базы или наличия организационно-вспомогательных структур инновационного типа (молодежные бизнес-инкубаторы, малые инновационные предприятия, ресурсные центры развития компетенций, молодежные акселераторы и т.д.). В данном случае внимание следует уделять и поддержке венчурных инвестиций, которые, несмотря на высокий уровень экономического риска, могут стать определенным драйвером для молодежного предпринимательства в сфере спорта и спортивного туризма.

Нельзя забывать и о роли инновационных коммуникационных технологий и новых форм взаимодействия с молодежью (использование социальных сетей и мессенджеров, виртуальных пространств и цифровых сервисов, дистанционных образовательных технологий и т.д.) в сфере спорта. Несмотря на важность личных контактов, у современной молодежи часто превалирует виртуальное общение и перенесение в виртуальное пространство процесса решения ключевых задач, которые стоят перед молодыми людьми в процессе как получения образовательных навыков.

Отдельно необходимо подчеркнуть, что современная молодежь характеризуется более высоким уровнем экологического самосознания, нежели их ровесники лет 15-20 назад. Российская молодежь, в большей степени, обеспокоена изменением экологического равновесия, состоянием окружающей среды и созданием условий для будущего экономического роста национальной экономики, но уже на основе принципов экологизации и устойчивого развития. Отдельное внимание необходимо уделять таким важным вопросам как популяризация спорта, обеспечение не только максимального участия молодежи в профессиональных объединениях спортивного характера, но и развитие любительского спорта на уровне отдельных секций и самодеятельного спорта как важного элемента саморазвития российской молодежи с учетом необходимости повышения качества подготовки специалистов и кадров высшей квалификации в цифровой среде, в том числе за счет их мотивации к участию в программах корпоративного спорта [2].

Заключение

Основываясь на представленных рассуждениях и учитывая действующие нормативно-правовые документы федерального уровня (распоряжение Президента Российской Федерации от 17.10.2022 г. № 345-рп «О проведении Годов российско-китайского сотрудничества в области физической культуры и спорта», распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 г. № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года», распоряжение Правительства РФ от 28.12.2021 г. № 3894-р «О Концепции развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации до 2030 года» и др.), следует признать, что приоритетными направлениями обеспечения суверенитета и стратегического развития системы российского спорта в долгосрочной перспективе являются:

- модернизация и обновление существующих объектов спортивной инфраструктуры, исходя из возможности широкого использования отечественных строительных и отделочных материалов, оборудования, архитектурно-проектных решений и т.д. при одновременном учёте возможности использование инфраструктуры данных объектов как для любительского, так и для профессионального спорта;
- обеспечение непрерывности и последовательности процессов импортозамещения с точки зрения всех возможных сфер экономической деятельности, которые, напрямую или косвенно, связаны с российским спортом;
- применение экономико-математических моделей на базе цифровых технологий для определения потребности: в проектировании новых объектов спортивной инфраструктуры, в кадрах для индустрии спорта и физической культуры, объема расходов на проведение спортивных мероприятий событийного характера и т.д.;
- повышение уровня взаимодействия индустрии спорта и смежных отраслей – с точки зрения совместного использования объектов спортивной инфраструктуры, подготовки кадров посредством приобретения обучающимися дополнительных квалификаций в сфере организации спортивных мероприятий или предоставления услуг спорта и физической культуры, создание единых клиентских баз данных на основе использования блокчейн-технологий и т.д.;

- ускорение внедрения цифровых технологий в процесс обеспечения развития системы российского спорта, например, возможность использования аддитивных технологий для сокращения расходов спортивных организаций;
- формирование стратегических приоритетов с точки зрения возможности внедрения систем искусственного интеллекта как в процессе подготовки кадров для индустрии туризма, так и с точки зрения управления инфраструктурным потенциалом российского спорта и т.д.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Максимцев И.А., Межевич Н.М.* Уроки эволюции глобальной экономики и перспективы евразийской интеграции // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 1 (139). С. 7-11.
2. *Максимцев И.А., Костин К.Б., Березовская А.А., Онуфриева О.А.* Интеграция стран в мировое хозяйство за счет повышения качества подготовки специалистов и кадров высшей квалификации в цифровой среде: монография. СПб.: Изд. СПбГЭУ, 2022. 175 с.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Наш журнал открыт для публикации по любому из направлений деятельности университета. Автором журнала может быть любой преподаватель, научный сотрудник, докторант, аспирант, соискатель, а также тот, кто сотрудничает с университетом в рамках научной или педагогической деятельности. Статьи студентов (уровни подготовки – бакалавриат, специалитет, магистратура), а также лиц без высшего образования, в том числе подготовленные в соавторстве, не рассматриваются и не публикуются. Обращаем Ваше внимание, что в действующий с 01.12.2015 г. Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, журнал включен по отраслям: 08.00.00 Экономические науки; 10.00.00 Филологические науки; 22.00.00 Социологические науки. Все представленные материалы в обязательном порядке рецензируются членами редакционной коллегии и привлекаемыми специалистами по направлениям науки.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

К рассмотрению принимаются только комплектные материалы, которые включают:

1. Статью, оформленную в соответствии с приведенными ниже требованиями. Используется только (!) книжная ориентация страниц. Также обязательно наличие оформленного по ГОСТ списка литературы (использованных при разработке статьи источников), в котором источники должны быть упорядочены по алфавиту (сначала – источники на русском языке, затем – на иностранных языках); на все включенные в список источники обязательно должны быть ссылки в тексте статьи; рекомендованное количество ссылок – не менее 5–7; не рекомендуется, чтобы в списке литературы количество ранее изданных работ авторов составляло более 10–15%. Недопустимо наличие в статье нередактируемых материалов (например, сканированных рисунков или формул). Статья должна быть снабжена кодом ГРНТИ (Государственный рубрикатор научно-технической информации). Статья должна быть снабжена заголовком (наименованием) на русском и английском языке;
2. Аннотацию статьи на русском и английском языке, объемом 400–500 знаков;
3. Ключевые слова, отражающие основные идеи статьи (5–8 слов и словосочетаний на русском и английском языке);
4. Сведения об авторе, включающие:
 - Ф.И.О. полностью на русском и английском языке;
 - учёная степень, учёное звание (при наличии);
 - должность и место работы / учебы (обязательно);
 - контактные данные для публикации в журнале на русском и английском языке (адрес с почтовым индексом, номер контактного телефона, e-mail);
 - контактные данные для переписки с редакцией (номер домашнего, мобильного и рабочего телефонов, e-mail, а также другую контактную информацию, по усмотрению автора – на русском языке), которые приводятся в сопроводительном письме.
5. Все материалы присылаются в редакцию по электронной почте: plotnikov.v@unescon.ru. Рекомендуется в названиях файлов использовать фамилию и инициалы автора, а в заголовке письма указывать, что в нем содержатся материалы статьи, предлагаемые для публикации в журнале «Известия СПбГЭУ».

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Объем статьи (включая аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах, список использованной литературы) для лиц с ученой степенью / званием – от 4 до 7 страниц, для лиц без ученой степени / звания – от 3 до 5 страниц.
2. Формат страницы А4, ориентация – книжная. Поля: верхнее 3,1 см, нижнее 2,9 см, левое 2,2 см, правое 1,7 см. Без колонтитулов, расстояние от края страницы до верхнего колонтитула 2 см, до нижнего – 1,27 см. Функция «Автоматическая расстановка переносов» должна быть отключена.

Страницы не нумеруются. Не допускается использование в тексте статьи автоматически нумерованных списков. Общие свойства абзацев для всего материала: без отступов до и после абзаца, межстрочный интервал – одинарный.

3. Все материалы статьи должны быть оформлены шрифтом Times New Roman.

4. На первой строке без абзацного отступа с выравниванием по правому краю, через запятую размещаются фамилии и инициалы соавторов (первая буква прописная, остальные строчные) на русском языке. В статье рекомендуется наличие не более чем 3–4 соавторов. Размер шрифта 11 пт, начертание обычное.

5. После пропуска пустой строки, без абзацного отступа, с выравниванием по центру размещается название статьи на русском языке. Размер шрифта 12 пт, начертание полужирное. В конце наименования делается сноска, в которой указаны сведения об авторах (см. далее).

6. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещается аннотация статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. Сначала приводится слово «Аннотация» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сам текст аннотации.

7. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещаются ключевые слова статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. Сначала приводится словосочетание «Ключевые слова» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сами ключевые слова (словосочетания), разделенные запятыми.

8. Две пустые строки.

9. Повторяется информация, указанная в пп. 4–7 на английском языке, с теми же правилами оформления. В англоязычном блоке вместо слова «Аннотация» указывается слово «Abstract», а вместо словосочетания «Ключевые слова» – «Keywords».

10. Две пустые строки.

11. Текст статьи оформляется на русском языке с абзацным отступом 0,6 см (самый первый абзац статьи – без абзацного отступа), с выравниванием по ширине. Размер шрифта 11 пт, начертание обычное. Не рекомендуется использование без крайней необходимости других типов шрифтов. При необходимости, в тексте статьи могут быть выделены разделы (например, «Введение», «Анализ литературы», «Методика исследования», «Основные результаты и их обсуждение» и т.п.). Если статья подготовлена при финансовой поддержке какого-либо фонда, выполнена в рамках государственного задания и т.д., то это указывается в последнем абзаце, завершающем статью (перед списком использованной литературы). Порядок оформления этого абзаца: отступ 0,6 см, выравнивание по ширине, размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. В тексте могут приводиться рисунки и таблицы, которые размещаются непосредственно после их упоминания, либо на следующей странице. На все рисунки и таблицы должны быть ссылки. При необходимости в тексте статьи приводятся формулы. Статья оформляется без приложений.

12. По тексту статьи должны иметься ссылки на все позиции, приведенные в списке литературы. Ссылки по тексту оформляются в квадратных скобках, с указанием номера позиции в списке литературы. Например: [11]. Если ссылка идет на конкретную страницу (диапазон страниц), это указывается. Например: [2, с. 12] или [4, с. 8–9]. Если ссылка идет на несколько позиций списка литературы, то они перечисляются в общих квадратных скобках, по возрастанию номеров, с разделением точками с запятой. Например: [3, с. 78; 4; 8, с. 11–14; 10] (неправильно: [3], [5]). Если ссылка на литературу стоит в конце предложения, то оканчивающий предложение знак препинания ставится после закрывающей квадратной скобки (правильно: «... ряда авторов [7; 8].» неправильно: «... ряда авторов. [7; 8]»).

13. При необходимости в статье могут быть приведены постраничные ссылки, которые оформляются без абзацного отступа, с выравниванием по ширине. Размер шрифта 10 пт, начертание обычное. Не рекомендуется использование постраничных ссылок без особой необходимости.

14. Рисунки оформляются только в черно-белом варианте, рисунки должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все рисунки должны быть пронумерованы, если рисунок в статье один, то он не нумеруется. В тексте статьи рисунки подписываются снизу, без абзацного отступа, с выравниванием по центру. Размер шрифта 10 пт, начертание обычное. В подписи сначала идет сокращение «Рис. X.» (где X – номер рисунка), наклонным шрифтом. Затем приводится наименование рисунка, без точки в конце. До и после наименования рисунка пропускается одна пустая строка, рисунок сверху от текста также отделяется одной пустой строкой.

15. Таблицы должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все таблицы должны быть пронумерованы, если таблица в статье одна, то она не нумеруется. Размер шрифта таблиц 10 пт, начертание обычное. В тексте статьи таблицы подписываются сверху, без абзацного отступа. Таблица отделяется от текста сверху и снизу пустой строкой. Над таблицей с выравниванием по правому краю, размер шрифта 10 пт, начертание наклонное пишется: «Таблица Х» (где Х – номер таблицы). Затем приводится наименование таблицы, без точки в конце (выравнивание по центру без абзацного отступа, шрифт 10 пт, начертание полужирное).

16. Рекомендуется в таблицах и рисунках указывать источник информации.

17. Формулы оформляются с использованием встроенного средства оформления формул программы текстового редактора.

18. Список литературы оформляется в конце статьи. Сначала оформляется его заголовочная часть (выравнивание по центру, без абзацного отступа, шрифт 11 пт, начертание обычное): пустая строка; слово «ЛИТЕРАТУРА»; пустая строка. Затем в виде нумерованного списка приводится сам список литературы (шрифт 10 пт), выравнивание абзаца – по ширине.

19. Сведения об авторах приводятся в обязательной сноске внизу первой страницы. Они оформляются шрифтом 10 пт, начертание обычное; выравнивание абзаца – по ширине, без абзацного отступа. Эти сведения содержат (каждая позиция с новой строки):

- код ГРНТИ статьи, который указывается без точки в конце. Например: «ГРНТИ 06.81.12»;
- авторский знак, затем через запятую фамилии и инициалы соавторов, затем год публикации. Например: «© Попович А.А., Янгелова Е.А., 2016»;
- сведения об авторах (каждый автор – с новой строки), включающие имя, фамилию, отчество и, после тире, ученую степень (при наличии), ученое звание (при наличии), наименование должности и организации (для высших учебных заведений и других организаций не рекомендуется использовать без крайней необходимости сокращенное обозначение организационно-правовой формы, например не рекомендуется использовать аббревиатуру «ФГБОУ ВО»), если из наименования организации неочевидно, в каком населенном пункте она находится, в скобках приводится название города. Например: «Николай Федорович Иванов – кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Южно-Сибирского института стратегического анализа (г. Темиртау)»;
- контактные данные для связи с автором. Если авторов несколько – указываются данные только одного из них, при этом в скобках указывается его фамилия и инициалы. Они включают адрес с почтовым индексом на русском и английском языке, контактный телефон и адрес электронной почты. Например: «Контактные данные для связи с авторами (Плотников В.А.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел. 8 (812) 310-47-60. E-mail: plotnikov.v@unecon.ru».

Некомплектные статьи, статьи, оформленные не по установленным правилам и с неправильно оформленным списком литературы, НЕ ПРИНИМАЮТСЯ!

Более подробная информация представлена на сайте издания:

<http://unecon.ru/zhurnal-izvestiya/trebovaniya-k-predstavlyayemyim-trebovaniya> и
http://unecon.ru/sites/default/files/shablon_oformleniya_stati.docx.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ

«ИЗВЕСТИЯ СПбГЭУ»

Периодичность выхода издания – 6 номеров в год.

Подписаться на журнал можно по каталогу агентства «Урал-Пресс». Индексы 15395 и 014688.

Подписная цена журнала: 1950 руб. – на полугодие и 3900 руб. – на год.

Приобрести журнал за наличный расчет или оформить редакционную подписку можно по адресу:

**191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А
редакция журнала «Известия СПбГЭУ»**

Зам. главного редактора

Плотников Владимир Александрович

Контактный телефон: +7 (911) 949-13-21 (редакция)

E-mail: plotnikov.v@unecon.ru

Редакторы:

С.С. Алмаметова, Ю.А. Безуглая

Обложка художника *А.А. Сивакова*

Оригинал-макет *Ю.К. Трубиной*

Подписано в печать 31.12.2024 г. Дата выхода в свет 31.12.2024 г.

Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,0. Уч.-изд. л. 15,0. Тираж 500 экз. Заказ 814.

Адрес редакции журнала «Известия СПбГЭУ»: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А.

Адрес издателя и типографии: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ.

Цена номера – 650 руб.